Автор: Рэки Кавахара
Иллюстратор: abec
SWORD ART ONLINE
UNITAL RING II
12

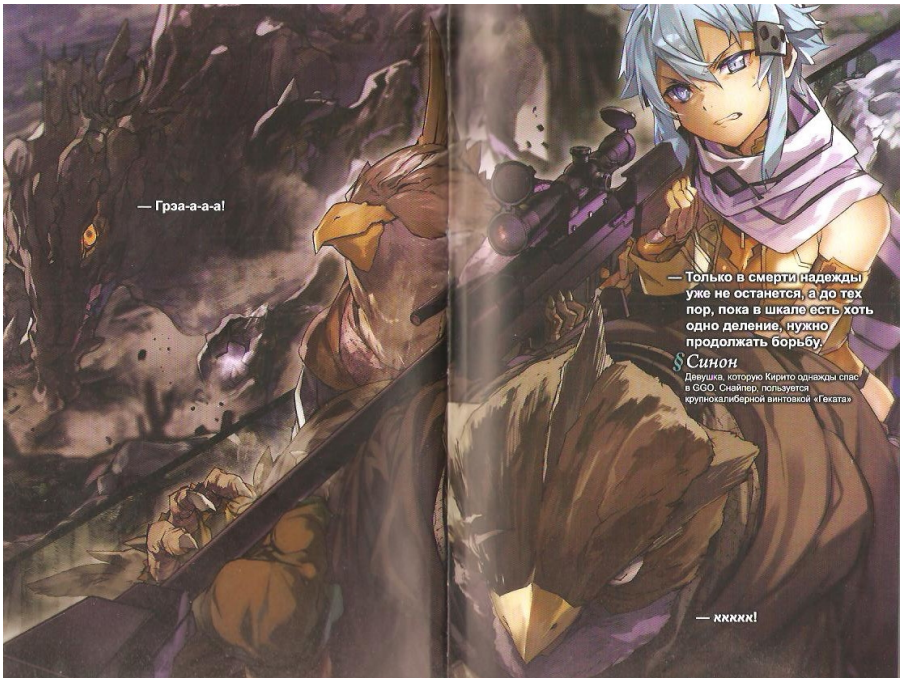
SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Кирито, Асуна и Алиса — не единственные, кого против воли забросили в загадочную VRMMO Unital Ring. Синон тоже неожиданно для себя очутилась в этом мире. — Да уж... Никогда бы не подумала, что вляпаюсь в такое... Допустив несколько ошибок, она осталась одна, без друзей, без снаряжения и с почти опустевшей шкалой жажды. Чтобы выжить, ей придётся бросить вызов огромному монстру-боссу. Тем временем отряд Кирито разделяется: часть людей останется охранять дом, вторая отправится искать Синон. Но на пути их поджидают стихийные бедствия, опасные монстры, а в конце концов — и враждебные игроки...

- Рэки Кавахара
  - ○
  - ○
  - ○
  - ○
  - ○
  - ○ Глава 1
  - ○ Глава 2
  - ○ Глава 3
  - ○ Глава 4
  - ○ Глава 5
  - ○ Глава 6
  - ○ Глава 7
  - ○ Глава 8
  - ○ Глава 9
  - ○ Глава 10
  - ○ Послесловие
  - ○ Об издании
- notes
  - ○ 1
  - ○ 2
  - ○ 3
  - ○ 4
  - ○ 5
  - ○ 6
  - ○ 7
  - ○ 8
  - ○ 9
  - ○ 10

Рэки Кавахара
Sword Art Online. Том 23. Unital Ring II

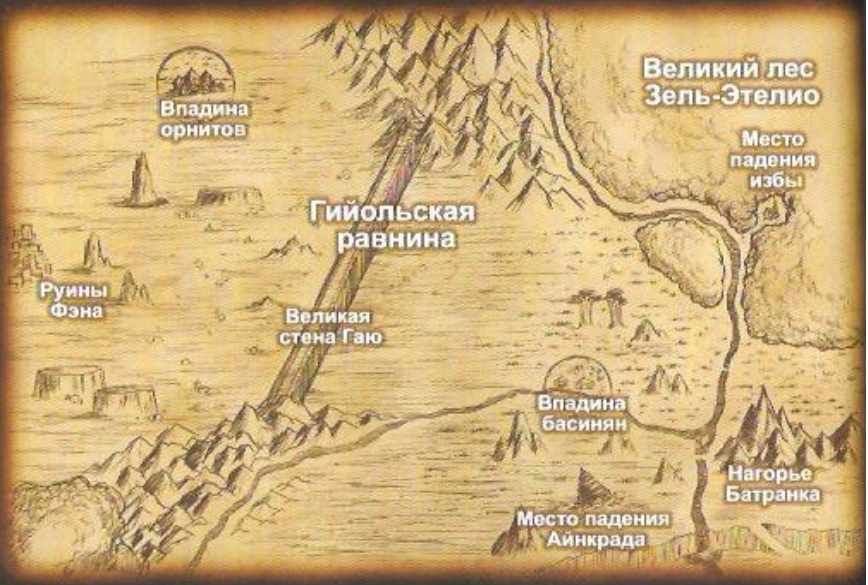

— Гряа-а-а-а!
— Только в смерти надежды уже не останется, а до тех пор, пока в шкале есть хоть одно деление, нужно продолжать борьбу.
§ Синон
Девушка, которую Кирито однажды спас в GGO. Снайпер, пользуется крупнокалиберной винтовкой «Геката»
— ккккк!

— Прости, что так долго не выходила на связь, А-тян.
§ Арго
Бета-тестер SAO и ловкий информатор. Известна как Крысса. После прохождения игры о ней ничего не было слышно, но теперь...
— Я верила... верила, что мы обязательно встретимся.
§ Асуна Юки
Девушка Кирито. После прохождения SAO начала ходить в школу для возвращенцев, как и ее парень. В Unital Ring сражается рапирой, как и прежде.

— Кх!..
§Алиса
Рыцарь единства Андерворлда и первый в мире настоящий универсальный искусственный интеллект. В Unital Ring сражается полуторным мечом
§Кирито
Юноша, прошедший SAO и принёсший мир в Андерворлд
— Асуна... Силика... Алиса!
— Мы защитим наш дом!

Карта мира Unital Ring

Версия 2



«Семена прорастают, тянут свои ветви,
соединяются в кольцо и становятся вратами.
Берегите вашу жизнь, гости скорбного края,
который давно оставила надежда.
Вытерпите все лишения, преодолейте все невзгоды.
Первый из вас, кто дойдёт до земли,
указанной сиянием, получит всё».

Игра на выживание в открытом мире Unital Ring — слияние всех VRMMO кластера «Семени», включая ALO и GGO.

Никто пока не знает, как этот мир выглядит целиком, но цель игры уже ясна — первым добраться до «земли, указанной сиянием», о которой говорил загадочный голос.

Игроки сохранили из своих старых миров лишь немногое: два предмета экипировки, которыми они пользовались чаще всего, один наиболее прокачанный навык и надетую броню.

Всё остальное имущество и характеристики у них отобрали.

Что касается внутриигровых систем, то в Unital Ring существуют уровни, которых не было в ALO, а также ключевые шкалы TP и SP, которые обозначают уровни жажды и голода соответственно. Если хоть одна из этих шкал опустится до нуля, игрок начнёт терять здоровье. Если потеряет и его — погибнет.

После смерти игрок навсегда лишается права заходить в Unital Ring.

ИЛЛЮСТРАТОР РЭКИ КАВАХАРА

Глава 1

В горле пересохло.

Не верилось, что амусфера может внушить настолько правдоподобное ощущение жажды, просто обманывая чувства. Язык будто высох, горло на каждом вдохе отзывалось болью.

Девушка даже задумалась, не страдает ли от обезвоживания и её настоящее тело, лежащее на кровати в реальном мире.

Нестерпимо хотелось выйти из игры, налить стакан ледяной воды и залпом выпить... но, по правилам загадочной игры Unital Ring, персонаж не исчезает после ухода игрока. Пусть очки жажды на время отключения и перестанут тратиться, всё равно — если даже и выпить воды в реальном мире, виртуальную шкалу это не восполнит. И самое главное — сейчас, после окончания отсрочки, в UR нельзя зайти после смерти персонажа, так что в худшем случае можно лишиться и его, и всего инвентаря. Этого нужно было избежать любой ценой.

Вот почему Синон — она же Сино Асада — боролась с чувством виртуальной жажды и со всех ног мчалась по бесплодным пустошам в поисках воды.

От быстрого бега очки жажды теряются быстрее, но неспешность сейчас не помогла бы. Всё, что Синон оставалось, — бежать вперёд и уповать на то, что вода отыщется раньше, чем шкала очков жажды (также известных как TP) окончательно опустеет. Раскинувшиеся впереди бесплодные земли были почти плоскими, но примерно в километре впереди девушка видела какую-то скалу, а на ней — нечто напоминающее растения. Если там поблизости не найдётся оазиса, то на этом приключения Синон подойдут к концу.

— Да уж... Никогда бы не подумала, что вляпаюсь в такое... — хрипло выдавила она из пересохшего горла, после чего цокнула языком, перебирая в уме все свои допущенные до сих пор ошибки.

Всё началось шесть часов назад — примерно без десяти пять вечера в воскресенье двадцать седьмого сентября две тысячи двадцать шестого года.

Синон зашла в VRMMORPG GunGale Online ради вылазки в сложное подземелье с механическими монстрами — в битвах с ними можно было добыть ценные металлы.

С тех пор как Синон по примеру друзей создала учётную запись в ALfheim Online, она всё чаще проводила свободное время в мире фей, но при этом не собиралась бросать GGO.

Как бы там ни было, она считала, что только «Геката» может

служить полноценным отражением её личности в виртуальных мирах, и собиралась одержать безоговорочную победу на следующей «Золотой пуле». Поиск металлов тоже был шагом к этой цели — девушка искала материалы для усовершенствования винтовки и занималась этим в одиночку, чтобы скрыть свои намерения от соперников.

Металл попадался в добыче в одном случае из тридцати — пожалуй, даже реже, — но Синон всё равно почти удалось собрать нужное количество. Однако в то время, когда найти оставалось всего один фрагмент, подземелье вдруг сотряслось, как от страшного удара, а в глаза ударил радужный свет, после чего Синон выбросило на поверхность.

Она оказалась на окраине неизвестного города. Лучи солнца еле пробивались сквозь прорехи плотных облаков, подсвечивая серую улицу. В какую сторону ни посмотри — вокруг не было ни души.

Синон бывала во всех уголках мира GGO, но этого города не узнала. Стены домов в нём были не бетонными, а каменными, и под ногами также оказался потрескавшийся камень вместо асфальта. Пока Синон стояла, застыв в недоумении, вокруг неё начали появляться и другие игроки в GGO — они так же осматривались по сторонам, с потерянным видом. Знакомых среди них не было.

Хотя Синон до сих пор не понимала, что происходит, она не захотела оставаться в окружении незнакомых мужчин, забежала в ближайшее здание, убедилась, что внутри никого нет, и спряталась в маленькой комнате на втором этаже. Там она прижала к себе «Гекату» и прислушалась к разговорам на улице.

Около десятка игроков в GGO собрались в кружок и начали обсуждать происходящее. Кто-то вскоре заметил, что у игры кардинально изменился интерфейс, и попытался связаться с администраторами, но не получил ответа.

В итоге незнакомцы решили, что в сложившейся ситуации остаётся только выйти из игры и собрать информацию в реальном мире, благо в социальных сетях и комьюнити[1] GGO уже должны были появиться тонны комментариев относительно происходящего. Услышав об этом, Синон тоже захотела отключиться, но её остановило зловещее предчувствие.

Игроки, остановившиеся рядом с домом, по очереди открыли причудливого вида меню и вернулись в реальность. В наступившей тишине Синон выглянула на улицу через оконный проём и ахнула от изумления.

Персонажи не исчезли — они лишь встали на одно колено. Синон много раз видела эту позу в GGO и ALO. Она называлась

режимом ожидания и использовалась во многих VRMMO для того, чтобы игроки не могли скрыться от монстров или ПК через выход из игры.

Принцип такой: если отключиться не в безопасной зоне, то персонаж встанет на колено и исчезнет лишь спустя несколько минут. Но раз это правило сработало сейчас, то этот город — вовсе не «город» в обычном игровом смысле, а всего лишь область на карте, не дающая игрокам никакой защиты. К тому же, судя по отсутствию NPC, тут и не поселение даже, а просто развалины.

И раз так...

Затаившая дыхание Синон услышала какой-то шорох. Посмотрев направо, она увидела, что из переулка ползут несколько продолговатых теней. Наконец серый свет позволил разобрать очертания монстров-жуков, похожих одновременно на уховёрток и сколопендр.

В длину они были сантиметров восемьдесят — явно не самые опасные враги. Но игроки в GGO, к которым они направлялись, вышли из мира. Хоть на спинах персонажей и блестели мощные штурмовые и лазерные винтовки, оружие никак не защитит игроков, если из него не стрелять.

— Скорее возвращайтесь... — прошептала Синон, схватившись пальцами за подоконник.

Однако игроки по-прежнему не двигались, а сколопендры уверенно приближались к ним, тихо перебирая ножками по каменной мостовой. Синон машинально потянулась рукой за спину, чтобы достать из кобуры MP7, своё вспомогательное оружие.

Но тут девушка опомнилась и замерла. Из окна она видела пять сколопендр, но рядом, вполне возможно, скрываются и другие. На звуки пальбы могла сбежаться целая стая. Для таких случаев Синон брала с собой глушитель, но перед охотой она спрятала его в инвентарь, чтобы не носить на себе лишний вес. Пока она откроет окно, достанет устройство и прикрутит к стволу, будет уже слишком поздно.

Синон заколебалась, а первая сколопендра тем временем вскарабкалась по спине одного из игроков, раскрыла огромные челюсти и впилась бедолаге в незащищённую шею. Ударил фонтан кроваво-красных спецэффектов урона. Остальные сколопендры одновременно с этим атаковали других игроков.

Синон предполагала, что даже если персонажи не будут защищаться, то всё равно проживут несколько минут, несмотря на укусы. Сколопендры на вид были слабыми монстрами, а игроки носили качественное снаряжение.

Но...

Всего через дюжину секунд первый игрок разбился на голубые осколки и исчез. За ним последовали остальные. Они умирали слишком быстро. Либо Синон ошиблась, и сколопендры на самом деле очень сильны, либо...

Поражённая внезапной догадкой, Синон неуклюжим движением открыла кольцевое меню и выбрала среди восьми иконок фигурку человека, решив, что это раздел характеристик. Как только перед глазами появилось окно, девушка громко ахнула.

Первый уровень. Всего двести хит-пойнтов. Все характеристики сбросились в начальное состояние.

И это было ещё не всё. Под белой шкалой хит-пойнтов появились зелёная шкала маны, а также синяя шкала каких-то TP и жёлтая — SP. Синон знала, что такое мана, но совершенно не представляла, за что отвечают TP и SP.

Впрочем, времени разбираться не было. Оторвавшись от изучения меню, Синон увидела, что пятеро игроков уже исчезли и сколопендры направлялись к пяти оставшимся. Дело шло к тому, что все стрелки погибнут, не успев вернуться в игру.

— Чёрт!.. — выругалась Синон, доставая MP7.

Она привела переднюю рукоять в вертикальное положение, выдвинула приклад и переключила предохранитель на режим полуавтоматической стрельбы. Затем передёрнула затвор, досылая патрон, облокотилась на подоконник и прицелилась в первую сколопендру. Её палец, слегка согнутый в суставе, уже лежал на спусковом крючке...

— Что?.. — невольно изумилась она.

GGO работает на двух ключевых системах, и одна из них — круг пули, показывающий, куда именно попадёт выстрел. Но сейчас этот круг не появился.

Баг? Ошибка системы? А что, если... Но времени раздумывать не было. Бывают монстры, которые умеют отключать круг пули, и с ними нужно бороться, полагаясь на прицел на самом оружии. Стрельба с высоты второго этажа по расположенной на земле цели — не та ситуация, когда нужно волноваться об отклонении пули от траектории.

Синон прицелилась в голову сколопендре, как раз собиравшейся впиться в новую жертву, и дважды нажала на спусковой крючок. Тёмно-красный панцирь раскололся, и во все стороны полетели брызги зелёной жидкости. Хотя вторая пуля пришлась в другую точку на теле монстра, непривычного вида шкала хит-пойнтов над сколопендрой всё равно быстро опустела. Многоножка издала пронзительный вопль, скорчилась, упала на дорогу и... не разбилась на осколки. Но всё же, по всей

видимости, умерла.

Синон хотела уже выбрать следующую цель, но цокнула языком, когда заметила, как над головами четырёх оставшихся врагов зажглись красные курсоры. Чутьё подсказало, что теперь монстры воспринимали девушку как угрозу. И действительно, сколопендры дружно развернулись и поползли к зданию. Синон заставила себя успокоиться и парой выстрелов прикончила вторую многоножку.

Остальные три тем временем уже начали карабкаться по стене. Синон переключилась на автоматический режим, высунулась из оконного проёма и прицелилась вниз. Прозвучал отрывистый стрекот очереди, пули 4,6-миллиметрового калибра нашли свою цель, и третья сколопендра полетела к земле, разбрызгивая вокруг себя липкую жидкость.

Такая же судьба постигла и четвёртого врага, но пятому удалось доползти до подоконника. Разведя острые жвалы и раскрыв хвост-ножницы, сколопендра начала надвигаться на девушку.

Синон оттолкнулась ногой от подоконника, даже не пытаясь стрелять. Сделав сальто назад, она ещё в воздухе иначе перехватила MP7 и, едва коснувшись пола, открыла огонь. Пятая сколопендра успела втащить в комнату лишь половину своего длинного тела, когда голова монстра раскололась, а туловище бессильно свесилось с подоконника.

— Уф... — выдохнула Синон, машинально проверяя, сколько патронов осталось в магазине.

Вдруг в ушах раздался незнакомый звук фанфар, а под ногами зажглось голубое кольцо, которое тут же взлетело выше и исчезло над головой девушки. Перед глазами появилось окно: «Уровень Sinon повысился до 2».

— Второй уровень...

Синон горестно вздохнула. Всего три дня назад она получила сто седьмой уровень в GGO. Скорее всего, администраторы игры, компания «Заскер», откатят все серверы, как только увидят этот бардак, но с другой стороны, и эта зона, и монстры были проработаны слишком тщательно, чтобы списать всё на системную ошибку. Она будто оказалась не в GGO, а в совсем другой игре...

Синон осторожно подошла к трупу сколопендры, не выпуская из рук MP7. Девушка ткнула останки стволом, но монстр не шевелился. Наконец она убрала левую руку с передней рукояти и постучала пальцем по панцирю.

Раздался тихий звон, появилось окно свойств. Заглянув в него, Синон прочитала: «Труп краснобрюхой ножехвостой

сколопендры; материал; масса: 5,82». Сколопендра оказалась «краснобрюхой» — и действительно, красный цвет на животе монстра был ярче, чем на спине. Но что означало слово «материал»?

Синон убрала MP7 в кобуру и попыталась вытащить нож, который носила на поясе, но рука не нащупала рукоять. Девушка перевела взгляд и увидела, что крепление для верного охотничьего ножа пустует.

Синон озадаченно посмотрела на приставленную к стене «Гекату». Сохранилось и основное оружие, и вспомогательное, и вся броня, а исчез один только нож? Подумав, что он выпал во время прыжка — хотя такого на самом деле не могло случиться, — девушка обвела взглядом комнату, но безрезультатно. Зато её внимание привлёк шкаф у стены.

Синон подошла к нему и внимательно осмотрела. В мире GGO мебель в основном металлическая, а этот старомодный деревянный шкаф был бы более уместен где-нибудь в Альвхейме. Когда Синон распахнула покрытую пылью дверцу, взгляду открылась преимущественно пустота, но всё-таки на полках нашлось немного разбитой посуды, закупоренная бутылка с неизвестным содержимым и небольшой кухонный нож.

Девушка взяла его в руки. Он годился самое большее для чистки фруктов, а вовсе не для битв, но лезвие было довольно острым, хоть на клинке и виднелись следы ржавчины. Вернувшись к трупу сколопендры, Синон какое-то время колебалась, но затем решилась всадить нож в одно из сочленений панциря.

Руке передалось настолько мерзкое ощущение чего-то вязкого, оказавшегося под лезвием, что захотелось немедленно выбросить инструмент куда подальше, но, к счастью, всего одного движения хватило, чтобы труп сколопендры вспыхнул голубым и исчез. На его месте появились несколько предметов.

«Вы освоили навык "Разделка". Ваше мастерство в нём увеличено до 1».

Синон уставилась на сообщение, пожала плечами и закрыла его. На полу перед ней лежали несколько тёмно-красных пластинок и сдвоенные загнутые шипы. Подобрав их и постучав по ним пальцем, девушка выяснила, что это «Низкокачественный панцирь сколопендры» и «Низкокачественные ножницы сколопендры». Назначение этих предметов оставалось загадкой, но Синон решила, что их будет полезно взять с собой. Открыв меню, она поместила панцирь и шипы в инвентарь, затем закрепила нож на поясе, повесила «Гекату» за спину, вышла из комнаты и спустилась по лестнице.

Она остановилась у входной двери и выглянула наружу. Без стрельбы в автоматическом режиме обойтись не удалось, но другие сколопендры или иные монстры пока не сбежались на звук.

Синон бесшумно вышла на улицу и увидела, что пятеро выживших игроков по-прежнему стоят в позиции на одном колене. Сперва девушка разделала оставшихся четырёх сколопендр и убрала добычу в инвентарь.

— Вряд ли панцирями сколопендр можно улучшить «Гекату»... — пробормотала она, вновь глубоко вздыхая.

Вдруг она заметила, что на том самом месте, где прежде находились убитые монстрами игроки, осталось пять чёрных мешков.

Охваченная сомнениями, Синон подошла ближе, снова убрала нож и коснулась пальцем одного из мешков. Тот превратился в кольцо и исчез. Перед глазами всплыло новое сообщение: «Вы получили АК74М, бронежилет».

И то и другое — популярное снаряжение из GGO. Как Синон и предполагала, мешки оказались трофеями с погибших игроков. Ей не хотелось мародёрствовать, пускай даже игроков убили сколопендры, а сама она ни в чём не виновата. Решив положить вещи на место, она начала открывать инвентарь, но затем задумалась.

В большинстве VRMMO брошенные на землю предметы через какое-то время исчезают. Синон пока не знала, где именно воскресают игроки, но они быстро заметят, что потеряли оружие, и прибегут искать его на место гибели. Девушка решила, что лучше всего будет подержать их снаряжение у себя, пока они не появятся.

Передумав выбрасывать из инвентаря добычу, Синон вместо этого забрала и остальные мешки. Вдруг она задумалась, хватит ли ей грузоподъёмности, и вновь заглянула в меню, но шкала носимого веса не заполнилась даже на одну пятую.

Охваченная зловещим предчувствием, Синон открыла содержимое инвентаря и увидела в нём лишь десяток вещей, принадлежавших убитым игрокам, а также добычу, недавно собранную со сколопендр. Все предметы из GGO бесследно исчезли.

— Ну и дела...

Снова вздохнув, Синон закрыла меню.

Наверняка потерянные предметы вернутся, когда закончится это странное происшествие, но подозрительно, что администраторы до сих пор хранили молчание. Понимая, что и сама она, подобно незадачливым игрокам, может остаться без

оружия, Синон решила, что ей придётся пока что выживать любой ценой, полагаясь на силу MP7 и «Гекаты»... но затем ахнула, кое-что осознавая.

Если инвентарь опустел, это значит, что она потеряла все запасные патроны. У неё осталось лишь семь патронов калибра 12,7 миллиметров в магазине «Гекаты» и около сорока патронов калибра 4,6 миллиметров для MP7, причём последних — с учётом запасной магазина на поясе. Когда эти боеприпасы закончатся, у Синон останется лишь кухонный нож, найденный в шкафу заброшенного дома.

Впрочем, нет. У неё ещё есть только что подобранная добыча — заряженное оружие других игроков. Но присвоить его и сбежать — поступок, достойный мародёра.

«Знала бы, не пускала бы очереди по сколопендрам!» — с досадой подумала Синон, ожидая, пока вернутся игроки. Скоро должны появиться другие многоножки, поэтому девушка знала, что ей ради выживания придётся действовать заодно с товарищами по несчастью. Она вновь достала MP7 из кобуры, прислонилась к стене здания и стала ждать.

Спустя три минуты один из игроков наконец-то вздрогнул и бодро вскочил на ноги.

— Так, ребят, собирайтесь! В самом центре этих развалин... — воодушевлённо затараторил он, пока не заметил, что его слушает только Синон. Осмотревшись, игрок заговорил на тон ниже: — Что за дела? Тут же были ещё пятеро? Не знаешь, куда они делись?

— Увы, сдохли, — объяснила Синон, пожимая плечами.

Затем она собиралась рассказать о нападении сколопендр, но не успела — игрок в сером цифровом камуфляже вдруг снял с плеча лазерную винтовку и напра

вил на девушку.

— Так ты ПК?!

— Чего?! — поразилась Синон; в её голосе смешались изумление и негодование.

Только сейчас она осознала, что ответила как бессердечный киллер. И что в руке по-прежнему держит MP7. Торопливо опустив ствол, девушка попыталась возразить:

— Ты не понял, их убила не я, а стая огромных сколопендр!

— Что-то я не вижу никаких сколопендр!

— Потому что я их убила! Чтобы защитить вас, между прочим! — выпалила в ответ Синон и попыталась открыть меню, чтобы достать из инвентаря панцири и доказать свою правоту.

Однако игрок вдруг выстрелил — и жёлто-зелёный луч лазера оставил чёрное дымящееся пятно на стене справа от

Синон.

— Что ты делаешь?!

— Не двигайся! Будешь знать, как лезть к игрокам, пока они офлайн!

— Я ни к кому не лезла! — возразила Синон, стараясь сохранять хладнокровие, но обозлённый игрок не убрал палец со спускового крючка.

Ясно было, что ещё одно неосторожное движение — и он выстрелит без всякой жалости. А поскольку у Синон сейчас первый — вернее, теперь уже второй — уровень, её наверняка убьёт первым же попаданием из лазерной винтовки. И если после этого «Геката» останется лежать на земле, стрелок наверняка заберёт оружие в качестве трофея.

Должна ли Синон напасть первой, чтобы защитить верную напарницу? Но если да, то как это сделать?

В напряжённой тишине раздался новый голос:

— Эй, народ, вы не поверите, что творится! Не только GGO, но и... — закричал другой игрок, вскакивая. Вдруг он увидел, что его товарищ целится в Синон, и едва не подпрыгнул на месте. — Э-э... Что ты делаешь?

— Не видишь, что ли?! Пока нас не было, эта баба грохнула пятерых!

— Чего?! — опешил второй игрок, затем быстро достал из кобуры крупнокалиберный револьвер, судя по виду — «Ругер Блэкхоук».

Над Синон нависла ещё бóльшая опасность, но она продолжала отчаянно выискивать пути спасения. Тем временем начали просыпаться оставшиеся игроки.

Надежды на упреждающий удар растаяли. Оставалось лишь молиться, что среди игроков найдётся кто-то достаточно рассудительный, чтобы прислушаться к словам Синон...

Вдруг девушка услышала знакомый шорох. Она скосила взгляд и увидела, как из трещины слева, в дороге позади игроков, высунулась пара длинных антенн. Какое-то время они беспокойно раскачивались, а затем из-под земли показались голова с огромными жвалами и длинное тело. Краснобрюхие ножехвостые сколопендры вернулись.

Игрок с лазерной винтовкой что-то громко говорил своим товарищам, поэтому никто из них не заметил угрозы. В очередной раз мысленно вздохнув, Синон глухо предупредила:

— Сзади.

— А?! Ты что-то сказала?! — Игрок перехватил лазерную винтовку.

— Сзади! — повторила Синон.

— Я не куплюсь на эту старую уловку! — завизжал игрок. — Живо отдавай лут[2], пока я тебя не...

— Уоа-а! — громко взвыл его напарник.

— Чего орёшь? Не мешай... — Игрок с лазерной винтовкой раздражённо обернулся через плечо и завопил: — Что-о?!

Наконец-то он заметил, что по левой стороне дороги к ним подкрадываются сколопендры. И на этот раз их было около дюжины.

Пятёрка игроков дружно отпрыгнула от монстров и схватилась за оружие.

«Пора», — поняла Синон. Второго такого шанса могло и не быть. Сколопендры выглядят жутко, но девушка уже знала, что они очень слабые противники и умирают всего от двух-трёх попаданий из MP7. Неплохо вооружённые игроки разберутся с волной монстров меньше чем за полминуты.

Едва услышав выстрелы, Синон бросилась в противоположную от людей сторону, на бегу возвращая MP7 в кобуру. Она не очень понимала, каким образом ещё не упала под тяжестью висящей за спиной «Гекаты», ведь персонажу второго уровня не выдержать веса этой винтовки. Впрочем, чтобы узнать ответ на этот вопрос, сначала придётся выбраться из передряги.

Не прошло и пяти секунд, как на фоне пальбы за спиной послышались голоса:

— А, она убегает!

— Чёрт, скорее добивайте тварей — и бегом за ней!

Синон всей душой болела за сколопендр, хоть и понимала, что они продержатся ещё самое большее секунд десять. За это время девушке нужно убраться с хорошо простреливаемой улицы.

Ей вспомнились слова игрока с лазерной винтовкой, сказанные сразу после возвращения в игру: «Так, ребят, собирайтесь! В самом центре этих развалин...»

Очевидно, он хотел сказать, что там безопасная зона. Казалось бы, туда и надо бежать, но Синон не хотелось показываться на глаза другим игрокам, пока её подозревают в убийстве. И в таком случае — куда? За пределы города, то есть развалин?

Синон попыталась вспомнить, как выглядели улицы из окна второго этажа. Вроде бы прямо напротив виднелись какие-то высокие здания — скорее всего, это и есть центр. Сейчас он находился от девушки по левую руку. Стало быть, ближайший выход где-то справа.

Выстрелы за спиной раздавались всё реже. Синон должна была свернуть, пока игроки не погнались за ней. Но где хоть один переулок?..

Наконец Синон в пяти метрах перед собой заметила искомое, подалась корпусом вперёд и на полной скорости резко развернулась, скрывшись в узком проходе между двумя заброшенными зданиями. Она увидела, что дорога метровой ширины уходит вдаль. Если в конце Синон ждёт тупик, она уже никуда не сможет скрыться, но ей оставалось лишь бежать дальше и уповать на удачу.

Синон старалась производить как можно меньше шума и двигалась вперёд, пока не увидела три поставленных друг на друга полуразвалившихся ящика. Девушка немедленно забежала за них и присела на корточки.

Секунд через десять она услышала донёсшиеся со стороны главной улицы топот и раздражённые голоса:

— Чёрт возьми, куда она сбежала?!

— Нам что теперь, все здания проверять? Как же лень…

— Кончай жаловаться, она пятерых убила!

— Кстати, у неё очень редкая снайка. Если серверы не откатят, мы её можем продать и разбогатеть.

«Какая ещё снайка?» — подумала Синон, нахмурившись, но быстро догадалась, что игрок так сократил снайперскую винтовку. Действительно, «Геката» в GGO — винтовка высочайшего класса, но Синон не собиралась отдавать её игрокам, которые неуважительно называют оружие «снайкой» и мечтают продать подороже.

Пули «Гекаты» с лёгкостью прошили бы пятерых игроков насквозь, реши те войти в переулок друг за другом. Но это уже точно будет самое настоящее ПК, пусть и ради самозащиты. Тем более у Синон осталось лишь семь патронов 12,7-миллиметрового калибра. Тратить их не хотелось.

«Так что не вздумайте входить!»

Противники остановились у входа в переулок, словно услышали мысленный крик девушки. Синон их не видела, но нутром чуяла, как игроки заглядывают в проход между домами.

Не вылезая из укрытия, Синон осторожно сняла «Гекату» со спины и взяла винтовку в руки. Пожалев о том, что патронник пустует — так бы у неё был ещё один выстрел, — девушка положила правую руку на рычаг затвора. Если игроки войдут, ей придётся наполовину оттянуть рычаг, а затем выскочить из укрытия одновременно с досыланием патрона, иначе игроки отреагируют на звук затвора и откроют огонь первыми.

Прошла секунда, две, три…

— А там, за ящиками… — послышался голос, но его заглушили звуки пальбы.

Судя по скорострельности, это был пистолет-пулемёт. Пули

прошли навылет сквозь деревянные ящики: одна задела девушке волосы, ещё одна царапнула по одежде. Инстинкты чуть было не заставили Синон выпрыгнуть, но она усилием воли удержалась на месте и даже не шелохнулась.

— Не, никого нет.

— Тьфу ты, не стреляй без предупреждения!

После этих слов послышался задорный свист и шаги уходящих людей. Тем не менее Синон выждала ещё полминуты, прежде чем осторожно встать. Пробитые пулями ящики являли собой настолько жалкое зрелище, что её укрытие наверняка развалилось бы от единственного нового попадания.

«Ты ещё пожалеешь, что попусту тратил патроны», — мысленно прошептала она игроку, после чего побежала дальше по переулку.

К счастью, дорога не закончилась тупиком и вывела Синон на ещё одну широкую улицу. Когда-то здесь наверняка была городская транспортная артерия, но сейчас лишь ветер гнал по мостовой пыль. Почему опустел этот город? Возможно, Синон узнала бы ответ на свой вопрос в центре развалин, но пока что дорога туда была для неё закрыта.

За то время, что Синон бежала по улице в сторону окраины города, девушка начала осознавать, что всё больше привыкает к новому миру и уже не относится к нему как к системной или человеческой ошибке. По пути иногда встречались сколопендры, пауки и скорпионы, но Синон старательно оббегала их, чтобы не тратить драгоценные патроны.

«Знала бы, что так будет, — взяла бы вспомогательным оружием не MP7, а фотонный меч!» — подумала Синон, хотя изменить уже ничего не могла.

Спустя двадцать с лишним минут бега и ухода от битв впереди показалась высокая каменная стена. С первого взгляда стало понятно, что это граница города, но камни в стене были слишком гладкими и плотно подогнанными друг к другу, чтобы по ним карабкаться.

Девушка подобрала камешек и подкинула его вверх щелчком большого пальца. Упав, камешек отскочил вправо, выбрав за Синон направление движения.

Не прошло и минуты, как впереди показались огромные ворота. Синон побежала к ним, молясь о том, чтобы те оказались не заперты. Вскоре она поняла, что зря волновалась: если один деревянный створ был на месте, то второй лежал на земле, сорванный с железных петель.

Синон остановилась и задумалась, не зря ли пытается

покинуть город, но ответа на свой вопрос, конечно же, не нашла. Ясно было одно: она должна держаться подальше от других попавших в развалины игроков в GGO, пока не докажет им, что никого не убивала.

На первом месте сейчас стоял поиск безопасного места выхода из игры. Но поскольку улицы города кишели сколопендрами и скорпионами, укрытие лучше было искать вне его стен.

Решившись, Синон приблизилась к воротам и прошла по упавшему створу.

— Ух ты… — тихо выдохнула она, едва оказавшись снаружи.

Какой простор! Перед Синон лежала невероятно огромная территория.

Конечно, мир GGO тоже отнюдь не маленький. Вокруг его столицы КК Глоккена раскинулись пустоши, которые не пересечь меньше чем за пять часов пешего хода. Однако этот загадочный мир мог похвастаться не только размером, но и степенью проработки. В VR-мирах горизонт, как правило, затянут дымкой, но сейчас Синон отчётливо видела горные хребты где-то на границе необъятных пустошей. Прежде она сталкивалась с таким простором разве что в параллельном мире, известном как Андерворлд.

Синон невольно поднесла правую руку к виску. Разумеется, её пальцы ничего не нащупали, однако в реальном мире голову девушки венчала купленная ещё полтора года назад амусфера. Как у этого далеко не самого мощного устройства хватило производительности на такой пейзаж?

Синон вновь осознала, что ей нужно поскорее выйти из игры и разобраться, что происходит. Она моргнула, прогоняя лишние мысли, и ещё раз окинула взглядом освещённые закатом пустоши.

Две трети их площади приходилось на сухую землю, ещё треть — на островки блёклой растительности. Тут и там на глаза попадались какие-то подобия кактусов. В целом эта область напоминала пустыню Сонора в Мексике — где Синон, впрочем, никогда не бывала. Конечно же, на этих пустошах водились и монстры. Даже сейчас девушка видела пару огромных скорпионов и одну не менее внушительных размеров ящерицу. Стало ясно, что найти безопасное место и не привлечь внимание хищников — задача далеко не из простых. Но тут Синон осенило. Возможно, патроны «Гекаты» сейчас слишком ценны, чтобы их тратить, но верная напарница годится не только для того, чтобы пробивать насквозь тела противников.

Синон установила «Гекату» на сошки, заглянула в прицел и

выставила минимальное — пятикратное — приближение. Затем начала медленно изучать пустоши с помощью винтовки, выискивая безопасное место. Здравый смысл подсказывал, что оставаться на уровне земли нельзя. Синон должна была высмотреть какую-нибудь возвышенность, недоступную для скорпионов и ящериц, где нашлось бы также и укрытие.

Но она не верила, что столь идеальное место вообще существует, поэтому согласилась бы и просто на небольшой холм с плоской вершиной...

— А... — обронила Синон, оторвалась от прицела, затем снова припала к нему и увеличила приближение до десятикратного.

По самому центру прицельной сетки виднелась поднимавшаяся над землёй серая скала. Вершина её была остроконечной, но чуть ниже чернел вход в пещеру. Вот идеальное укрытие — лишь бы вскарабкаться удалось. Расстояние до скалы Синон оценила приблизительно в семьсот-восемьсот метров.

Опустив винтовку, Синон собрала волю в кулак и спрыгнула с поваленного створа ворот. Подошвы звучно шаркнули по сухой земле. Девушка знала, что ещё не скоро вернётся в город. Ей придётся выживать в одиночку, пока не уляжется переполох.

Она прошла метров десять, а затем побежала трусцой. Когда впереди появлялись монстры, Синон огибала их по широкой дуге и продолжала уверенно двигаться к скале, которая то появлялась из-за растущих на пустоши кустарников, то вновь пропадала с глаз.

К счастью, девушке удалось не привлечь к себе внимание скорпионов и ящериц, и она благополучно добралась до цели. Посмотрев снизу вверх на скалу, Синон оценила её высоту примерно в пятнадцать метров. Ползти вверх прямо по отвесным склонам могли бы разве что городские сколопендры, но на камне всё же встречались и выступы, и трещины, и неровности. Разминая руки, Синон прикинула скалолазный маршрут ко входу в пещеру. Найдя его, она схватилась за первый выступ, вставила ногу в трещину и подтянулась.

В GGO — возможно, что и в реальном мире, — успех снайпера зависит от того, насколько высоко получится засесть, поэтому лазить по скалам давно уже было привычным для Синон занятием. В VRMMO при этом главное — карабкаться как можно быстрее, пока система не объявит персонажа уставшим. Вот и сейчас Синон поднималась без остановки. И стоило преодолеть первые пять метров...

«Вы освоили навык "Скалолазание". Ваше мастерство в нём

увеличено до 1». Сообщение появилось перед глазами так внезапно, что Синон промахнулась рукой мимо выступа. Тут же начав соскальзывать вниз, девушка чудом успела зацепиться пальцами за край трещины и тем спасти себя от падения. Недовольно цокнув языком, она закрыла сообщение и продолжила подниматься.

Очко мастерства в «Скалолазании», по-видимому, всё же оказалось кстати, потому что никаких других сложностей не возникло, и Синон благополучно добралась до пещеры. Входом в неё служила щель примерно шестьдесят на шестьдесят сантиметров, и Синон пришлось постараться, чтобы пролезть в неё вместе с огромной «Гекатой». В реальном мире такая щель вряд ли оказалась бы достаточно глубокой, но в играх пещеры практически всегда имеют какой-то смысл.

Вот и сейчас надежды Синон оправдались — пещера оказалась довольно просторной. Разумеется, это могло означать, что в ней обитают монстры, поэтому девушка вновь достала из кобуры MP7 и включила фонарь, закреплённый на оружии справа. Белый луч легко разогнал тьму.

Внутри пещера напоминала кокон высотой полтора метра и длиной три. Монстров видно не было, гнёзд — тоже. Зато у дальней стены стоял деревянный сундук, обитый железом.

— Сундук с сокровищами? — пробормотала Синон, нагнулась к находке и постучала по крышке стволом MP7.

Звук был глухой. Хотя сундук наверняка стоял здесь уже много лет, дерево вовсе не выглядело сгнившим. Возможно, это и было главным доказательством того, что Синон нашла сокровища. Она уже протянула свободную руку, собираясь открыть сундук, но тут заметила замочную скважину на передней стенке.

Решив не сдаваться раньше времени, Синон попыталась поднять крышку, но та была словно приклеенная. Вздохнув, девушка заглянула в скважину.

В GGO тоже существуют сундуки — вернее, ящики — с сокровищами, и они в большинстве своём заперты. Более того, замки на них бывают как механическими, так и электронными. Бывает даже, что оба эти вида используются для одного ящика: тогда от игрока требуется как искусное владение отмычкой, так и навык взлома компьютеров. Иногда механические замки удаётся открыть выстрелом, но это срабатывает редко и зачастую либо ломает механизм так, что сундук уже невозможно открыть, либо уничтожает последний вместе с содержимым.

Синон переводила взгляд с замочной скважины на MP7 в правой руке, пытаясь понять, стоит ли рисковать. Будет ужасно

обидно, если она потратит драгоценный патрон, а вдобавок ещё и испортит сундук. Она попробовала бы взломать замок, но для этого нужны отмычки, которые исчезли вместе с остальными вещами из инвентаря. Всё, что у неё сейчас было, — вещи неудачливых игроков, ржавый кухонный нож и трофеи, полученные за победу над сколопендрами.

В голову вдруг стукнулась нелепая мысль. Синон непривычным жестом вызвала меню и открыла полупустой инвентарь. Оттуда она материализовала «Низкокачественные ножницы сколопендры».

Перед ней появились сдвоенные тёмно-красные шипы длиной сантиметров пятнадцать. Если взять предмет обеими руками, его можно было открывать и закрывать, словно ножницы, но Синон пока не представляла, для чего может быть нужен этот «материал». Впрочем, сейчас её устраивал любой острый и тонкий инструмент.

Синон вставила предмет одним из концов в замочную скважину, повернула и почувствовала, как за что-то зацепилась. Конечно, её инструмент вряд ли мог взламывать замки так же легко, как настоящая отмычка, но сундуку классом для новичков могло хватить и этого.

Синон изо всех сил пыталась сдвинуть то, за что зацепился шип. Перед глазами вновь появилось сообщение: «Вы освоили навык "Взлом замков". Ваше мастерство в нём увеличено до 1».

Похоже, в этом мире существует бесчисленное множество разнообразных навыков. Всё меньше верилось, что причина сложившейся ситуации — всего лишь системная ошибка, но прямо сейчас Синон думала лишь о замочной скважине.

— Кх... чтоб тебя!.. — выругалась она, продолжая орудовать «отмычкой».

Спустя примерно три минуты стараний появилось сообщение о том, что у неё теперь два очка мастерства во «Взломе замков», и почти одновременно с этим в замке что-то тихо щёлкнуло. «Отмычка» рассыпалась в руках, истратив весь запас прочности.

Синон затаив дыхание открыла сундук. Крышка со скрипом откинулась, и девушка увидела... горсть монет, старый кожаный мешок и позеленевший от времени ключ.

Первым делом Синон достала из пригоршни монет единственную серебряную и внимательно осмотрела её. Двухсантиметровый диск разительно отличался как от кредитов GGO, так и от юрудо ALO. На реверсе красовалось число «100», на аверсе — гравировка в виде двух деревьев. Синон щёлкнула по монете пальцем, и появилось окно свойств: «Серебряная монета в 100 эров; валюта; масса: 0,1».

— Эров?..

Синон никогда не встречала такого слова. Пожав плечами, она забросила в инвентарь и эту монету, и остальные — медные. Затем пришёл черёд покрытого патиной ключа с ажурным цветочным узором на кольце. Видно было, что это вещь весьма искусной работы, но девушка не представляла, для чего ключ сейчас может пригодиться. На всякий случай Синон постучала по предмету пальцем, но почти ничего не узнала: «Бронзовый ключ; инструмент; масса: 0,72».

Она положила ключ в инвентарь и достала из сундука кожаный мешок. Внушительный вес добычи наполнил Синон трепетом предвкушения. Вдруг там золото, которого не нашлось среди монет, или могущественный волшебный артефакт? Развязав мешок, девушка запустила внутрь руку и нащупала какие-то небольшие округлые предметы. Синон вытащила один, и...

— Что это?.. — пробормотала она, увидев на ладони поблескивающий металлический шарик, словно для небольшой рулетки.

Судя по слабому блеску, он был железным или свинцовым — в общем, однозначно недрагоценным. Синон заглянула в мешок и увидела ещё множество таких же шариков. Разочарованная, она всё же постучала по находке, не желая сдаваться. Открылось окно свойств: «Грубая дробь для мушкета; оружие/боеприпас; сила атаки: 28,42 пробивная; масса: 3,67».

— Обычная дробь?..

В принципе этот клад вполне соответствовал случайному сундуку из легкодоступной пещеры. Разочарованная Синон уже собиралась выкинуть шарик, но вдруг застыла.

— Для мушкета?!

Разве в GGO была такая категория оружия?

Если Синон не изменяла память, мушкеты — это примитивные ружья с кремнёвыми замками, заряжаемые с дула. Несмотря на внушительную длину, их не называют винтовками, потому что винтовую нарезку ствола в те времена ещё не изобрели. В истории Японии, как и мировой, мушкеты — не более чем один шаг вперёд после аркебуз и их фитильных замков.

По сюжету GGO, мировая война привела к концу света и деградации общества — в частности, к почти полной утрате современной металлургии. Если лазерные винтовки ещё можно делать из пластика, то при производстве огнестрельного оружия без штамповки и фрезеровки металла никак не обойтись. Вот почему такое оружие не могут создать даже лучшие NPC-мастера: его приходится искать в городских развалинах. Свои «Гекату» и

MP7 Синон тоже нашла в столичном подземелье.

Однако в тех развалинах можно было достать только оружие начала двадцатого века или более новое. Синон даже слухов таких не помнила, чтобы кому-то попался мушкет прямиком из семнадцатого столетия. Не говоря уже о том, что даже самого слабого монстра было бы крайне трудно победить ружьём, которое необходимо заново заряжать порохом и дробью после каждого выстрела. Получается, что...

— В этом мире есть мушкеты?.. — пробормотала Синон, осматривая шарик дроби.

Через пару секунд она бросила добычу обратно в мешок, завязала его и убрала в инвентарь.

Ничего действительно ценного в сундуке не нашлось, но Синон утешала себя тем, что успешно вскрыть замок — уже успех.

Девушка прислонилась к слегка вогнутой каменной стене. Было уже шесть вечера. Монстры в этой пещере, видимо, не жили, так что пришло время выйти из игры и разобраться, что происходит.

Однако перед этим Синон решила перевести дух и подождать пять минут — или хотя бы три, — чтобы убедиться, что пещера действительно безопасна. Затем можно выйти в реальный мир, выпить воды, перекусить... Кстати, что там у неё в холодильнике? Вроде со вчерашнего ужина остался мисо-суп со свининой, который можно разогреть. Ещё можно пожарить одно из моти, которые прислала бабушка...

Синон сама не заметила, как закрыла глаза и провалилась в тёплую тьму.

Она очнулась, услышав негромкий мелодичный звук. Он напоминал звон тысячи колокольчиков или позвякивание осколков стекла, осыпающихся дождём.

Синон сморщилась и распахнула глаза, но увидела не белые обои своей комнаты, а каменную стену. Долю мгновения девушка не поняла, где находится, но затем вспомнила, что залезла в виртуальную пещеру и собиралась выйти из игры, но нечаянно уснула.

Индикатор времени в уголке интерфейса показывал пять минут десятого. Другими словами, она проспала три часа. Отсюда следовал вывод — в этом мире система не отключает игрока от игры, даже заметив, что он уснул. Впрочем, если бы Синон выбросило из мира, она бы наверняка проспала в уютной постели все восемь часов, так что прямо сейчас эта особенность оказалась очень кстати.

Снаружи по-прежнему доносился странный звук. Всё ещё

недоумевая, Синон взглянула на расщелину, через которую проникла в пещеру. Всю сонливость как рукой сняло.

Казалось бы, уже наступила ночь, однако пещеру наполнял свет — но не заката, а холодное фиолетовое сияние, подобное блеску аметиста.

Схватив приставленную к стене «Гекату», Синон поползла в сторону пульсирующего света. Добравшись до щели, она легла в позу для стрельбы лёжа и посмотрела в небо.

Ночь и правда наступила, но свет исходил не от звёзд или луны, а от множества изгибов переливающейся завесы, подобной северному сиянию. Странный звук также доносился с небес.

Вдруг свет стал ярче, и Синон услышала голос:

«Семена прорастают, тянут свои ветви, соединяются в кольцо и становятся вратами. Берегите вашу жизнь, гости скорбного края, который давно оставила надежда. Вытерпите все лишения, преодолейте все невзгоды. Первый из вас, кто дойдёт до земли, отмеченной сиянием, получит всё».

Казалось, в голосе сочетались невинность маленькой девочки и серьёзность взрослой женщины. Смысл слов дошёл до Синон не сразу. Хорошо запомнились только два момента: «земля, отмеченная сиянием» и «получит всё».

Очевидно, этот небесный свет — и есть «сияние». Ещё раз посмотрев на небо, Синон заметила, что волны сияния будто расходятся кругами от точки, которая расположена к северу… вернее, северо-востоку от скалы. Точнее изнутри пещеры не скажешь.

Решившись, Синон попыталась встать… но не смогла.

Как только свечение, будто по щелчку, исчезло, девушка ощутила на своей спине чудовищную тяжесть. Синон даже подумала, что кто-то прижал её к полу, но затем поняла, что это резко потяжелел MP7, её вспомогательное оружие. Секунду назад он был лёгким, словно котёнок, а теперь вдруг стал неподъёмным — взрослым львом.

— Уф… — простонала она, потянулась правой рукой за спину, схватила торчащую из кобуры рукоять MP7 и с огромным трудом сбросила оружие на пол.

Но тяжесть всё равно не исчезла. Похоже, вторым источником перегруза была её собственная одежда — вернее, костюм снайпера.

Открыв правой рукой меню, Синон нашла фигуру персонажа и убрала костюм в инвентарь. Когда она точно так же поступила с шарфом и обувью, тяжесть наконец-то отступила и девушка

смогла вздохнуть.

Она уже догадывалась, что произошло. С пяти до девяти часов — то есть с принудительной телепортации и до выступления голоса — в этом мире действовала отсрочка, позволявшая игрокам двигаться несмотря на вес экипировки. Но этот режим подошёл к концу, и теперь Синон могла нести на себе лишь столько веса, сколько позволял её второй уровень. Вот почему её персонаж не выдержал тяжести MP7 и костюма — редкого и дорогого снаряжения.

Оставшись в нижнем белье, Синон посмотрела на лежащую перед ней «Гекату». Девушка схватила винтовку за приклад и попыталась поднять, хотя и знала, что из этого ничего не выйдет. Верная напарница не сдвинулась, словно была привинчена к полу. Крупнокалиберные снайперские винтовки — самое тяжёлое оружие, которое только существует в GGO (не считая любимых Бегемотом многоствольных пулемётов), так что Синон нисколько не удивилась. Получается, теперь ей придётся бегать по пустошам без напарницы за спиной. Не исключено, что игра даже запретит девушке стрелять из стоящей на сошках винтовки, раз теперь у владельца не хватает характеристик, чтобы носить оружие.

Девушка погладила изящный приклад «Гекаты», стоя на одном колене.

— Отдохни пока, — прошептала она, щёлкнула по напарнице указательным пальцем и убрала ту в инвентарь с помощью выскочившего меню.

Огромное оружие исчезло, окутанное светом. Точно так же Синон поступила с MP7, после чего тяжело вздохнула. А когда попыталась вновь наполнить лёгкие виртуальным воздухом, то ощутила вдруг страшную жажду.

Синон машинально потянулась к поясной фляжке, но пальцы нащупали лишь воздух, ведь та исчезла вместе с охотничьим ножом. Значит, придётся терпеть, пока не встретится источник воды, хотя отыскать его посреди пустошей будет нелегко. К счастью, жажда в виртуальных мирах раздражает, но не убивает...

— А?.. — обронила Синон, заметив в верхнем левом углу интерфейса нечто странное, и перевела взгляд.

Голубая шкала, подписанная как TP, сокращалась прямо на глазах. Жёлтая шкала SP под ней тоже убывала, но очки TP пропадали гораздо быстрее. Девушка нутром чувствовала, что эти очки напрямую связаны с ощущением жажды.

Если предположить, что TP — это очки жажды, thirst points, то нетрудно представить, что случится, когда шкала совсем опустеет. Синон упадёт замертво, её вещи останутся лежать на месте гибели, а её саму телепортирует к точке воскрешения.

Можно, конечно, предположить, что содержимое инвентаря не попадает в мешок с трофеями, но для этого нужно быть слишком упрямым оптимистом.

Синон ещё раз изучила синюю шкалу: казалось, та теряла по проценту в минуту. Получается, в запасе оставалось ещё сто минут, но скорость опустошения шкалы наверняка зависит от окружающей среды и других факторов. Девушка не сомневалась, что очки жажды начнут утекать быстрее, как только она выйдет из пещеры в поисках воды.

Но и оставаться на одном месте Синон тоже не могла. Когда погасло сияние, на ночном небе зажглись бесчисленные звёзды. Нет туч — нет и надежды на дождь в ближайшие полтора часа. Если Синон не отыщет источник воды, то однозначно погибнет.

Однако её останавливало то, что она осталась в нижнем белье и поясе. Из оружия при ней был только ржавый нож из развалин, с помощью которого едва ли можно одолеть даже сколопендру.

— Увы, по-другому никак... — пробормотала она, открывая инвентарь.

Синон вовсе не собиралась доставать «Гекату» или MP7. Она прокрутила короткий список, пока не добралась до пяти чёрных трёхмерных мешков.

Все они были подписаны: «Наследие Эль-Камино», «Наследие Сттокса», «Наследие Ренрена», «Наследие Мишо-ки», «Наследие Итиро Масуоки». Синон спокойно относилась к добыче с игроков, которых убила сама, но эти вещи подобрала с намерением вернуть хозяевам, поэтому не хотела их трогать.

Однако все колебания отступили перед натиском жажды, иглами впившейся в горло. Синон по очереди проверила каждый мешок в поисках предметов, которые подошли бы персонажу второго уровня. Она уже поняла, что у тех игроков уровень тоже был внушительный, поэтому и трофеи требовали высоких характеристик, но девушка не теряла надежды. Если найдётся хотя бы один стрелок, который вкладывался в AGI, а не STR...

Игрок по имени Сттокс оправдал её ожидания. В его мешке нашлось оружие «Беллатрикс SL2» и броня «Облачение проныры», которые даже вместе кое-как укладывались в ограничение по весу.

Синон немедленно перетащила находки на фигуру персонажа. Слева на поясе появился узкий пистолет, а сама девушка облачилась в светло-коричневый боевой костюм. Она недолюбливала лазерное оружие, к которому относился и «Беллатрикс», да и «Облачение проныры» оказалось излишне откровенным, но лучше уж так, чем разгуливать в одном белье. Любимый шарф, кстати, был очень лёгким, поэтому Синон надела

его обратно.

Когда в GGO игрок экипирует оружие, в нижнем правом углу интерфейса появляется счётчик патронов, однако в этом мире подобное не предусматривалось. Синон пришлось достать пистолет из кобуры и посмотреть на шкалу энергии на корпусе. Она показывала шестьдесят три процента. Синон мало знала о лазерах и не могла сказать, на сколько выстрелов этого хватит.

Она вернула пистолет в кобуру и закрыла меню. Жажда вновь дала о себе знать, притом с такой силой, что девушка зашлась кашлем. Синон начало казаться, что эти ощущения замучают её задолго до того, как опустеет синяя шкала. Хотя ей удалось найти укромное место, пришло время покинуть его и отправиться на поиски воды.

Бросив последний взгляд на открытый сундук, Синон протиснулась в узкую щель и скоро уже бежала через пустоши.

Больше вспоминать было нечего.

Почти час — интерфейс показывал начало одиннадцатого — прошёл с тех пор, как Синон покинула пещеру, но ни одного оазиса ей ещё не встретилось. Шкала жажды уже опустилась ниже двадцати процентов, боль в горле становилась невыносимой. Девушка понимала, что если не найдёт воду возле скалы, к которой направлялась, то прямо там и погибнет. Ей хотелось верить, что её персонаж воскреснет, но на ум постоянно приходили слова «берегите вашу жизнь», сказанные голосом с небес.

Вдруг он призывал игроков к осторожности, потому что им дана лишь одна жизнь? В таком случае смерть после конца отсрочки могла вернуть Синон в GGO, но без предметов, которые останутся в этом мире. Или даже ещё хуже — девушка могла безвозвратно потерять персонажа.

Синон угодила в эту передрягу, потому что допустила три ошибки. Первая — она из жалости к убитым игрокам решила подержать у себя их вещи. Вторая — она не вышла из игры в

пещере, а нечаянно уснула. Третья — она решила не возвращаться в город, а, наоборот, убежать ещё дальше от него...

Сейчас она уже понимала, что наверняка нашла бы среди домов какой-нибудь колодец. Судя по тому, что Синон до сих пор не встретился оазис, разработчик игры предполагал, что игроки будут набирать воду в городе и только потом отправляться в подобные экспедиции. Однако эта мысль пришла в голову, только когда шкала жажды сократилась уже наполовину и поворачивать назад было поздно.

Так что, если Синон ошиблась и бежит туда, где воды нет... Впрочем, хватит об этом думать. Она должна была бежать и надеяться на лучшее. Синон не могла позволить себе случайно наткнуться на монстра, поэтому тщательно вглядывалась в сумрак ночи. Совсем недавно она открыла ещё один навык, «Ночное зрение», благодаря которому стала видеть чуть лучше, но свет звёзд не мог разогнать всех теней. Синон старалась держаться подальше от каждого валуна, где могли прятаться скорпионы, и бежать бесшумно.

До поросшей кустарником скалы оставалось около сотни метров, когда уши и глаза Синон вдруг одновременно уловили важную информацию. Девушка мигом пригнулась к земле.

Глаза заметили подрагивающие огоньки под скалой — что-то отражало сияние звёзд. Понятно, что ни металл, ни стекло посреди пустошей не встретишь, так что это наверняка блестела вода.

В тот же момент до ушей донёсся громоподобный рёв, слишком низкий и раскатистый, чтобы его можно было приписать крысе или ящерице. Если учесть существующие в VRMMO клише, такой крик должен принадлежать какому-то крупному созданию — полевому боссу пустошей.

Синон машинально потянулась за плечо, но рука не нашла лямки «Гекаты». Верная напарница стала слишком тяжёлой для персонажа и переместилась в инвентарь, поэтому девушка могла полагаться лишь на «Беллатрикс SL2» на левом бедре. Но Синон выбрала этот лазерный пистолет только за лёгкость. Хватит ли его для победы над боссом?

Покрасневшая шкала жажды приближалась к отметке в десять процентов. Пока Синон колебалась с принятием решения, запаса очков осталось всего на десять с чем-то минут. Найти за это время ещё один оазис она бы точно не смогла, так что оставалось лишь сделать выбор: либо умереть от жажды, либо рискнуть и побежать к скалам.

«Хотя бы в игре попробуй умереть стоя лицом к врагу!» — вспомнились слова, которые она когда-то прокричала командиру

своего PvP-отряда в GGO. Усмехнувшись, Синон выпрямилась. Если уж ей суждено погибнуть, пусть это будет смерть в бою, а не от жажды.

Над пустошами вновь разнёсся оглушительный рёв. Синон достала «Беллатрикс» и сняла его с предохранителя.

Она всмотрелась в скалу. Хотелось бы перед битвой по крайней мере разобраться, кто её враг, но видно было лишь, что в той стороне бродит нечто огромное.

Вдруг девушку посетила неожиданная идея. Вновь присев на корточки, Синон открыла меню, щёлкнула по MP7 в инвентаре и материализовала только одну дополнительную деталь — фонарик. Как только он появился, девушка прицепила его под ствол «Беллатрикса». Ей чудом хватило грузоподъёмности — сейчас она бы даже камешек подобрать не смогла. Впрочем, одна из прелестей VRMMO в том, что, пока допустимый вес не превышен, двигаться одинаково легко, сколько бы тяжестей она ни несла.

Разумеется, даже луч её качественного, дорогого фонарика по дальности не достигал ста метров. Синон осторожно двинулась вперёд, обогнула ещё один камень, пристально следя за мелкими монстрами, прошла возле кактуса и остановилась метрах в пятидесяти от цели.

Если издалека скала казалась небольшой, то теперь Синон понимала, что та высотой с десятиэтажный дом. По почти отвесным склонам карабкался местами плющ, до ушей доносилось тихое журчание. Похоже, родник открывался прямо в скале, так что у её подножия собралось небольшое озерцо.

Едва убедившись, что нашла воду, Синон испытала сильнейший приступ жажды. Кто-то словно сжал её горло, и девушка невольно закашлялась. Очков жажды осталось восемь процентов — у Синон было восемь минут, чтобы добраться до источника, иначе её ждала смерть.

Осмотрев окрестности родника, она быстро обнаружила того, кто издавал рёв. Сгорбленная фигура двигалась вокруг скалы против часовой стрелки, будто... нет, в самом деле патрулируя свои владения. Чтобы напиться воды, придётся сначала избавиться от него.

Но прежде чем бросаться в самоубийственную атаку, Синон решила попробовать привлечь внимание противника выстрелом, а затем отвести босса подальше от скалы. Она не надеялась, что тот уйдёт насовсем, но если удастся вынудить монстра хотя бы на минуту покинуть озеро, этого хватит, чтобы утолить жажду.

Синон подошла ещё ближе и замерла в тридцати метрах от врага. По снайперским меркам она стояла практически вплотную,

но Кирито и Асуна на её месте подумали бы, что до врага ещё бежать и бежать.

Кстати, чем они сейчас занимаются? Делают домашнюю работу в реальном мире, неспешно прокачивают персонажей в ALO? Захотелось поскорее восстановить очки жажды, найти новое укрытие, выйти из игры и связаться с ними. Когда Кирито узнает о приключениях Синон, он наверняка сильно удивится, а может, и обзавидуется. Ещё раз взглянуть на него — уже достаточная причина для того, чтобы...

— Выжить любой ценой, — пробормотала Синон, подошла к ближайшему валуну высотой ей по пояс, поставила на него локти и прицелилась из «Беллатрикса».

Круг пули не появился, оптического прицела у пистолета не было, поэтому врага пришлось, как в древние времена, просто брать на мушку. К счастью, луч лазера, в отличие от пуль, не отклоняется ветром и силой тяжести, поэтому Синон достаточно было направить оружие точно на цель — вернее, на сантиметр ниже неё.

Огромный монстр как раз вышел из-за скалы, огибая её по широкой дуге, и направился в сторону Синон. Скорее всего, его внимание привлёк бы любой выстрел, но девушке не хотелось попусту расходовать заряд, поэтому она собиралась с самого начала попасть в какое-нибудь уязвимое место.

Она чуть сдвинула левую руку и опустила палец на кнопку фонаря. Включить свет, прицелиться за три секунды — и выстрелить. Синон выдохнула, вдохнула и приготовилась нажать на кнопку...

Тра-та-та-та-та!

Девушка поёжилась, когда в ночи ни с того ни с сего раздался звук пальбы, причём из чего-то крупнокалиберного.

Первое, что пришло в голову, — убитые сколопендрами игроки в GGO явились отбивать у Синон свои вещи. Но она бежала от развалин в общей сложности больше часа. Если никто из игроков не нацепил на неё жучка, им уже не найти её.

Эту мысль подтвердил очередной вопль монстра. Это был уже не гордый клич хозяина скалы. Приглядевшись, Синон заметила кроваво-красные спецэффекты, брызнувшие из его тела.

Вновь прогрохотали выстрелы. На этот раз Синон увидела оранжевые вспышки на вершине холма к юго-востоку от скалы. Через миг спецэффекты выстрелов подсветили левый бок монстра. Чудовище заметно пошатнулось.

Свет быстро погас, но Синон успела рассмотреть врага. Это был динозавр.

Квартира Синон находилась в четвёртом квартале Юсимы в

районе Бункё. Поскольку это совсем рядом с парком Уэно, девушка часто проводила свободное время в музеях[3]. Больше всего ей нравился Национальный музей природы и науки, и она даже посетила открывшуюся в начале лета выставку динозавров, хотя не слишком ими интересовалась. Гвоздём программы там был полноразмерный скелет дейнохейруса, собранный из настоящих окаменелостей. Синон невольно засмотрелась на огромные передние лапы и острые когти существа и поняла, почему ему дали имя, которое переводится с древнегреческого как «жуткая рука».

Монстр, охраняющий скалу, как раз напоминал того дейнохейруса: спина с похожим на холм горбом, длинная шея, вытянутая морда, мощные конечности. Не хватало разве что оперения с изображений на выставке — его заменяла грубая, похожая на броню шкура. В высоту чудовище было метров пять, в длину — десять.

Попав под обстрел, динозавр пошатнулся, но сразу пришёл в себя. Он повернулся в сторону холма, на котором обосновались его противники, пару раз шаркнул длинными передними лапами и помчался вперёд. При каждом шаге этого пятитонного, не меньше, тела Синон чувствовала, как под ней дрожит земля.

Передний склон холма был почти отвесным и мог на какое-то время задержать даже динозавра. Казалось бы — самое время для третьего и четвёртого залпов, но холм почему-то молчал. Кстати, кто вообще стрелял? Если не Сттокс и его товарищи, то какие-то другие игроки в GGO? Но тогда почему целый отряд стреляет из одинакового, судя по звуку, оружия?

Пока Синон недоумевала, разогнавшийся динозавр на полной скорости врезался в склон крепкой головой. Земля ощутимо вздрогнула, на скале появились трещины.

Не поднимая головы, динозавр попятился и приготовился вновь штурмовать склон. Тут наконец раздался третий залп, и горбатую спину монстра на миг осветило несколько алых вспышек. Но, видимо, сверху шкура была особенно прочной, потому что на этот раз динозавр даже не покачнулся.

— Гра-а-а-а-а! — яростно взревел он и оттолкнулся от земли толстыми, словно древесные стволы, задними лапами.

Он врезался головой в ту же самую точку. Трещины на склоне добрались до вершины, и сухая земля обвалилась.

Услышав слабый крик, Синон тут же напрягла зрение.

Она разглядела фигуру человека, который катился вниз по десятиметровому склону. Похоже, один из стрелков не успел убежать от обвала.

— Чёрт возьми!.. — выругалась девушка, на миг забыв о

жажде, и выскочила из укрытия.

Она до сих пор не знала личности стрелков, но понимала, что лучший способ избавиться от динозавра и вволю напиться — помочь им. На самом деле, она подумывала и о том, чтобы подбежать к роднику, пользуясь суматохой, но в таком случае девушка могла и привлечь внимание динозавра, и показаться стрелкам ещё одним врагом.

Взяв «Беллатрикс» обеими руками, Синон подбежала к холму с южной стороны. Упавший игрок оказался засыпан камнями и не мог подняться. Сверху тем временем в четвёртый раз начали стрелять, но этот залп был намного слабее, и динозавр даже не обратил на него внимания. Вместо этого он пошёл к поверженному игроку, поднимая когтистую лапу.

— Ко мне! — выкрикнула Синон, включая фонарь.

Белоснежный луч разрезал ночной мрак и выхватил из темноты голову динозавра. Пользуясь замешательством монстра, Синон прицелилась из «Беллатрикса» точно в жёлтый глаз и спустила курок.

Звук выстрела у жёлто-зелёного луча лазера был далеко не таким громким, как у пули, но главное, что он попал точно в цель.

— Грао-о-о-о! — раздался неистовый рык.

Динозавр так заметался, что потерял равновесие и ещё раз врезался в склон. Очередной обвал отправил вниз новые камни и землю. Над головой монстра, похожей одновременно на птичью и крокодилью, появился курсор в виде красного кольца, но у Синон не было времени читать имя врага.

Она опустила пистолет, выключила фонарь, подбежала к упавшему игроку и не останавливаясь столкнула с его левой ноги большой камень.

— Вставай! — крикнула она, протягивая левую руку...

И вытаращила глаза.

Перед ней лежал не человек, а самое большее гуманоид. Персонажи GGO так выглядеть не могли.

Судя по клюву и коренастому телу, покрытому коричневыми перьями, ей встретился некий представитель племени птицелюдов. Вспомнились гарпии из ALO, но это существо стояло ещё ближе к птицам, чем они. Однако при этом оно носило броню из кожи и ткани, а в правой руке держало примитивное ружьё. Похоже, Синон наткнулась не на игрока и не на монстра, а на NPC.

Она машинально отдёрнула руку, но затем протянула вновь. Пускай это существо и кажется человеком от силы на треть, оно тоже стрелок, поэтому девушка надеялась встретить в незнакомце

родственную душу.

Хотя у Синон не было никаких оснований рассчитывать на его понимание, птицелюд будто услышал её мысли, моргнул орлиными глазами и крепко ухватился за руку девушки. Когда он встал на лапы, оказалось, что Синон выше него сантиметров на пять.

— Бежать можешь?! — поинтересовалась Синон.

— ####, — ответило существо странными звуками, совсем не похожими на речь.

Синон ничего не поняла, но не могла тратить время на расспросы. Врезавшийся в скалу динозавр уже почти закончил отряхиваться от осыпавшейся на него земли.

— Сюда! — выпалила девушка и побежала к заднему склону холма.

Птицелюд бросился за ней на своих страусиных ногах. С левой срывались капли алого света, но вроде бы обошлось без серьёзных ран.

Круглый холм насчитывал метров тридцать в диаметре и пятнадцать в высоту. Синон искала на отвесных склонах тропу, по которой поднялись птицелюды. На миг она задумалась, уж не взлетели ли они, но затем обратила внимание, что крылья существа атрофировались... вернее, эволюционировали в руки. На промежутке от плечевого сустава до локтя ещё сохранились перья, когда-то предназначавшиеся для полёта, но теперь их функция была исключительно декоративной.

Синон бежала со всех ног, когда вдруг услышала за спиной странный возглас:

— ###!

Обернувшись, она увидела, что её спутник когтистой лапой указывает на склон. В темноте Синон и не заметила бы, что там есть лестница. Как можно быстрее развернувшись, девушка тут же вскочила на неё. Лестница была не верёвочной, а из надёжно вбитых в камень колышков. Это значило, что птицелюды напали на динозавра не впервые, а уже много раз стреляли в него с этой высоты.

Размышления не мешали Синон быстро подниматься по лестнице. Она убрала «Беллатрикс» в кобуру, поэтому не успела бы подстрелить птицелюда, попытайся тот напасть сзади, но девушка не думала, что существо предаст её.

Её ожидания оправдались, и она поднялась на пятнадцатиметровую высоту без каких-либо сложностей. На холме виднелось несколько кустов, но в основном его поверхность представляла собой песок и камень. Зря Синон надеялась увидеть здесь родник. Очков синей шкалы осталось

всего четыре процента.

Позабытая было жажда напомнила о себе вдвое сильнее, чем раньше. От боли Синон упала на колени. Через несколько секунд птицелюд вскарабкался на холм, и девушка хрипло спросила:

— У тебя вода есть?..

Однако существо лишь озадаченно моргало. Синон посмотрела на него, но не увидела на его поясе фляги, лишь пару мешочков с какими-то припасами. NPC не обладают инвентарём, поэтому других припасов у него быть не могло.

А это значит, что Синон ждёт смерть, если она за четыре — вернее, за три с небольшим — минуты не победит динозавра и не добежит до родника под скалой.

«Смерть? Ещё чего!»

Вновь исполнившись решимости, Синон встала и на непослушных ногах побежала к западному краю скалы. В глаза сразу бросились фигуры людей, вернее людей-птиц. Они стояли у обрыва спиной к девушке и целились из ружей куда-то вниз. Очевидно, они собирались выпустить в динозавра пятый залп...

Однако шкала хит-пойнтов врага, теперь заметная также и Синон, показывала, что монстр потерял лишь пятую часть запаса. Получается, один залп не отнимает даже десяти процентов шкалы. Стоя на этой высоте, птицелюды могли не бояться попасть под удар монстра, но и сами имели возможность поразить лишь покрытую толстой шкурой спину динозавра, а потому почти не наносили урона. К тому же, судя по объёму мешочков на поясах, боеприпасы у них уже заканчивались.

— Подождите! — крикнула Синон.

Птицелюды дружно вздрогнули, перья на их шеях встопорщились. Стрелки быстро обернулись и закричали, направляя оружие на Синон:

— ###?!

— ######!

Синон подняла руки вверх и попыталась их убедить:

— Я вам не враг. Просто хочу помочь убить динозавра!

— ###! — крикнул в ответ самый рослый птицелюд и вновь прицелился из ружья.

Похоже, существа её не понимали. Очков жажды осталось три процента.

«Вот и всё?»

Но когда Синон уже собиралась обречённо вздохнуть, холм содрогнулся, будто от взрыва. Динозавр снова врезался в склон. Часть вершины обрушилась, птицелюды с криками отпрыгнули от края. В ночи раздался чудовищный рёв монстра, вновь разбудивший в Синон бойца.

Только в смерти надежды уже не останется, а до тех пор, пока в шкале есть хоть одно деление, нужно продолжать борьбу. Синон должна донести до птицелюдов свои намерения и победить с помощью этих существ динозавра. Она верила, что это возможно.

Как бы на её месте поступил Кирито? Он бы не полагался на слова. Он всегда воодушевлял своих друзей действиями — вернее, клинком, который сиял, отражая невероятную силу воли своего владельца. Вот только у Синон не было меча, поэтому ей оставалось лишь положиться на свою напарницу.

Она быстро открыла меню, затем инвентарь, щёлкнула по названию брошенной туда «Гекаты» и материализовала её.

Птицелюды шумно выразили своё изумление, когда в воздухе вдруг появилась крупнокалиберная винтовка. Все они сражались старинными мушкетами, которые как раз и нужно было заряжать той дробью из пещеры. Их примитивное оружие не шло ни в какое сравнение с «Гекатой», шедевром современных технологий. Синон задумалась бы о том, как эти существа вообще научились стрелять, но не могла терять время. Сейчас, пока птицелюды в замешательстве, нужно успеть направить их и взять инициативу в свои руки.

— Вы двое! Поддержите ствол слева и справа! — крикнула Синон, показывая на рослого командира и ещё одного птицелюда рядом с ним.

Существа покрутили головами — совсем как совы. Синон чуть было не засмеялась, но сумела сдержаться и продолжила:

— Быстрее! Мы должны выстрелить, пока у динозавра кружится голова после удара!

Но птицелюды не двигались. Как Синон и ожидала, слова на них не действовали. Ей доводилось сталкиваться в GGO с NPC-андроидами, которые говорили на тарабарском языке, но в том случае можно было заработать с помощью квестов чип-переводчик, помогавший понимать речь собеседника. Возможно, что и язык птицелюдов поддаётся переводу, но Синон сейчас не могла отправиться на поиски квестов.

— Умоляю, вам просто нужно держать ствол! — крикнула она в третий раз.

Вдруг из-за её спины выпрыгнул спасённый девушкой низкорослый птицелюд. Он подставил правое плечо под ствол «Гекаты»; режим парения предмета над окном завершился, и огромное оружие навалилось всем весом на тело существа.

Птицелюд крякнул от тяжести, и Синон тут же бросилась помогать ему. Она схватилась правой рукой за деревянную рукоять, левой вцепилась в ствольную коробку, но даже вдвоём им еле хватало сил удержать винтовку на весу. О том, чтобы

дотащить её до обрыва, не могло быть и речи.

Очков жажды осталось всего два процента.

— Угх!.. — стонала Синон, но упрямо пыталась идти вперёд, сгибаясь под страшной тяжестью.

Справа от шкалы хит-пойнтов мерцала красная гирька. «Вы освоили навык "Здоровяк". Ваше мастерство в нём увеличено до 1», — выскочило перед глазами сообщение, но Синон было не до него.

Птицелюд тоже старался как мог, но винтовка постепенно прижимала его к земле. С каждым усилием существо теряло по несколько перьев. Наконец закапали спецэффекты урона.

Синон тоже не могла больше упорствовать. Она уже почти упала на колени... Когда за ствол вдруг схватилась чья-то большая рука.

Гирька стала мерцать реже. Синон подняла голову и на миг встретилась взглядом с командиром птицелюдов.

— ##! — что-то крикнул он, уверенно поднял ствол и взвалил его на плечо.

Разумеется, перегрузка от этого не исчезла, но теперь Синон чувствовала, что может идти дальше.

Втроём они кое-как сделали несколько шагов и дотащили огромную винтовку до края обрыва. Хотелось расставить сошки и установить «Гекату» на них, но тогда бы Синон не попала по динозавру у подножия холма.

— Опускайтесь на землю и держите крепко!

Конечно, птицелюды её не поняли, но, несмотря на это, быстро встали на колени. Синон с трудом подняла «Гекату» на уровень лица, направляя ствол вниз.

Однако динозавр уже успел прийти в себя после недавнего удара и пятился, обратившись головой в сторону склона. Он явно готовился снова взять разбег, и это было весьма некстати, потому что во время очередного обвала «Геката» могла с лёгкостью скатиться вниз.

На шкале хит-пойнтов босса, похожей на сочетание кольца и палочки, значилось имя, которое Синон прочитала как «Стереоцефал». Но она понятия не имела, что это значит.

Голову динозавра, вернее Стереоцефала, защищали крепкие, словно броня, костяные пластины. Нет никаких гарантий, что «Геката» сможет их пробить, да и попасть точно в голову из такого неудобного положения практически невозможно.

Значит, остаётся целиться в туловище, а лучше — в сердце. Правда, Стереоцефал не подставлял даже бок, не говоря уже о животе. Сможет ли пуля пробить шкуру на спине и добраться до сердца?

От шкалы жажды остался один процент. Всего через шестьдесят секунд жизнь Синон иссякнет.

— Стреляю! — Ей казалось, что у неё во рту суше, чем в пустыне, но она заставила себя выкрикнуть это слово.

Однако не успел её палец лечь на спусковой крючок, как держащий ствол командир вскинул свободную руку и прокричал нечто непонятное:

— #####!

Остальные птицелюды выстроились в ряд с обеих сторон от Синон и подняли мушкеты. Древние гладкоствольные ружья едва могли царапать шкуру динозавра и ни за что бы не поразили его сердце. Но командира это не остановило.

— #! — скомандовал он, и существа дружно спустили курки.

Кремни ударились об огнива и высекли искры. Зажёгся порох на полке. Всего за миг огонь забрался в ствол ружья, и...

Бабах!

Почти вся дробь пролетела мимо цели. В основном она врезалась в землю перед монстром, высекая из неё снопы искр.

— Грэа-а-а-а! — взревел Стереоцефал, вставая на задние лапы и угрожающе вскидывая передние.

Показался незащищённый белёсый живот.

«Сейчас», — поняла Синон, прицелилась туда, где должно находиться сердце, и без колебаний нажала на спусковой крючок.

Звуки пальбы из мушкетов показались детским лепетом на фоне грохота «Гекаты». Из дульного тормоза вырвалось оранжевое пламя. Даже втроём Синон и двое птицелюдов не смогли справиться с отдачей и были отброшены назад вместе с винтовкой.

Но девушка успела увидеть, как пуля пятидесятого калибра попала точно в середину груди Стереоцефала. Спецэффекты урона забили бурным фонтаном.

Шкала хит-пойнтов Стереоцефала начала опустошаться одновременно с тем, как Синон ударилась спиной о вершину холма. Здоровье монстра быстро утекало, шкала стала жёлтой, красной... и наконец опустела.

Земля вздрогнула, когда где-то у подножия холма упало огромное тело. Перед глазами всплыло сообщение: «Уровень Sinon повысился до 16».

«До шестнадцатого?!» — поразилась Синон и с надеждой посмотрела на шкалу жажды — вдруг новый уровень восстановил её? Увы, тонкая, словно нитка, полоска даже не думала расширяться. У девушки оставалось всего сорок... а может, и тридцать секунд.

Синон постучала дрожащими пальцами по упавшей рядом

«Гекате» и убрала винтовку в инвентарь.

Словно в ответ на это птицелюды дружно вскинули мушкеты и громко заголосили. Упавшие возле девушки командир и рядовой быстро вскочили и присоединились к ликованию.

Но у Синон уже не было времени ни наслаждаться зрелищем, ни даже спускаться по лестнице. Встав на ноги, она побежала прямо к обрыву и бесстрашно спрыгнула с пятнадцатиметровой высоты. Возможно, шестнадцатого уровня хватило бы, чтобы пережить падение, но Синон не собиралась проверять. Она с самого начала рассчитывала приземлиться на останки Стереоцефала.

Когда подошвы коснулись мягкого живота монстра, девушка согнула колени и кувыркнулась вперёд, стараясь как можно больше смягчить удар. С тех пор как Кирито рассказал ей, что в VRMMO на основе «Семени» урон от падения можно уменьшить, правильно сгруппировавшись, Синон тщательно отрабатывала владение телом в ALO. И теперь её усилия принесли плоды — она потеряла не больше десятой части хит-пойнтов. Однако очков жажды осталось всего одно деление.

Синон соскользнула по шкуре динозавра и спустилась на землю. Перед глазами всё плыло — то ли от адреналина, то ли от какого-то спецэффекта. До сверкающего бликами озера у подножия скалы оставалось каких-то двести метров — около дюжины секунд, если бежать на полной скорости.

Девушка стиснула зубы и оттолкнулась ногой от земли. Первый прыжок, второй... но когда она собиралась сделать третий, шкала жажды беззвучно пропала.

Чудовищная боль обожгла горло. Скала раздвоилась перед глазами, и Синон невольно зажмурилась.

«Вот и всё?» — Девушка приготовилась к смерти и обратилась к «Гекате» в своём инвентаре: — «Если ты останешься лежать здесь, то рано или поздно я обязательно отыщу тебя».

Силы покинули Синон, и она упала лицом в песок. Теперь её персонаж должен был разбиться вдребезги... Но этого не случилось.

Зато теперь Синон увидела, как начала убывать шкала хит-пойнтов в верхнем левом углу интерфейса. Похоже, эта игра устроена так, что после опустошения шкалы жажды игрок не умирает, а начинает постепенно терять хит-пойнты.

— Чего сразу не сказали? — пробормотала Синон, открывая глаза.

Никто не ответил, так что оставалось лишь, всё ещё лёжа на земле, приподняться на руках. Смерть ненадолго отступила, но девушка не могла терять время. Судя по тому, как быстро

сокращалась шкала хит-пойнтов, ей дали всего лишь минутную отсрочку.

Перед глазами по-прежнему двоилось — видимо, этот спецэффект включается, когда персонаж находится при смерти. Поднявшись на ноги, Синон снова побежала к скале. Потратив полминуты и пару раз споткнувшись, она преодолела заветные двести метров. Хит-пойнтов оставалось меньше половины.

У скалы росли роскошные цветы, а прямо за ними блестела вода. Синон пообещала себе, что если это окажется ядовитое болото, то она найдёт разработчика этого загадочного мира и лично расстреляет его. Пробравшись через заросли цветов, она встала на колени у берега озерца.

Чашки с собой не было, так что пришлось окунуть руки в отражение звёздного неба. Зачерпнув на удивление холодной воды, Синон поднесла горсти к губам и выпила её, даже не успев ощутить вкус.

— Ах… — вырвался у неё хриплый возглас.

Она зачерпнула ещё воды. Выпила. Ещё раз. Ещё.

Хит-пойнты больше не убывали, шкала жажды постепенно восстанавливалась, но Синон почти не думала о цифрах, пока её тело медленно оживало. Ей больше не хотелось тратить время на черпание, и она опустила голову прямо к воде, словно животное на водопое.

«Я отсюда никуда не уйду. Построю тут дом и жить останусь», — подумала Синон. Её синяя шкала уже заполнилась до отказа, но девушка продолжала утолять жажду.

Глава 2

Так называемая школа для возвращенцев, в которой учимся я, Асуна, Лизбет и Силика, разместилась в корпусах бывшей государственной старшей школы, закрытой в ходе оптимизаций.

Не удивлюсь, если её закрыли за крайне запутанную территорию, где, будто в какой-нибудь RPG, есть куча потайных мест, о которых знают только посвящённые. К таким точкам относится и небольшая лужайка — на ней мы сейчас стояли. Попасть сюда можно только одной дорогой: подняться на второй этаж корпуса секций, дойти до самого конца коридора, спуститься по пожарной лестнице, а затем идти вдоль высокой живой изгороди до узкой, почти незаметной прорехи.

Эта живая изгородь поднималась с двух сторон лужайки, с остальных же её границами служили стены корпуса секций и библиотечного корпуса. В самой середине квадратной площадки десять на десять метров росли тайваньская альбиция и белый сантал, которые наряжали лужайку в разные цвета в зависимости от времени года. Мягкая трава под ногами была тщательно прополота, так что кто-то, безусловно, присматривал за газоном, но я никогда не видел здешнего садовника.

Мы с Асуной обнаружили это место в начале весны, окрестили его Секретным садом и старались скрывать от других, но вскоре Лизбет обо всём догадалась и тоже стала приходить на лужайку на пару с Силикой. И вот теперь рядом со мной стоял пятый — не считая загадочного садовника — человек, посвящённый в эту тайну.

— О-о... — протянула она с характерной лишь для неё интонацией, глядя по сторонам. — Вот уж и правда, уголок для свиданий. Ничего, что ты меня сюда привёл?

— А что ещё оставалось делать после того, как ты привлекла всеобщее... — начал было я, но опомнился и замотал головой. — И вообще, это не уголок для свиданий! В том, что я тебя сюда привёл, нет ничего такого!

— Ну вот, мы сто лет не виделись, а ты со мной так холодно. Давай хоть обнимемся в честь долгожданной встречи? — предложила школьница, разводя руки в стороны.

На ней была форма-матроска тёмных тонов и жёлтая куртка, а за спиной висел небольшой городской рюкзак. Ростом она заметно уступала Асуне, но на пару сантиметров обгоняла Силику. Раньше, когда мы с ней виделись часто, эта девушка выглядела ещё миниатюрнее... Получается, что старая подруга, которую я считал уже взрослой, в те годы была быстро растущим

подростком. И возможно, до сих пор им оставалась.

В летающей крепости Айнкрад её знали как Крыску Арго, искусного информатора. А теперь, десять с чем-то минут назад, она неожиданно появилась в школе для возвращенцев, прямо у меня в классе. Разумеется, ученица в непривычной форме не могла не привлечь внимания, тем более что баланс между парнями и девушками в нашей школе смещён отнюдь не в пользу последних. Я немедленно схватил Арго за руку и бегом утащил из кабинета, пока нас не обступили любопытные одноклассники, однако из-за только что начавшейся большой перемены в коридорах тоже было не протолкнуться от парней. Пришлось выбрать для бегства единственный безопасный уголок — эту лужайку. Правда, теперь, когда мы остались наедине, у меня появился новый повод для волнения.

— Давай... как-нибудь в другой раз. — Я медленно попятился от улыбающейся и тянущей ко мне руки Арго.

— Вижу, храбрости у тебя так и не прибавилось.

— И не надо! Ты мне лучше скажи... что ты здесь делаешь? — наконец нашёл я в себе силы задать первый вопрос.

Арго сунула руки в карманы куртки и хитро улыбнулась. Я невольно засмотрелся на неё.

Черты её лица под обесцвеченной чёлкой сразу заставляли вспомнить Крыску из Айнкрада, но нехватка нарисованных усов и два... вернее, четыре года, прошедшие с начала смертельной игры, делали своё дело — Арго казалась намного взрослее, чем раньше. Откровенно говоря, во время нашей самой первой встречи в Айнкраде я даже не сразу понял, мальчик передо мной или девочка, но теперь я узнал бы в ней девушку, даже не будь она одета в школьную форму-матроску. Стало немного неловко, что я так грубо с ней разговариваю.

Не знаю, заметила ли Арго моё смущение, но она вдруг шкодливо улыбнулась, шагнула навстречу и сказала:

— Как это — «что»? Очевидно, я только что перевелась к вам.

— Э-э... что-о?! — закричал я, мигом зажал себе рот рукой, а затем спросил на тон ниже: — Перевелась? Но почему именно сейчас, спустя два года после прохождения SAO? И почему ты не связалась с нами раньше? Я был уверен, что ты...

Я не нашёл в себе сил закончить предложение, но Арго лишь улыбнулась и пожала плечами:

— Мог бы и сам догадаться, что я не сдохла. А насчёт того, что не связалась, это и я тебя должна спросить. У тебя, Ки-бо, такие связи, что ты бы меня в реале в два счёта нашёл.

Я промолчал, потому что она говорила правду.

За всё время SAO я не узнал ни настоящего имени Арго, ни её

адреса, ни номера телефона. Но мне достаточно было сказать Сэйдзиро Кикуоке из Виртуального отдела МВД, что её персонажа звали Argo, и он достал бы все нужные данные из базы игроков.

Однако я никогда не спрашивал у него, живы ли мои знакомые, включая Арго. Разумеется, я точно знал, что SAO пережили все проходчики Семьдесят пятого уровня, но ничего не слышал о судьбе таких людей, как Нисида, Кибао, Незха, Махокль и так далее. Мне было слишком страшно выяснять их судьбу. Я боялся услышать из уст Кикуоки новость о том, что кого-то из моих знакомых больше нет в живых.

По той же самой причине я никогда не пытался найти способ связаться с Арго. Я виновато опустил голову, собираясь извиниться за свою трусость...

Но Арго вдруг подошла ко мне так стремительно, как двигался бы её персонаж из SAO, и надавила мне на лоб указательным и средним пальцами, отчего я вынужденно поднял голову вновь.

— Эй ты, я же тебя не просила извиняться. Мы с тобой оба друг другу не писали. Я решила выйти на связь только после того, как узнала о твоих подвигах в ALO и GGO, потому что ты их совершал под прежним именем.

Арго убрала пальцы и отступила. Я потёр лоб, не зная, что ответить, и в конце концов решил спросить прямо:

— Кстати... Почему ты не играешь в ALO? Ты же вроде не трусиха? У тебя страха перед полным погружением не появилось?

— Ты за кого меня принимаешь? — ухмыльнувшись, откликнулась Арго, после чего вновь засунула руки в карманы и стала раскачиваться взад-вперёд. — Мм. Ну, скажем так, у меня было много причин. Не подумай, ALO показалась мне интересной игрой, и я едва удержалась, когда услышала о возможности перенести персонажа из SAO... Но потом решила, что вряд ли там будет так же интересно торговать информацией...

— С этим, конечно, трудно спорить...

Это ещё мягко сказано. На самом деле я сразу же полностью с ней согласился.

Sword Art Online была настоящим параллельным миром, созданным безумным гением Акихико Каябой. Тот запер игроков в летающей крепости из камня и стали, приравнял игровую смерть к настоящей и заставил узников в этих чудовищных условиях проходить игру. Страх, отчаяние, паника и скорбь сопровождали нас почти каждый день. Но были и другие чувства: торжество от получения нового уровня, радостное волнение при виде ценной добычи, счастье победы над очередным боссом. Ни одна игра из тех, которые я знал до SAO, не дарила мне

настолько ярких, настоящих эмоций. Как ни тяжело это признавать, но, хотя мне и нравится ALO, я не могу воспринимать её так же серьёзно, как некогда SAO, и так же искренне в неё верить...

На секунду мной овладели эмоции, но я справился с ними и задал следующий вопрос:

— Что ты тогда делала эти два года?

— Очевидно же: училась в нашей районной школе.

— А-а...

Действительно, вопрос получился глупым. Конечно, я многое пережил после прохождения SAO, но в целом оставался обыкновенным школьником.

— Что за район? И в каком ты классе?

— Два вопроса — тысяча колов. — Арго протянула руку.

— А, ну да...

Я залез в карман пиджака, надеясь найти там золотую монету, но одумался и замер.

— Ня-ха-ха-ха! — захохотала Арго. — Шучу. Левый нижний уголок Канагавы, третий класс старшей школы.

— Левый нижний...

Я мысленно открыл карту префектуры Канагава к югу от Токио. Города на юго-западе этого региона — Одавара, Хаконэ, Атами... стоп, это уже префектура Сидзуока. В любом случае все они довольно далеко от Токио. Если Арго в третьем классе, то она на год старше меня и уже через полгода выпускается из школы, прямо как Асуна и Лиз.

— Тогда почему ты решила перевестись к нам именно сейчас?

— Мм... — протянула Арго, затем пожала плечами. — Ладно, что уж.

С этими словами она завела руку за спину, не без труда открыла карман рюкзака и достала прямоугольную визитницу, обтянутую жёлтой кожей. Вытащив оттуда карточку, она протянула её мне.

Как я и ожидал, это оказалась визитка. Моё внимание сразу привлекло имя, напечатанное точно посередине.

— Томо... Хосака. Так тебя зовут?

— Ну извини, если моё имя не похоже на настоящее.

— Нет-нет, я не об этом... Просто не думал, что ты решишь вот так представиться...

— Я ведь перевелась к вам, ты бы всё равно рано или поздно узнал, — надувшись, парировала Арго, вернее, Томо Хосака.

Я снова посмотрел на визитку. Под именем справа были указаны адрес электронной почты и номер телефона. А над

именем слева — должность. Я прищурился и прочитал: «Исследователь "ММО сегодня"».

— Серьёзно?! — воскликнул я.

Догадавшись, что я только что прочитал, Арго кивнула:

— Ага.

— Ты пишешь для «Эм-сегодня»?.. Может, я уже читал некоторые из твоих статей?..

— Возможно.

— Но ведь «Эм-сегодня» в основном публикует новости об играх «Семени». Как ты можешь их писать, не играя сама?

— Я отвечаю за новости не о какой-то конкретной игре, а о кластере в целом и об аппаратной части. Ну, иногда приходится создавать персонажа и куда-нибудь заходить, но я сразу же стираю его, когда собираю достаточно информации.

— Эх... — Я медленно выдохнул и посмотрел на Арго.

Меня не особенно впечатлило, что она на год старше, но новость о работе журналистом в «ММО сегодня» сразу будто возвела стену между ней и мной — бестолковым школьником, который нигде даже не подрабатывает.

— Всё, отныне к тебе не на «ты», а только на «уважаемая Хосака»...

— Не вздумай! Лучше на «ты», — резко перебила Арго и вскинула голову. — Ну? Я уже представилась, а ты до сих пор не хочешь говорить, как тебя зовут?

— Что? А, ой...

Я вспомнил, что до сих пор не сказал своего настоящего имени. Произносить его вслух было ужасно неловко, но я пока не завёл себе визиток.

— Э-э... Я Кадзуто Киригая. Будем знакомы.

— Угу, будем.

Арго улыбнулась и снова протянула руку, но на этот раз не для того, чтобы попросить денег. Я робко коснулся её ладони, и Арго в ответ сжала мою с такой силой, что я ощутил биение пульса девушки. После этого я наконец смог выговорить слова, комом застрявшие у меня в горле:

— Ты всё-таки выжила...

— Благодаря тебе, Ки-бо. — Улыбка Арго тоже изменилась и стала мягкой. — На самом деле, я не думала, что мы доживём до Сотого уровня. Если бы благодаря тебе игра не закончилась на Семьдесят пятом, я бы точно где-нибудь померла.

— Я же не один её прошёл... — с трудом проговорил я, почувствовав, что на душе вдруг стало тяжело.

Я победил на Семьдесят пятом уровне Хитклифа, вернее, Акихико Каябу, только благодаря тому, что многие игроки

поддерживали меня, придавали мне сил и указывали путь. Разумеется, одним из таких игроков была Арго.

«Я так рад, что ты жива!» Проникшись этим чувством, я убрал руку. Глубоко вдохнув воздух, словно бы напоённый запахом леса, я выдохнул его вместе с остатками эмоций и вернулся к расспросам:

— Я только не понял... Как твой переход в нашу школу связан с тем, что ты пишешь статьи для «Эм-сегодня»?

— А, тут такое дело...

Вдруг Арго замолчала и посмотрела на прореху в изгороди — единственный вход в Секретный сад. Почти одновременно с этим я услышал звук бегущих шагов.

Всего через несколько секунд на лужайку практически влетела Асуна, сжимающая в руке смартфон. По пути сюда я отправил ей сообщение. Замерев на месте, она посмотрела на меня, затем перевела взгляд на Арго и прошептала:

— Поверить не могу...

Расширившиеся карие глаза озарились светом, отразив редкие лучи солнца, пробившиеся сквозь листву. Арго моргнула, подняла правую руку и слегка помахала Асуне:

— Привет, А-тян. Вижу, у тебя всё...

Ей так и не удалось договорить. Кинувшись вперёд так стремительно, словно была одержима духом своего альтер эго Молнии из SAO, Асуна крепко обняла Арго. Смартфон вылетел из руки девушки, но я чудом успел его поймать.

Асуна низко опустила голову, уткнулась в плечо Арго и тихо проговорила:

— Я верила... верила, что мы обязательно встретимся.

— Прости, что так долго не выходила на связь, А-тян, — прошептала Арго в ответ и, положив ладонь на спину Асуны, легонько похлопала рукой по ткани пиджака.

Асуна разжала объятия, внимательно вгляделась в лицо Арго и задала тот же вопрос, с которого прежде начался и мой разговор:

— Но... что ты здесь делаешь, Арго?

Большая перемена в школе для возвращенцев длится пятьдесят минут: с двенадцати сорока до тринадцати тридцати. Мне кажется, это довольно много по меркам старших школ, но всё равно слишком мало, чтобы надолго пускаться в воспоминания о старых добрых деньках. Тем более что мы пока оставались растущими подростками, которым очень трудно обойтись без обеда.

Вот почему я заранее попросил Асуну в сообщении: «Возьми

чего-нибудь на троих в столовой и приходи в Секретный сад». Асуна купила сэндвичи в багете: один с камамбером, ветчиной и рукколой; второй с плавленым сыром, копчёным лососем и помидорами; третий с креветками, авокадо и базиликом. Мы расстелили под санталом клеёнку, и Асуна предоставила Арго право первого выбора.

— Выбирай любой сэндвич, Арго. Я сегодня угощаю.

— Ну что ты, так я у тебя в долгу останусь...

Арго засмущалась, но Асуна улыбнулась и протянула сэндвичи:

— Ничего подобного. Помнишь, ты помогла нам сделать квест, когда мы с Кирито покупали дом на Двадцать втором уровне? Вот моя благодарность за это!

— Ах да, и такое ведь было... — Арго прищурилась, вспоминая тот случай, затем улыбнулась. — Хорошо, тогда спасибо за угощение. Я выберу... вот этот.

С этими словами Арго схватила сэндвич с лососем.

— А ты какой будешь? — спросила Асуна, поворачиваясь ко мне.

Предположив, что она сама предпочла бы авокадо, я взял сэндвич с ветчиной.

Мы с Асуной прожили в SAO как муж и жена всего две недели, но даже сейчас, спустя два года после прохождения игры, я до сих пор не до конца привык к тому, что у нас с ней нет общего инвентаря и финансов. Лишь взяв в руку сэндвич, я вспомнил, что Асуна заплатила за него из своего кармана, и торопливо достал смартфон. Поскольку она также купила холодный чай, я посчитал общую сумму покупки, разделил на два и вписал число в приложение для денежных переводов. Появился код, и я показал его Асуне, чтобы она считала его своим смартфоном. С помощью аугмы переводить деньги от человека к человеку ещё легче, но я так торопился, что оставил свою в классе вместе со школьной сумкой. Но стоило об этом вспомнить...

— А! — воскликнул я, застыв со смартфоном в правой руке и сэндвичем в левой.

Мы ведь договорились сегодня на большой перемене встретиться в столовой с Лиз и Силикой, чтобы обсудить катастрофу, потрясшую миры «Семени». Более того, в этом разговоре должны также участвовать Сугуха и Синон. Они сейчас находятся в своих школах в Омии и Уэно, но планировали подключиться с помощью аугмы. Должно быть, они как раз дожидаются меня и Асуну и гадают, куда мы подевались.

Арго недоуменно воззрилась на меня — замершего на месте.

Во взгляде Асуны читалось: «Ты безнадёжен».

— Так и знала, что ты забудешь. Не волнуйся, я уже всем сообщила, что собрание откладывается.

— А, ясно… Прости… — извинился я.

— Ой, у вас уже были планы? — Арго втянула голову в плечи. — Как неловко-то.

— Ничего страшного, я в любом случае не верила, что мы бы успели за перемену всё обсудить, — успокоила её Асуна, после чего передала нам холодный чай. — Давайте лучше скорее поедим, а то я проголодалась.

Разумеется, с этим предложением я спорить не стал. Торопливо развернув бумажную обёртку, я откусил кусок от сэндвича; по краям разрезанного багета видна была выступавшая наружу начинка. Ларёк в нашей столовой — филиал местного магазина деликатесов. Конечно, это не значит, что сэндвичи там с пылу с жару, но хлеб в них очень ароматный, а овощи всегда свежие. Я трижды в полном молчании откусил от своей порции, полностью отдавшись этому занятию, а затем запил сэндвич холодным чаем.

Арго в мгновение ока съела полсэндвича и довольно прокомментировала:

— Столовку с таким хлебом ещё поискать надо. Не зря я сюда перевелась!

— Там и основные блюда ничего. Кхм, о чём это я… — Я вернулся к повисшему в воздухе вопросу. — Может, ты всё-таки скажешь, для чего перевелась в нашу школу именно сейчас?

— Что такого в том, что именно сейчас? У вас школа официально принимает новых учеников дважды в год — перед началом первого и второго триместров. Вот сегодня как раз день приёма тех, кто перевёлся перед вторым.

— Что, правда? Может, пора вообще сделать два семестра вместо трёх триместров, раз такое дело?

— Легко, надо только зимние каникулы убрать.

— Беру свои слова назад, — мигом сдался я.

Асуна хихикнула и пояснила:

— У нас правила приёма для переводящихся утвердили только в августе, месяц назад. К окончанию летних каникул не успели, поэтому решили, что новеньких примут в конце сентября. Арго — как раз в числе первых, кто перевёлся в нашу школу. Кстати говоря, переводиться сюда могут все желающие, не только бывшие игроки в SAO.

— Ого… Но неужели кому-то хочется учиться здесь, а не в обычной школе? Нас ведь считают чем-то вроде изолятора…

— Зато у нас, как и полагается в специализированной школе,

много практики в учебной программе и балльная система[4], благодаря которой можно выбирать только те уроки, которые нравятся… Похоже, об этом раструбили в новостях, так что теперь нашлось множество желающих у нас учиться. В моём классе тоже появилась новенькая, она мне обо всём и рассказала.

— Хм… Значит, Арго здесь по той же причине? — предположил я, но затем меня осенило.

Мы собирались обсудить с Лиз и остальными небывалое событие: игроков из множества миров «Семени» вдруг принудительно переместило в мир Unital Ring. Это случилось вчера, двадцать седьмого сентября. А на следующий день Арго, которая пишет для «ММО сегодня» статьи о кластере «Семени», вдруг перевелась в нашу школу.

Совпадение? Да, Арго сказала, что сегодня день приёма новеньких, но мне не верилось, что это единственная причина.

— Арго, ты здесь, случайно, не из-за Unital… — успел начать я, прежде чем Арго приложила указательный палец к моим губам.

— Не забегай вперёд, Ки-бо. Я вам всё расскажу, просто сейчас на это нет времени. Можно я тоже поучаствую в собрании, о котором вы говорили?

— Э-э… что?

Мы с Асуной невольно переглянулись.

Хотя Арго внесла огромный информационный вклад в прохождение SAO, ближе к концу игры я в основном перешёл на работу в тылу и почти перестал с ней видеться. Силика и Лиз наверняка слышали о Крыске, но вряд ли покупали у неё информацию, а уж у Лифы и Синон однозначно нет с ней ничего общего.

С другой стороны, прошло всего полтора года с того момента, как Лифа познакомилась с остальными, а Синон — та вообще встретила их только девять месяцев назад. Однако все сдружились так, будто были знакомы всю жизнь, поэтому я уверен, что они найдут общий язык с Арго. Обменявшись взглядами с Асуной, я повернулся к информатору:

— Да, мы не против, только… Давай, пожалуйста, без дурацких шуток.

— «Дурацких» — это каких?

— Прислушайся к своей совести и пойми это сама, — попросил я и доел сэндвич.

Я не сомневался в том, что Арго подружится с Лизбет и остальными… но меня всё равно не покидало зловещее предчувствие.

Короткий классный час завершился в половине четвёртого; я немедленно выбежал из кабинета и направился в машинный зал

на севере третьего этажа второго корпуса.

Когда школа ещё была государственной, в этом классе с суровым названием проходили уроки информатики. Однако никаких суперкомпьютеров здесь никогда не стояло, да и обычные компьютеры почти все унесли, так что с годами помещение всё меньше соответствовало своему определению.

Я посещаю курс мехатроники, где состою в исследовательской команде ещё с двумя парнями. Школа выделила нам машинный зал в качестве лаборатории и выдала ключи, но коллеги сегодня отправились в Акихабару за запчастями, так что я, пользуясь случаем, решил провести наше собрание именно здесь.

Пробежав по крытому переходу, я взлетел по лестнице на третий этаж. Мне казалось, я буду первым, однако перед машинным залом меня уже ждала Рика Синодзаки, также известная как Лизбет.

— Ну ты и тормоз! — закричала она, увидев меня.

— Нет-нет, это ты слишком быстрая... — Я виновато поднял руку. — Я побежал сюда со всех ног, как только закончился классный час.

— А у нас классрук в командировке, так что классного часа не было.

— Вот и убивала бы время у себя в кабинете, зачем тут стоять?

— Я думала, если буду идти медленно, приду как раз вовремя!

Хотя мы сейчас спорили друг с другом, прямо как в ALO, в реальности я немного стеснялся Лиз, ведь я учусь во втором классе, а она — в третьем. При этом я почему-то совершенно спокойно разговаривал с Кляйном и Эгилем, несмотря на то, что оба намного старше. Оставалось лишь признать, что атмосфера школы обладает устрашающей силой. Если бы на платформе «Семя» появилась игра, действие которой происходит в учебном заведении, она наверняка стала бы очень популярной. А вдруг такая уже есть?

— Чего застыл? Открывай уже дверь! — прервала Лиз мои раздумья и стукнула меня по спине.

— А-а... ну да, — пробормотал я, достал ключ с выцветшей пластиковой биркой и сунул в замочную скважину.

С трудом открыв старый замок, я сдвинул дверь в сторону, приложил руку к груди и поклонился:

— Только после вас, леди Лизбет.

— С вашего позволения, — невозмутимо отозвалась Лиз.

Когда мы друг за другом вошли в машинный зал, в нос

ударил характерный затхлый запах пыли, от которого нашей команде никак не удавалось избавиться, несмотря на постоянную уборку с пылесосом. Лучи полуденного солнца проникали сквозь белые занавески, и в помещении было так светло, что мне даже не понадобилось включать лампы.

— О, как тут здорово! Обожаю такие комнаты, — оставила свой отзыв Лиз, впервые увидев машинный зал.

Я к этому помещению настолько привык, что оно уже не вызывало у меня никаких чувств. Будь этот корпус деревянным, машинный зал стал бы настоящей находкой для фотографа, но второй корпус был построен не так давно, поэтому нас встретили стены из потрескавшегося бетона, потёртый линолеум на полу и дешёвые парты с пластиковой столешницей. Тем не менее Лиз пересекла зал, глядя по сторонам с явным любопытством. У дальнего подоконника она обернулась и загадочно улыбнулась:

— Тебе не кажется, что это прямо сцена из школьного аниме? Парень и девушка идут после уроков в старый корпус и остаются наедине, чтобы...

Я отшатнулся, поражённый словами Лиз. Она ткнула в меня указательным пальцем и закончила:

— ...Сразиться в битве, используя суперсилы!

— В битве?.. — Я медленно выдохнул.

Лиз с улыбкой опустила руку:

— Что, по-твоему, я должна была сказать?

— Лучше уж ничего... Кстати, где остальные?

Стоило мне это произнести, как дверь отъехала в сторону.

— А вот и мы!

— Простите, что так поздно!

Два голоса прозвучали одновременно, и в комнату вошли Асуна и Силика. А за ними... никого.

Неужели Арго решила махнуть рукой на собрание, хотя сама просилась на него? Я потянулся уже к смартфону, чтобы связаться с ней, но вспомнил, что у меня нет её номера. Крыска, которую я видел два часа назад в Секретном саду, растворилась в пустоте. Может, мы с Асуной встретили только призрака?..

— Здра-асьте, — раздалось вдруг ленивое приветствие, и через дверной проём вошла Арго.

Я едва не споткнулся на ровном месте. Асуна улыбнулась и помахала Крыске, а Лиз и Силика округлили глаза.

Арго, до сих пор не снявшая куртку, кивнула всем и посмотрела на меня:

— Ну, представь меня скорее.

— Ах да... Лиз, Силика, это Арго. Она перевелась в нашу школу только сегодня, но тоже прошла через SAO. В Айнкраде она

была...

— Любимой тётушкой Ки-бо, — вмешалась вдруг Арго.

— «Ки-бо»?!

— «Любимой тётушкой»?!

Возгласы Лиз и Силики прозвучали одновременно.

Я на полной скорости подскочил к Арго, кое-как поборол желание поднять её за шиворот и громко прошептал:

— Я ведь просил — без дурацких шуток!

— Но это же правда.

— Какая ещё правда?! У нас были чисто коммерческие отношения продавца и покупателя!

— Ой, как обидно это слышать! Я ведь так много раз шла тебе навстречу, когда мы обменивались информацией...

Наш спор прервал раздавшийся из-за спины усталый голос Асуны:

— Может, вы уже закончите и перейдёте к делу? По-моему, лучше сперва всем собраться, а потом уже объяснять, кто такая Арго. Сугуха и Синонон ведь её тоже не знают.

— А ведь и правда... Раз так... — Я повернулся ко всё ещё недоумевающим Лиз и Силике. — Не соизблаговолите ли вы подготовиться к собранию? Тогда и объясню, кто это.

— Нет такого слова «соизблаговолите». — Силика посмотрела на меня столь суровым взглядом, что я решил от греха подальше отойти к своей сумке.

Парты в машинном зале отличались от обычных своей внушительной длиной. За одной такой легко уместились бы трое, поэтому мы сдвинули вместе две и получили прекрасный стол для переговоров, вокруг которого и расселись. Места вдоль длинной стороны заняли Асуна и Арго, сбоку пристроились Лиз и Силика, ну а я примостился с того края, который был ближе всего к выходу.

Мы дружно надели аугмы (у Арго она оказалась выкрашена в горчично-жёлтый, а на аккумуляторе была нарисована крысиная мордочка), включили их, и на столе появилась Юи в образе маленькой феи.

— Папа, мама, Лиз, Силика, здравствуйте! — очаровательно поприветствовала она нас и задержала взгляд на Арго. — Ой, кто это?..

— А-а, ну-у, я всё объясню, но сначала начнём собрание... — произнёс было я, но Юи вдруг моргнула, улыбнулась и продолжила:

— Это же Арго! Она очень помогла папе и маме в SAO. Меня зовут Юи!

Фея кивнула, а Арго уставилась на неё, открыв от удивления рот.

— Э-э... Как ты узнала, что я Арго?..

— Данные персонажа SAO на девяносто восемь процентов совпадают с твоей биометрикой!

— Но мне казалось, я за эти два года сильно выросла...

— Я учитывала предполагаемое взросление в ходе анализа!

Арго наконец догадалась, что эта девочка, без запинки сыплющая сложными терминами, — не настоящий ребёнок, а искусственный интеллект. Секунды три информатор молча смотрела на Юи, затем протянула руку:

— Ну, будем знакомы.

— Да, мне тоже очень приятно!

Юи пожала палец Арго обеими руками. Вообще, поскольку Арго выбрала себе профессию информатора и в реальной жизни, она бы наверняка душу продала за доступ к Юи, ведь в плане анализа данных с ней не мог сравниться ни один человек. Я мысленно приказал себе следить за тем, чтобы Крыска не предлагала дочери никаких подозрительных подработок. Тем временем Юи вернулась на середину стола и развела руки в стороны:

— В таком случае я подключаюсь к Синон и Лифе!

В воздухе засверкали голубые искры, и из этого сияния за столом со стороны окна сформировались фигуры Синон и Сугухи.

Обе девушки были в форме — каждая своей школы; стулья под ними также отличались один от другого.

Я впервые наблюдал воочию то, как работает изобретённая Юи технология проведения AR-собраний, и невольно поразился качеству изображения — мне правда казалось, будто девушки сидят с нами за одним столом. Синон и Лифа тоже круглыми глазами смотрели на машинный зал.

— Ого, так это и есть школа для возвращенцев?.. — пробормотала Синон и попыталась встать со стула, но я замахал руками.

— Стоп, не вздумай двигаться! Аугма блокирует зрение для физического тела, чтобы вы с Сугухой смогли увидеть эту комнату. Если ты сейчас в реальности встанешь с места, то легко можешь врезаться во что-то и упасть!

— Ах да, ты прав... Кстати, я сейчас в кабинете иностранного языка. Если кто-то войдёт, они подумают, что я разговариваю с пустотой?

— Именно так! — подтвердила Юи догадку Синон.

— О нет... — нахмурилась Сугуха. — Я подключилась из медкабинета. Рано или поздно в него точно кто-нибудь зайдёт.

— Ой, Сугу, а как же твоя секция? — вспомнил я.

— Я их уговорила дать мне денёк отдохнуть, — игриво ответила участница секции кэндо.

— Ты серьёзно? А тебя за это тот старшеклассник потом не замучает до смерти?

— Всё в порядке! Тот старшеклассник ушёл в августе, сразу после турнира школ, — я теперь замглавы секции.

— Что, серьёзно? Сказала бы, это же отметить надо.

— Стать замглавы — это не повод для праздника. А вот если я в ноябре хорошо выступлю на турнире новичков, то буду ждать от тебя грандиозных поздравлений!

Мы увлечённо обсуждали семейные дела, пока Силика не спросила у Сугухи с искренним удивлением в голосе:

— Лифа, но если ты замглавы, то у тебя в секции есть кто-то ещё сильнее?

— А как же. Во время тренировок я у него иногда даже выигрываю, но у меня стиль немного своеобразный... а наш глава — традиционщик.

Когда я такое слышу, невольно начинаю бояться, что над Сугухой там издеваются, но, с другой стороны, в таком случае её бы не выбрали заместителем главы. Турнир школ проходил в начале августа, когда я всё ещё лежал в больнице, поэтому мне не удалось прийти поболеть, но турнир новичков пропустить никак нельзя. Сделав мысленную пометку, я заявил:

— Что ж, времени у нас немного, так что давайте приступим. Для начала позвольте представить вам эту.... этого замечательного человека. — Я показал пальцем на Арго, а та привстала и поклонилась. — Этого замечательного человека зовут Томо Хосака, и с этого дня она будет учиться в школе для возвращенцев. В SAO она была информатором по имени Крыска Арго.

— А! Автор руководств! — дружно воскликнули Лиз и Силика.

— Каких ещё руководств? — дружно переспросили Синон и Сугуха.

Арго смущённо хихикнула, встала из-за стола и по очереди пожала руки всем участникам собрания, кроме Юи. Разумеется, два рукопожатия произошли не в реальности. Пока она ходила вокруг стола, я невольно думал о том, как долго ещё будет продолжаться этот численный перекос в сторону девушек среди моих друзей.

В нашей школе полно парней, играющих в VRMMO, и при желании я мог бы легко найти среди них новых товарищей, но почему-то этого мне делать не хотелось. Думаю, причина в том, что я провёл в Андерворлде два года и за это время у меня появился лучший за всю мою жизнь друг. Я не верил, что встречу другого парня-ровесника, которому смогу настолько довериться. Да и отправляться на поиски не хотелось. Когда мой друг погиб в финале жестокой битвы, вместе с ним умерла часть меня. Возможно, эта рана не заживёт никогда.

Я глубоко вдохнул воздух, пропитанный запахом старого лака, силясь унять боль, стиснувшую мою грудь, после чего продолжил:

— Раз мы все теперь знакомы, давайте перейдём к делу. В первую очередь я хотел бы уточнить, что сейчас происходит с игроками не из ALO. Синон, тебя тоже перекинуло из GGO в Unital Ring?

— Ага, — подтвердила Синон, и все взгляды мгновенно обратились к ней.

— На всякий случай спрошу: ты ведь в курсе, что персонажи остаются в игре даже после выхода? Ты уверена, что тебе там ничего не угрожает?

— Ну, я... Я думаю, со мной всё будет хорошо. Птицелюды меня постерегут.

Над нашими головами повисли воображаемые вопросительные знаки, но Синон лишь пожала плечами, будто показывая, что сама понимает немногим больше нашего.

Глава 3

В автобусе, который шёл к северному вестибюлю станции Китидзёдзи, было на редкость мало людей. Асуна села возле двери, поставила сумку на колени и вздохнула.

В груди до сих пор было живо тепло, которое подарила неожиданная встреча с Арго, но в то же время девушку не покидало и чувство смутного беспокойства. И причина тому — столь же неожиданное знакомство с Сикими Камурой, ещё одной девушкой, которая решила перевестись в их школу.

Нет, Сикими ей не нагрубила. Те несколько минут, что заняла их встреча, девушка разговаривала очень вежливо. Она училась в параллельном классе, но пришла пообщаться с Асуной, потому что когда-то в детстве видела её на вечеринке производителей электроники. Асуна успела её забыть, но оказалось, что Сикими была дочерью основателя «Камуры» — главного конкурента «Ректо» и разработчика аугмы.

Не сама Сикими, а её школьная форма посеяла смуту в сердце Асуны. Девушка перевелась к ним из старшего отделения «Этерны» — частной женской школы полного цикла[5] в районе Минато. Именно в эту школу ходила Асуна до того, как стала пленницей Sword Art Online.

Асуна отучилась там на начальном и среднем отделениях, однако не помнила никакой Камуры. Но разве можно за все три года средней ступени не заметить девушку с такой необычной фамилией и яркой внешностью?

А это значит, что она поступила в «Этерну» только на старшее отделение, однако за полгода до окончания обучения вдруг решила перевестись в школу для возвращенцев.

Асуна спросила, не боится ли новенькая, что это скажется на результатах экзаменов, однако Сикими ответила, что собирается учиться за границей и поэтому уже получила диплом Международного бакалавриата[6] и официальный сертификат с результатами SAT[7]. Но поскольку американские университеты уделяют внимание не только результатам экзаменов, но и эссе, Сикими решила проникнуться атмосферой школы для возвращенцев, чтобы работа получилась яркой и запоминающейся. Асуна могла увидеть здесь логику, но всё равно считала решение Сикими чересчур радикальным, к тому же не очень рада была перспективе стать вспомогательным материалом для чужой работы.

Возможно, настоящая причина этих противоречивых чувств — всё-таки форма? Не будь SAO, Асуна бы тоже однажды надела

этот серый пиджак. Во время обучения на средней ступени девочки «Этерны» носили безликие джемперы и юбки, поэтому очень завидовали пиджакам старшеклассниц с красивыми тёмно-синими отворотами. На самом деле, мать Асуны в своё время уговаривала дочь поступить в другую старшую школу, поэтому такого пиджака в жизни девушки наверняка бы не было, но он всё равно наводил на размышления.

Она не чувствовала себя ущербной из-за того, что учится в школе для возвращенцев, и никогда не думала, что хотела бы прожить последние четыре года иначе. Но в то же время Сикими Камура, одетая в форму «Этерны», казалась ей тем человеком, которым стала бы сама Асуна, не попади она в плен SAO…

— Глупости какие… — пробормотала девушка и зажмурилась.

До станции Китидзёдзи оставалось ещё девять остановок. Асуна подозревала, что сегодня ей вновь придётся задержаться в игре допоздна, а значит, надо пользоваться любой возможностью вздремнуть.

Она прислонилась головой к стенке автобуса, но сон никак не хотел приходить. В памяти слишком хорошо отпечатались безупречный облик Сикими Камуры и прекрасные черты её лица, почему-то слегка раздражающие Асуну.

Ей не хотелось ничего менять в своей теперешней жизни. Асуна всей душой любила Кадзуто и Юи и безоговорочно доверяла им. У неё появилось несколько лучших подруг: Рика, Кэйко, Сино и Сугуха. Не важно, как на неё смотрит Сикими, идущая по образцовому пути получения престижного образования. Асуна могла с уверенностью сказать, что счастлива.

«Но если я задумываюсь об этом, значит, у меня неспокойно на душе». Асуна медленно выдохнула и попыталась переключиться мыслями на приятные впечатления, что ожидают её в ближайшем будущем.

Хотя во всём кластере «Семени» творился хаос из-за принудительного переноса персонажей в мир загадочной VRMMO Unital Ring, сама Асуна ощущала не тревогу и страх, а радостное волнение от предвкушения встречи с новым, неизведанным миром. Даже суровое правило, запрещающее входить в игру после первой же смерти персонажа, казалось сущим пустяком для человека, прошедшего через SAO.

По словам Арго, «Имир» — администрация ALO — в сотрудничестве с другими компаниями пытается исправить положение, поэтому рано или поздно всё должно вернуться на круги своя. Но пока этого не случилось, Асуна обязана любой ценой защищать избу и своих друзей, а также пытаться разгадать

тайны нового мира.

Увы, Арго сказала, что в ближайшее время не собирается подключаться к Unital Ring, но она точно не сможет оставаться в стороне от нового мира, если собирается учиться с ними в одной школе. Тем более что, по её словам, она уже долгое время наблюдает предпосылки к этой катастрофе и даже перевелась к ним ради того, чтобы узнать всю правду.

Похоже, Крыска до сих пор старалась не распространять непроверенную информацию. За время встречи она не успела рассказать всего, но собиралась и дальше тайно изучать Unital Ring из реального мира. Перед тем как они расстались, девушка с усмешкой заявила: «Исследование игры изнутри оставляю на тебя и остальных, А-тян». Асуна должна была оправдать это доверие.

Обычно долгая дорога домой нисколько не раздражала, но сегодня Асуне хотелось бы жить поближе к школе. Смутные чувства, до этого беспокоившие девушку, наконец-то отступили.

Глава 4

— Я дома, — объявил я, сдвигая в сторону стеклянную дверь.

— С возвращением, братик! Что ты так поздно?! — прилетело в ответ.

Одетая в олимпийку Сугуха ждала меня на пороге, сложив руки на груди и едва не подпрыгивая на месте от нетерпения.

— А что я сделаю, если мне ехать вдвое дольше, чем тебе? Я и так от станции крутил педали как мог.

Несмотря на конец сентября, я вернулся весь взмокший. Мне удалось поставить личный велосипедный рекорд и преодолеть два километра от станции Хон-Кавагоэ до дома всего за шесть минут, но я не решился этим хвастать, поскольку Сугуха утверждает, что успевает и за пять. К счастью, мудрая сестра не стала упрекать немощного брата. Вместо этого она протянула мне полотенце, которое было позади неё.

— Держи!

— О, спасибо.

Стоило вытереть пот, как перед глазами появилась бутылка минералки.

— И это тоже!

Сугуха открутила пробку и протянула минералку мне. Вновь поблагодарив сестру, я залпом выпил полбутылки.

— Уф, я ожил...

— Тогда теперь тебя ждёт ещё и забег!

Сугуха почти силой втолкнула меня в мою комнату на втором этаже. Едва я успел переодеться в футболку и шорты, как сестра ворвалась, даже не постучав.

— Готов?! Тогда пойдём! — выпалила она, держа в руке верную амусферу.

— Что значит — пойдём? Ты откуда погружаться собралась?

— Отсюда, конечно! Мы должны войти строго одновременно, иначе кто-то из нас может оказаться внутри один и подвергнет себя опасности!

— Ты преувеличиваешь... Это же не Андерворлд с его ускоренным временем: если кто-то из нас и опоздает, то на одну-две минуты, не больше. Тем более Лиз и Силика уже должны быть там.

— Хватит болтать, скорее!

Сугуха схватила мою амусферу, водрузила мне на голову и запрыгнула на постель так, что заскрипели доски. Пришлось смириться и лечь рядом. Сугуха подняла руку и показала три пальца:

— Погружаемся по моей команде! Три, два, один... Линк старт!

Я отдал команду одновременно с Сугухой, а сам подумал: она сейчас, должно быть, уронит свою руку прямо мне на бок. Впрочем, я этого так и не увидел.

Я разлепил веки, и моим глазам открылся потолок из новёхоньких досок.

Ещё в четыре утра там зияла огромная дыра с видом на небо, но сейчас от разрушений не осталось и следа. Моя любимая лесная избушка вместе с участком земли откололась от Айнкрада и получила чудовищные повреждения в результате жёсткой посадки, но нам удалось всё восстановить — во многом благодаря помощи Лизбет и Силики, которые успели нас отыскать.

Я расслабился и лежал, радуясь тому, что всё так благополучно завершилось... но тут меня пихнули в бок.

— Вставай давай, Кирито! У нас сегодня мно-о-о-ого дел!

— Да-да...

Я сел на кровати, лязгнув железными доспехами работы Лизбет, и посмотрел вбок. Сугуха... вернее, Лифа, зашедшая в игру одновременно со мной, до сих пор носила простенькое платье.

Затем я окинул взглядом комнату. Гостиная казалась пустынной — исчезла вся мебель, не было других игроков.

Асуна, видимо, ещё ехала домой, но где Лиз с Силикой и где Алиса и Юи, которые вызвались присматривать за домом, пока мы в школе?

Стоило об этом подумать, как за окном раздался лязг. Удар молота по наковальне? Нет, звон клинков.

— Что?! — Я торопливо вскочил на ноги, бросился к двери и выбежал наружу.

Передо мной раскинулся передний двор, по периметру которого разместилась техника из ремесленной мастерской. Посреди площадки сражались двое. Из-за того, что время в Unital Ring привязано к реальному, глаза слепило заходящее солнце, поэтому я не мог рассмотреть бойцов. Видел лишь, что один ростом с меня, а другой низкий, словно ребёнок.

— Я-а-а! — тонким, но полным отваги голоском закричал малыш, схватил меч обеими руками и ударил сверху вниз.

Несмотря на впечатляющую скорость атаки, противник с лёгкостью заблокировал удар своим клинком, который держал в правой руке. Вновь раздался лязг. В лучах заката ослепительно сверкнула роскошная коса золотистых волос.

Благодаря ей я понял: высокий боец — Алиса. Ну а

черноволосый малыш, бесстрашно сражающийся против сильнейшего рыцаря единства, — наша с Асуной дочь Юи, самый продвинутый нисходящий искусственный интеллект в мире.

— Эй, вы чего вытворяете?! — Я попытался было вмешаться, но Лифа вдруг схватила меня за плечо.

— Погоди. Тебе не кажется, что они просто тренируются?

— Тренируются?..

Я перевёл взгляд на сестру, затем опять посмотрел в середину двора. Действительно, Алиса избегала атак Юи, но сама не нападала. Более того, после каждого удара она давала девочке советы.

— Видишь? Всё хорошо

— Угу... — согласился я с сестрой.

На самом деле, я никогда ещё не видел, чтобы Юи сражалась мечом... за исключением того раза, когда она оружием гейм-мастерского уровня одолела Косу Смерти — могучего босса, напавшего на нас в подземелье Первого уровня Айнкрада. Сейчас Юи считалась таким же игроком, как и мы. У неё тоже есть шкала хит-пойнтов, и она может получать урон. Конечно, Алиса не отвечает на её выпады, но что, если Юи случайно поранится собственным клинком?

Я следил за битвой с замиранием сердца. Юи внимательно выслушала очередной совет Алисы, отпрыгнула, выставила перед собой необычного вида короткий меч...

— Я-а! — прокричала она звонким детским голоском, отталкиваясь от земли.

— Ого, — тихонько обронил я.

Новички в VRMMO часто заносят меч задолго до удара. Иногда так делать полезно, но в подавляющем большинстве случаев атака становится намного быстрее и сильнее, если соединить замах и удар в одно непрерывное движение. Юи уже в совершенстве усвоила это правило, и Алисе даже пришлось отступить на полшага назад, чтобы заблокировать её удар.

Вновь зазвенел металл. Короткая пауза — и бойцы грациозно отпрыгнули в разные стороны.

— У тебя сейчас очень хорошо получилось, Юи, — похвалила Алиса.

Я захлопал в ладоши. Заметив меня, они улыбнулись: Алиса — немного смущённо, а Юи — открыто и счастливо.

— Папа! С возвращением!

Юи побежала ко мне с обнажённым мечом, и я торопливо вскинул руки.

— Эй, сначала убери оружие!

— А, точно!

Юи резко затормозила и вложила клинок в ножны на левом бедре. Затем снова рванула вперёд и прыгнула в мои объятия. Я поднял её повыше, затем усадил на согнутую в локте левую руку.

— Привет, Юи. Зачем ты вдруг стала тренироваться?..

— Чтобы сражаться, конечно! Я на последнем ударе получила седьмое очко мастерства в одноручных мечах!

— О-о, это ты здорово потрудилась. — Я погладил Юи по голове свободной рукой, и девочка радостно захихикала.

Во время переезда из ALO мой персонаж сохранил максимальную тысячу очков мастерства в одноручных мечах, но в остальных навыках у меня пока было в основном по два-три очка. Набрать семь за один день — солидное достижение.

— На твоём уровне мастерства, наверное, уже навыки мечника доступны?

— Сейчас... — Юи тут же взмахнула правой рукой, открыла кольцевое меню, переключилась на окно навыков и заглянула в него. — Ага, у меня есть «Вертикаль», «Горизонталь» и «Косой удар»!

— О, это все три основных. Как поднакопишь мастерства, научу тебя «Разящему мечу», «Ревущей октаве» и другим крутым навыкам.

— Ага! — звонко отозвалась Юи.

— Кстати, Кирито. По поводу навыков... — раздался голос в ту же секунду.

Я повернул голову и увидел, что Алиса, тоже одетая в белое платье, идёт ко мне с невесёлым видом.

— Привет, Алиса! Спасибо, что следила за домом и тренировала Юи. Так что там насчёт навыков?

— Ты бы тоже посмотрел, что у тебя.

— А? Ну... ладно.

Кивнув, я пальцем правой руки начертил в воздухе круг. С тихим звоном открылось кольцевое меню, и я выбрал иконку вверху справа. Появилось окошко со списком всех освоенных мною навыков. Они были отсортированы по уровню мастерства, поэтому первой строчкой шло владение одноручными мечами...

— Э-э... — Я вытаращил глаза и уставился на число рядом с названием навыка. Я точно помнил, что вчера там красовалась тысяча, но сейчас один нолик куда-то подевался. — Сто?! Но почему?..

— Похоже, что вчера с окончанием отсрочки мы потеряли ещё и сохранившееся мастерство. По этой же причине ты больше не сможешь использовать продвинутые навыки мечника.

— Серьёзно?.. — простонал я.

— Ой, у меня тоже! — закричала Лифа, вслед за мной открывшая окошко.

Мне захотелось с ней на пару расстроенно опустить голову, однако я удержался.

— Но погодите... Мы вчера уже после конца отсрочки сражались против ПК, да? Я точно помню, что использовал в той битве «Разящий меч», а это довольно высокоуровневый навык.

— Проверь список, — предложила Алиса.

Я щёлкнул по владению одноручными мечами. Открылось новое окошко со списком доступных навыков мечника. В самом верху выстроились базовые «Вертикаль», «Горизонталь» и «Косой удар», пониже — двухударные «Вертикальная дуга» и «Горизонтальная дуга», затем два рывка — атакующий снизу вверх «Скачок ярости» и сверху вниз «Сверхзвуковой прыжок», после них трёхударный «Острый ноготь»... и на этом подсвеченные навыки заканчивались. Следующим в списке значился «Вертикальный квадрат».

Когда я щёлкнул по его серому названию, открылось ещё одно крошечное окошко с подсказкой: «Необходимый уровень мастерства: 150». Это совсем не то число, которого требовали SAO и ALO, но меня сейчас заботило другое. Получается, я никак не мог использовать «Разящий меч».

Я долго листал список, пока не нашёл этот навык. Как и ожидалось, он был серым и требовал… семисот очков мастерства. С учётом моей сотни, мне до него ещё расти и расти.

— Но как же так?.. Неужели я просто изобразил движения, а навык на самом деле не включился? — предположил я, однако Юи помотала головой.

— Папа, во время вчерашней битвы и «Жестокий рычаг», и «Разящий меч» сопровождались соответствующими спецэффектами, поэтому я не думаю, что ты всего лишь повторил движения.

— Согласен… — поддакнул я, вручил Юи Лифе, а сам вышел на середину двора.

Я достал «Качественный железный длинный меч» — моё верное, пусть и не слишком красивое оружие. Расставил ноги, вытянул левую руку, а правую согнул в локте, прижимая меч к плечу. Обычно в этот момент появлялись спецэффекты, которые означают, что навык мечника готов включиться, но сейчас их не было.

— Орья!

И всё же я упрямо выбросил меч вперёд. У меня и правда получился лишь заурядный выпад — не было ни кроваво-красных спецэффектов «Разящего меча», ни привычного рёва взлетающего истребителя. Я попробовал второй раз… и даже третий, но безрезультатно.

— Кирито, ты выглядишь как дурак.

— Сама такая! — по-детски откликнулся я на слова Алисы, затем на всякий случай провёл четвёртый выпад…

Шго-о-о-о-дзы-ы-ы-ынь!

— Уоа-а-а-а?!

Меч вспыхнул красным и так резко устремился вперёд, что оторвал меня от земли.

— Гхэ! — вырвалось у меня, когда я упал на грудь.

Шкала хит-пойнтов в левом верхнем углу интерфейса слегка сократилась. Я лежал на земле и не то стонал, не то квакал, пока ко мне не подбежала Алиса и не протянула руку.

— С тобой всё хорошо?!

— Ага… вроде бы… — Поднявшись с её помощью, я уставился на свой меч, затем переглянулся с Алисой и робко спросил: — «Размеч» ведь сработал, да?..

— Терпеть не могу любовь молодёжи Реалворлда к сокращениям.

— Извини, плз, — торопливо прибавил я, поняв, что слегка разозлил девушку.

Алиса смерила меня ледяным взглядом, но затем

успокоилась и подтвердила:

— Он... включился. Не понимаю, что это значит...

— Попробуй тоже, Алиса! — предложила Юи, которую держала в своих объятиях Лифа.

Алиса бросила на девочку быстрый взгляд, кивнула и достала свой меч. Он был очень похож на мой — должно быть, тоже работы Лиз, которой до сих пор не было видно.

Когда я отступил к Лифе, Алиса встала в некое подобие стойки хассо из кэндо: она взяла меч двумя руками и направила клинок точно вверх, удерживая рукоять возле груди.

Эта девушка родом из Андерворлда, где тоже существуют навыки мечника SAO — правда, они там известны как тайные приёмы, — поэтому она и в ALO быстро освоила множество умений. И всё же ей до сих пор нравились не сверхскоростные комбинации, а навыки, состоящие из одного, но мощного удара. Вот и сейчас она, кажется, собиралась включить «Бурящий клинок»[8] — один из сильнейших навыков подобного типа для одноручного меча.

Алиса выставила вперёд левую ногу, одновременно отводя меч назад и вправо. Будь мы в ALO, клинок вспыхнул бы фиолетовым светом, однако сейчас ничего подобного не происходило.

— Я-а!

Несмотря на это, Алиса всё равно издала боевой клич и яростно обрушила меч вперёд и вниз. Сам по себе удар вышел прекрасным, однако навык не включился. Алиса вернулась в стойку и повторила движение. Второй раз, третий, четвёртый... Неужели мой «Разящий меч» был лишь системной ошибкой?..

Но когда я уже почти в это поверил, на седьмой или восьмой раз меч Алисы вдруг выстрелил вверх синим пламенем в тот момент, когда девушка поворачивалась. После свечения, одновременно с тем, как она нанесла удар, раздался треск, словно перед нами раскололся айсберг. В воздухе остался висеть фиолетовый световой след. Именно так выглядел спецэффект «Бурящего клинка».

— Ого, сработало?! — воскликнула Лифа.

Я быстро закивал. Пока ещё неясно, ошибка это или особенность игры, но уже очевидно, что сильные навыки можно включить даже без необходимого уровня мастерства, если проявить настойчивость. Однако такая уловка срабатывает один-два раза из десяти, поэтому совсем не хочется полагаться на неё в бою. К тому же мне не очень нравится, что мы пока не знаем причину этого явления.

Я машинально перевёл взгляд на Юи, всё ещё остававшуюся в

объятиях Лифы, но моя дочь сейчас не более чем один из игроков, не обладающих никакими системными полномочиями. Однако в тот момент, когда я уже решил, что ответ на эту загадку придётся искать самостоятельно...

— Папа, всё дело, возможно, не в игроке или предмете, а в местоположении, — заметила Юи с серьёзным видом.

— В местоположении? — переспросил я, показывая себе под ноги. — Это что, какая-то волшебная поляна?

— Причина не в поляне... — Юи перевела взгляд на восстановленную избу, алую в лучах заката.

Я мигом понял, что она пытается сказать, подошёл к дому и постучал по стене. Открылось окно свойств. Первой строчкой значилось название: «Изба из кипарисовых брёвен», чуть пониже были хозяева — я и Асуна — и цветная шкала прочности. Хотя мы отремонтировали дом лишь этим утром, цифры на шкале показывали «12433/12500». Получается, что здания в Unital Ring постепенно теряют прочность сами по себе. Это неприятно, но изба, кажется, утратит за сутки не больше ста двадцати очков. Даже если мы совсем её бросим, она простоит здесь дней сто.

В самом низу окошка выстроились в ряд четыре кнопки. Слева направо: «Информация», «Торговля», «Ремонт» и «Разбор». Подумав о том, что «Торговля» и «Разбор» мне никогда в жизни не понадобятся, я нажал на «Информацию». Алиса, Лифа и Юи уже были рядом и тоже заглядывали в окно свойств, стоя справа и слева от меня.

Раздался тихий звон, появилось второе окошко. В нём было краткое описание дома, площадь, объём хранилища и показатели стойкости к различным видам атак, а в самом низу притаилась графа «Особые свойства».

«Вот вы-то мне и нужны», — подумал я, вчитываясь в текст. Свойство у избы значилось только одно: «Уровень 1 / Покровительство леса: в пределах тридцати метров от здания хозяева, их друзья и члены группы могут в редких случаях использовать неосвоенные боевые навыки».

— А-а, вот оно что... — пробормотал я и погладил Юи по волосам. — Ты совершенно права. Интересно, в ALO это «Покровительство леса» было?

— Нет, такой системы в ALO никогда не существовало. — Юи покачала головой.

— Слушайте, — вмешалась Лифа, — тут написано про первый уровень. Может, есть ещё свойства второго и третьего уровней?

— Есть, наверное... Только непонятно, как их открыть, — пробормотал я.

— Наверное, нам просто нужно совершенствовать дом так же, как самих себя. — Алиса покосилась на меня.

— Совершенствовать… дом? Ты о чём?

— Добавлять новые комнаты, укреплять конструкцию и так далее. Когда я строила дом возле Рулида, поначалу это была всего лишь конура из крыши и стен, но постепенно я сделала его намного больше.

— А-а, вот оно что, понятно-понятно.

Мой ответ получился сумбурным, но ничего удивительного — я несколько месяцев пролежал в коме в том самом пресловутом доме близ Рулида и помнил лишь, как меня кормили с ложечки и укладывали спать. Из-за этого я одновременно и испытывал чувство стыда, и ощущал себя должником Алисы.

— Н-ну ладно… Короче, мы выяснили, почему сильные навыки иногда включаются, а иногда нет. Получается, нам вчера ночью страшно повезло, что «Разящий меч» сработал с первого раза.

— И получается, у нас впереди ещё полно работы, — отозвалась Лифа.

Я недоумевающе приподнял бровь.

— Я про прокачку дома, братик! — словно неразумному, объяснила мне сестра. — Мне же интересно, что там на втором и третьем уровнях!

— А, ну… Да, конечно…

Пусть я и согласился с Лифой, на самом деле мне не хотелось перестраивать избу. Я лучше всех знал, сколько любви вложила в неё Асуна ещё со времён SAO.

— Не волнуйся, папа! — уверенно заявила Юи, от которой не укрылись мои сомнения. — Маме не важен внешний облик. Я точно знаю, она согласится на любые усовершенствования, лишь бы сохранился дух дома!

— Дух дома… В чём он заключается?

— Разумеется, в том, чтобы оставаться местом, где папа, мама, я, Лифа, Алиса, Лиз, Силика и Синон могут как следует расслабиться!

— Ясно… Да, ты права. — Я медленно кивнул и снова погладил Юи по голове. — Но сдаётся мне, что строительство — дело отдалённого будущего. Для начала неплохо бы укрепить оборону всей поляны…

Я вновь обвёл взглядом двор. Мы находились посреди дремучего леса на круглой поляне пятнадцати метров в диаметре. Её восточную половину занимала изба, западную — массивные производственные установки: горн, форма для литья и печь для обжига. Возвести их было легко, а вот собрать для этого ресурсы

— не очень, поэтому мне хотелось защитить наши достижения. Сегодня, пока мы были в школе, за территорией присматривали Юи, Алиса и приручённая Асуной Большая длинноклювая агама по кличке Агаша, но они вряд ли справятся с противником уровня вчерашнего Шипастого пещерного медведя или с ещё одной группой враждебно настроенных игроков.

Кажется, даже гордый рыцарь единства понимает, что это так.

— Для начала нам стоит возвести стену по периметру поляны, — предложила Алиса, осматриваясь, как я до неё. — И лучше каменную, а не деревянную.

— Да уж... но я даже не представляю, сколько камня понадобится на такую стену. Вот бы с нами была госпожа Администратор... она бы её по щелчку пальцев построила...

Я невольно вспомнил полубогиню, которая силой одних только священных заклинаний создала нетленные стены длиной полторы тысячи километров и с их помощью разделила мир людей на четыре части.

— Если бы ты только попробовал попросить госпожу Первосвященницу о такой мелочи, она бы мгновенно превратила тебя в мотылька, — отозвалась Алиса, покосившись на меня.

— Думаешь? Мне казалось, с ней можно договориться за пару-тройку дорогих пирожных.

«Да ведь, Юджио?» — мысленно обратился я к покойному другу, покачал головой и вдруг кое-что вспомнил. Вчера Алиса передала мне сообщение от профессора Ринко Кодзиро из «Рэс»: «Двадцать девятое, пятнадцать ноль-ноль, дорогая кондитерская». Сдаётся мне, что на самом деле эту шифровку отправила вовсе не профессор. Если я хочу убедиться, что не ошибся с личностью автора, мне придётся завтра, двадцать девятого числа, дойти до одного кафе в Гиндзе. Сложность в том, что встреча назначена на три часа дня в будний день. Школа для возвращенцев находится в городе Ниситокё, так что мне придётся сначала сесть на электричку линии Сэйбу-Синдзюку, доехать до станции Такаданобаба, там пересесть на линию метро Тодзай, затем на станции Нихомбаси сесть в поезд линии Гиндза и, наконец, выйти на одноимённой станции. Этот маршрут занимает минут восемьдесят, так что я ни за что не успею, если не прогуляю послеобеденные уроки.

«Зачем назначать встречу в такое время?» — мысленно проворчал я, но отставил в сторону недовольство и вернулся к насущным вопросам. Раз силы Первосвященницы у нас нет, придётся терпеливо собирать материалы на строительство стен.

К счастью, я уже знаю, что нам не придётся самим укладывать камни друг на друга. В меню навыка «Начинающий

плотник» есть «Грубая каменная стена». Не слишком хочется жить за «грубой» стеной, но придётся потерпеть, пока не наберётся больше очков мастерства.

— Ну что?.. Давайте тогда на берег — собирать камни? — предложил я, закрывая окно свойств избы. Алиса, Лифа и Юи дружно кивнули. — Дом пока придётся защищать Агаше. Та ещё защитница, конечно, но иначе никак... Кстати, где она?

Я снова осмотрел двор, но так и не увидел агаму, которая должна была присматривать за домом. Неужели приручение перестало действовать и она снова одичала? Вот Асуна расстроится... Но когда я уже начал нервничать, за спиной раздалось характерное «кря». Я мигом развернулся и увидел, как агама вприпрыжку скачет к нам по южной дороге. Позади неё показались Силика и Лизбет.

Увидев нас с Лифой, они тут же перешли на бег.

— Кирито, где тебя носило?! Ты что, по пути домой в кафе заскочил?! — Лиз уставилась на меня недовольным взглядом.

— Просто Кирито живёт очень далеко от школы, поэтому поздно возвращается, — объяснила ей Силика, кисло улыбаясь.

— Кря! — повторила Агаша.

— Кю, — откликнулась Пина, сидевшая у неё на голове.

Должно быть, они соглашались с одной из девушек, но я понятия не имел, с какой именно. Впрочем, теперь стало ясно, что Агаша всё ещё на нашей стороне.

— Куда вы ходили? — первым делом поинтересовался я.

— Оказывается, её надо несколько раз в день купать, а то она хит-пойнты теряет, — объяснила Лиз, почесав шею Агаши. — Так что мы сводили её к реке, а заодно камней собрали.

— О, это вы очень кстати. Но откуда у ящера такая дурацкая особенность?..

— Папа, в реальном мире тоже есть множество водоплавающих ящериц. Самые известные — это вараны Мертенса и сцинки Бэкона, — немедленно прокомментировала Юи.

— О-о... — протянул я, кивая.

Вспомнилось, что мы впервые увидели Агашу, когда она выходила из реки. Возможно, её утиный клюв как раз доказывает, что она не может без воды.

— Раз так, нужно поскорее выкопать колодец. Как же у нас много дел! — воскликнул я, качая головой, и посмотрел на часы в правом нижнем углу интерфейса.

Без десяти шесть... Конечно, я не мог два дня подряд засиживаться в игре до рассвета. Сегодня надо бы лечь в полночь... или хотя бы в два. Поняв, что у меня осталось лишь

немногим более восьми часов, я начал тосковать по временам SAO, когда мог заниматься прохождением игры сутки напролёт.

Вздохнув, я прогнал грустные мысли и уже пошёл было к реке за камнями, но меня остановил голос Лифы, по-прежнему обнимавшей Юи:

— Братик, может, нам лучше первым делом отыскать Синон? В перспективе нам понадобится как можно больше рабочих рук, да и ещё один боец точно не помешает.

— Я с тобой, конечно, согласен... — отозвался я, неуверенно кивая.

За время сегодняшней встречи Синон удалось несколько раз поразить нас. Мы не удивились самому факту того, что её и других игроков в GunGale Online тоже затянуло в этот мир, настораживало другое: им позволили взять с собой оружие.

Конечно же, при нас остались мечи и копья из ALO, так что отобрать оружие у игроков в GGO было бы нечестно. Но ведь это ружья, пистолеты и винтовки! Причём в GGO существует как огнестрельное оружие, так и лазерное. Каким образом создатель мира Unital Ring собирается поддерживать согласованность и непротиворечивость мира, если допускает такое?

Впрочем, этот вопрос далеко не срочный. «Геката», любимая винтовка Синон, сравнима по разрушительной мощи с сильнейшими тридцатисловными боевыми заклинаниями ALO. Конечно, патронов почти не осталось, но их наверняка можно где-то добыть, раз винтовку разрешили взять с собой. Если мы приведём Синон к избе, защищать поляну станет гораздо легче.

Но это будет непросто. Самая большая проблема в том, что...

— Мы понятия не имеем, где эта деревня птицелюдов, в которой сейчас находится Синон. Даже направления не знаем... — напомнил я, пожав плечами.

Силика взволнованно кивнула и подхватила:

— Синон сказала, что даже не почувствовала падения Айнкрада. Скорее всего, стартовая точка для игроков в GGO очень далеко отсюда.

— Гмм... — протянул я.

Лизбет тем временем открыла меню и щёлкнула по иконке карты. В появившемся окне было куда больше разноцветных точек, чем у меня и Лифы.

— Так... вот это развалины, где стартовали игроки в ALO, — начала Лиз, показывая на карту. — Вот место падения Айнкрада, к северу от него деревня басинян, а далеко на северо-востоке от неё наша изба... Мы с Силикой прошли всё это расстояние пешком, но ни разу не встречали динозавров и сколопендр, о которых говорила Синон...

Силика кивнула. Вдруг её будто осенило, и она заговорила, водя пальцем по карте:

— Но когда мы покинули деревню басинян и дошли вот сюда, пустоши превратились в луга. Затем, за широкой рекой, начался лес. Синон жаловалась, что попала в пустыню и долго мучилась, пока не нашла воду. Вам не кажется, что эта пустыня должна быть в противоположной от леса стороне?

— Всё так...

Мы с Лифой и Алисой дружно закивали. Силика привела убедительный довод, но, хотя она, скорее всего, верно определила направление, мы не могли позволить себе отправиться на поиски, не зная даже примерного расстояния. В этой игре, помимо хит-пойнтов, существуют ещё очки голода и жажды, поэтому мы должны знать, сколько провизии брать с собой в поход.

Стоило подумать об этом, как я осознал, что хочу пить и есть. Разумеется, пока меня не было в игре, очки жажды и голода не тратились, но сейчас шкалы уже сократились на треть и одну пятую соответственно. Скорее всего, во время работы эти очки будут теряться ещё быстрее. Рядом есть река, и у нас ещё осталось немного медвежатины, но нам всё равно пора задуматься о стабильном источнике еды и воды.

— Надо бы вырубить делянку и вспахать землю... Правда, не знаю, можно ли тут заниматься сельским хозяйством... — пробормотал я.

— Это тоже нужно внести в список наших планов! — отозвалась Юи.

— Ага, спасибо... Кстати, что у нас ещё сейчас в этом списке?

— Я не отсортировала его по значимости задач, но записала следующее: построить стену; усовершенствовать избу; выковать всем оружие и доспехи; набрать уровень; усилить прирученного монстра; выкопать колодец; вспахать поле; встретиться с Синон; добраться до земли, указанной сиянием!

Мы молча переглянулись. Про последний пункт можно пока не думать, потому что это цель всей игры, но остальные вопросы оказались срочными.

— Давайте начнём со стены, — предложил я, собравшись с мыслями.

— Вот и я так подумала, — кивнула Лизбет, — поэтому притащила целую гору камней. Давайте попробую?

— Ага, строй.

Лиз показала мне большой палец, затем закрыла карту и зашла в меню навыков. Она выбрала в списке изделий «Начинающего плотника» нужный объект, и перед нами появился прозрачный фиолетовый призрак стены. Лиз неуклюже двигала

его, пока призрак не остановился на границе между поляной и лесом.

— Так пойдёт?

— Подожди. — Я подбежал к полупрозрачной стене, посмотрел сбоку и оценил расстояние и угол. — На пятнадцать сантиметров дальше... и чуточку поверни по часовой стрелке.

— Вот так? — Лиз неуверенно покрутила пальцами.

Призрак медленно повернулся.

— Да! — крикнул я, когда он разместился верно.

Лиз сжала кулак, из ниоткуда появились серые камни, упали вниз и сложились в стену точно на месте призрака. Она получилась высотой полтора метра и толщиной сантиметров тридцать. Я боялся, что стена будет выглядеть неряшливо, но камни оказались подогнаны очень плотно. Когда я попробовал толкнуть её, ни один не зашатался и не выпал.

— Думаю, против слабых монстров поможет, — заключил я, похлопав рукой по стене.

— Возможно... — Алиса, однако, выглядела мрачной. — Но я не думаю, что такая стена остановит Шипастого пещерного медведя. Игроки же, в свою очередь, смогут через неё перелезть.

— Насчёт медвежонка — остаётся молиться, чтобы он пока обходил полянку стороной. А что касается игроков... — Я повернулся к Лизбет. — Сколько у тебя ушло камней на эту секцию?

— Мм, тридцать булыжников «Крошицита» — эти камни чаще всего попадаются на берегу — и ещё пять кусков «Грубой серой глины».

— Сколько у тебя осталось того и другого?

— Сто двадцать с небольшим камней, двадцать кусков глины, — объявила Лиз.

— А я нашла сто камней и пятнадцать кусков глины! — добавила Силика, поднимая руку.

— Молодец, Силика. Значит, ваших запасов хватит ещё на семь секций. Лиз, проверь, можно ли ставить их друг на друга.

— Сейчас.

Согласно кивнув, Лиз снова щёлкнула по окошку. Вызвав призрак, она переместила его к уже построенной секции и приставила к её правому краю. Затем попробовала сдвинуть чуть левее. Призрак немедленно запрыгнул на секцию.

— Ага, сработало.

— Давай, строй.

Вновь раздался грохот. Вторая секция стены упала на первую, подняв высоту до трёх метров. Не скажу, что это неприступная преграда, но только на редкость ловкий игрок решится

вскарабкаться по ней.

Разумеется, пока что это была не столько стена, сколько перегородка. Если диаметр нашей поляны — пятнадцать метров, то длина окружности — примерно сорок семь. В одной секции полтора метра ширины, так что их нам понадобится тридцать две — или шестьдесят четыре, с учётом двойной высоты. А необходимое число булыжников крошицита считать совсем не хотелось...

Вдруг дверь избы распахнулась, и наружу выскочила Асуна в белом платье.

— Извините! Задержалась!

— Асуна, ты как раз вовремя! Шестьдесят четыре умножить на тридцать?! — Я ткнул в неё пальцем.

— Одна тысяча девятьсот двадцать, — выдала она, опешив лишь на мгновение, затем недоверчиво уточнила: — И что это за число?

— Количество камней для строительства стены вокруг всей поляны.

Я изменил положение руки, так что теперь мой палец указывал не на девушку, а на серую секцию возле горна.

— А-а... — понимающе протянула Асуна.

— Братик, как же ты учишься, если даже это в уме посчитать не можешь? — с неподдельным беспокойством в голосе осведомилась Лифа.

Мы все вместе спускались к реке, чтобы в лучах заката собирать крошицит и глину, а затем возвращались на поляну, где я и Лиз, единственные обладатели навыка «Начинающий плотник», строили ограду. Почти час ушёл на то, чтобы в несколько заходов возвести трёхметровую стену вокруг всей поляны. Закончили мы, когда солнце уже зашло.

На самом деле, у нас ушло немного меньше камней, чем сказала Асуна, потому что мы оставили два проёма для деревянных ворот на севере и юге, однако работа всё равно получилась кропотливой. Впрочем, благодаря этому мы по праву преисполнились чувства выполненного долга и несколько раз дали друг другу пять — даже Алиса присоединилась.

— За стеной я себя чувствую гораздо спокойнее! — заявила Силика, как только шумиха улеглась.

— Это точно, — уверенно кивнул я. — Наверное, древние греки себя тоже так чувствовали в своих полисах.

— Правда, наш намного меньше, чем Афины и Коринф, — заметила Асуна.

— Это только пока! — усмехнулся я. — Когда-нибудь наше

поселение станет таким же большим, как Афины, а может быть, даже Центория!

— О, смело сказано, — тут же откликнулась Алиса. — Буду ждать с нетерпением.

— Да, я... не подведу. — Я ударил себя в грудь и быстро сменил тему: — Что ж, один пункт из списка мы выполнили. Теперь на очереди...

— Можно? Можно-можно-можно?! — Лифа замахала поднятой рукой. — Я тоже хочу меч!

— Ну, ещё бы...

Я единственный среди нас успел обзавестись полным комплектом железной экипировки, поэтому не мог спорить. Лиз и Силика получили в подарок от басинян кожаные доспехи и железное оружие, Юи и Алиса разжились мечами, но не доспехами, а Лифа и Асуна до сих пор разгуливали в платьях из аманийника и могли защищаться лишь каменными ножами и топорами.

К счастью, Лиз сохранила «Кузнечное дело» из ALO, так что вопрос о прокачке навыка не стоял. Но вся сложность в том, что, помимо кузнеца, нужна ещё целая гора железной руды. Вчера мы нашли этот материал в логове медведя, а также добыли железную экипировку ПК, но почти все ресурсы ушли на ремонт избы. Придётся вновь отправиться за рудой в медвежью берлогу, но её хозяин наверняка уже воскрес. Вчера нам удалось насмерть закидать его брёвнами с крыши избы, но второй раз вряд ли получится это провернуть.

— Слушай, Юи, басиняне ничего не говорили о том, где берут железо? — обратился я к единственному среди нас знатоку загадочного языка NPC.

— Прости, папа, об этом речь не заходила... — Девочка покачала головой.

— Не извиняйся. Это я виноват, что не догадался спросить, пока мы выясняли, где взять кварцевый песок и лён. Ничего, что-нибудь придумаем.

— Вот именно, Юи. Кирито всегда как-нибудь выкручивается. — Асуна подняла девочку на руки и ласково ей улыбнулась.

Юи кивнула, но затем вновь посмотрела на меня с тревогой:

— Что конкретно ты собираешься делать, папа?

Разумеется, я одолею Шипастого пещерного медведя, но на этот раз сражусь с ним как положено... Хотя подождите. — Я повернулся к Силике с сидящей на её голове Пиной. — В идеале мы могли бы не убивать его, а приручить. Скорее всего, тогда он вообще перестанет спавниться в берлоге.

— Что?! Медведя?! — Силика отшатнулась от меня.

— Асуна успешно приручила уткозавра, вообще не имея навыка, — с ухмылкой заметил я. — А уж для тебя, сохранившей навык приручения из ALO, медведь — это вообще...

— Мне очень жаль, Кирито, но я сохранила не его, а владение кинжалами.

— Серьёзно? У тебя было больше очков мастерства в кинжалах, чем в приручении? — искренне удивился я.

— Кирито, прокачать приручение до тысячи очень и очень трудно! — надувшись, объяснила Силика. — Насколько мне известно, во всей ALO только Алисия, Владычица кат ши, смогла до конца освоить этот навык.

— Извини, поторопился с выводами... Значит, у Асуны сейчас мастерство приручения выше, чем у тебя?.. — Я перевёл взгляд на Асуну.

Та пару раз моргнула и замотала головой:

— Того медведя — даже не проси! Того медведя я не приручу!

Асуна не просто возразила, но и пустила в ход анафору. А пока я думал, как бы уломать... вернее, уговорить мою подругу, Силика неожиданно сделала шаг вперёд и заявила:

— Давайте всё-таки лучше я приручу его, раз Асуна не хочет!

То ли ей придали уверенности кожаные доспехи басинян, то ли я невольно задел её гордость приручительницы. Асуна попыталась что-то возразить, но Силика перебила её, выбросив вперёд руки:

— Не волнуйся, Асуна. Я, конечно, не видела этого мишку, но приручать зверей намного проще, чем жуков и демонов. Я подниму навык и мигом сделаю вашего медвежонка шёлковым!

Уверен, что не только я, но и Асуна, и Алиса, и Лифа подумали о том, что Силика представляла себе совсем другого медведя, нежели мы. Но прежде чем девушки что-либо сказали, я подошёл к Силике и положил руку ей на плечо.

— Узнаю Силику, чья слава милашки-приручительницы гремела на весь Айнкрад! Твои слова — просто бальзам на душу! Заранее спасибо!

— Хи-хи... Я постараюсь оправдать ожидания.

Пока Силика смущалась и хихикала, я заметил, что Асуна тяжело вздыхает. Но я не дал ей вмешаться и сразу же продолжил:

— Асуна, объясни Силике, как здесь работает приручение. Мы видели в лесу каких-то лисиц, когда возвращались от реки, так что потренируйтесь на них. Лиз, Алиса и Лифа — вы вместе со мной будете копать колодец. Надо успеть, пока пустеющая шкала жажды нас не убила.

— Это, конечно, хорошо, но разве тут можно просто так

копать землю? — усомнилась Лизбет.

Я на миг растерялся.

Во всех VRMMO, включая ALO, строго запрещено как-либо изменять рельеф. Не будь этого правила, игроки бы перечеркнули все усилия гейм-дизайнеров и стали бы рыть огромные ямы прямо посреди дорог, чтобы насолить друг другу.

Unital Ring, конечно, во многих отношениях далеко не заурядная игра, но мне не верилось, что нам разрешат копать землю. Кажется, эта мысль уже приходила в мою голову вчера. Впрочем, если я не ошибаюсь, в меню навыка «Начинающий плотник»...

— Смотрите, колодец. — Я показал открытое окно Лизбет и остальным.

Память не подвела: в списке возможных построек действительно была строка «Маленький каменный колодец».

— Неужели его можно просто установить где угодно, как горн? — удивилась Лифа.

— Ну-у, мне кажется, что не всё так просто, — не задумываясь, сразу же возразил я. — Если можно таскать с собой материалы для колодца и строить его где захочется, в чём вообще смысл шкалы жажды?

— Не надо меня спрашивать. Лучше попробуй его создать.

Признав, что предложение Лифы разумно, я заглянул в список материалов, необходимых для колодца. Триста камней, двадцать отёсанных брёвен, десять кусков глины, пятьдесят железных гвоздей и одна железная цепь.

— Тьфу, ресурсов не хватает. Камни и брёвна-то мы достанем, а вот железо...

— ...Так просто не добудешь, — закончила за меня Алиса, пожимая плечами, и бросила взгляд на горн. — Как ни крути, добыча железа стоит на первом месте. Полагаю, Силике понадобится время, чтобы разобраться с приручением, так что почему бы пока ещё раз не победить медведя обычным способом?

— Мм... В другой игре я бы согласился рискнуть жизнями всей группы, но здесь... — протянул я.

Алиса и остальные тоже помрачнели.

Если мы умрём в Unital Ring, то не сможем больше зайти ни в эту игру, ни в ALO. Во время катастрофы кто-то переписал игровые данные на серверах всех затронутых VRMMO, поэтому сейчас последние не работают. По словам Арго, некоторые разработчики отчаянно пытаются всё восстановить, но заново установленное «Семя» отказывается запускаться... Так что даже я, непревзойдённый чемпион безрассудных поступков, боялся в таких условиях бросать вызов Шипастому пещерному медведю.

— Железо... железо-о... — повторил я, сложив руки на груди, после чего взглянул в ночное небо.

В SAO и ALO железное снаряжение продавалось даже в самых первых городах, так что этот ресурс никогда не казался мне редким. Появилось жгучее желание срочно вернуться за всей железной добычей с монстров, которую я раньше выбрасывал, не в силах унести с собой.

Возможно, мы бы нашли ещё какое-нибудь месторождение, если бы как следует поискали вокруг дома. Вот только, по законам игр, оттуда железо добыть будет не проще, чем из медвежьего логова. Лучше сразу признать, что мы не найдём открытый, стабильный источник руды. С какой стороны ни посмотри, настоящий железный век на нашей поляне начнётся только после окончательного решения медвежьего вопроса.

— Давайте найдём Синон... — пробормотал я.

На меня тут же уставились даже отошедшие поговорить о навыке приручения Асуна с Силикой, не говоря уже об остальных. Напряжённую тишину нарушил голос Асуны:

— Я, конечно, тоже хочу поскорее увидеть Синонон... но мы не знаем ни где она, ни даже в какой стороне. Как ты предлагаешь её искать?

— Возможно, что басиняне, которых видели Лиз и Силика, знают, где найти птицелюдов. Первым делом надо дойти до деревни кочевников — заодно спросим, где брать железо. — Я обвёл девушек взглядом, затем составил план: — Асуна, Силика и Алиса, я хочу, чтобы вы остались защищать избу. В деревню со мной пойдут Лифа, Лиз и Юи... все согласны?

— Я понимаю, почему Асуна и Силика — им надо заниматься приручением. Но за что ты оставляешь здесь меня? — проворчала Алиса.

— Просто я уверен — пока ты здесь, за оборону дома можно не волноваться, — честно признался я.

— После таких слов я, конечно, не могу отказаться... Но в следующий раз ты обязан взять меня с собой, — твёрдо заявила Алиса, развернулась и ушла к Асуне и Силике.

Асуна похлопала Алису по спине и объявила хорошо поставленным голосом, напомнившим о временах, когда она была сублидером «Рыцарей крови»:

— Мы обязательно защитим наш дом, но обещай, что и вы вернётесь живыми и невредимыми.

— Конечно, — кивнул я.

— Мы обязательно найдём Синон! — добавила Лиз.

Юи подбежала к Асуне и крепко обняла её. Любуясь этой трогательной сценой, я открыл инвентарь, наконец-то решившись

на поступок, который долго обдумывал.

Я переключился с домашнего хранилища на личное и материализовал меч «Блэквельт». Этот клинок верой и правдой служил мне в ALO, но сейчас я не мог им пользоваться, хотя и прокачался уже до тринадцатого уровня. С зависшим над окном оружием я подошёл к Лизбет:

— Лиз… неловко тебя просить, ведь это твоё детище, но не могла бы ты переплавить этот меч на материалы?

— Что? — Создательница «Блэквельта» недоуменно заморгала. — Ну, ты его хозяин и вправе делать с ним всё что захочешь… Но я не обещаю, что сумею выковать в этом мире что-либо сравнимое по силе.

— Понимаю, но я вряд ли смогу сражаться этим мечом до сорокового, если не пятидесятого уровня. Я хочу, чтобы он принёс нам пользу сейчас, а не лежал мёртвым грузом в хранилище до лучших времён.

— Ладно… я поняла. — Лизбет улыбнулась и протянула руку к висящему в воздухе мечу.

— Эй, не вздумай! Если коснёшься его, он упадёт на землю и станет слишком тяжёлым, чтобы его таскать.

— Ой, точно же.

— Погоди, я положу его прямо в горн.

Я с открытым инвентарём подошёл к западному краю поляны, вызвал окно горна и уронил туда «Блэквельт». Меч исчез, рассыпавшись искрами. Я загрузил дрова в камеру горна и уступил место Лизбет.

Девушка-кузнец сложила руки перед грудью, словно молясь за упокой души меча, затем с помощью огнива подожгла дрова. Тут же взметнулись алые языки пламени. Вскоре послышался ревущий гул — звук переплавки.

Вчерашняя руда начала превращаться в слитки за пару дюжин секунд, но «Блэквельт» держался почти две минуты. Наконец из крана в прямоугольную форму полился сверкающий белый металл. Как только ёмкость наполнилась, слиток вспыхнул и исчез, освобождая место для следующего.

В горне лежал всего один одноручный меч, поэтому я думал, что нам достанется в лучшем случае дюжина слитков, но оказалось, что в Unital Ring качественная экипировка содержит в разы больше материалов, чем мы привыкли. Процесс последовательного наполнения и освобождения формы длился целую вечность, и поток иссяк лишь тогда, когда я окончательно махнул рукой на подсчёт слитков.

— Вот и всё… — пробормотала Лизбет и открыла окно горна. — Так, что мы имеем?.. Шестьдесят два «Высококачественных

стальных слитка», восемнадцать «Качественных серебряных слитков», девять «Качественных слитков метеоритного железа», шесть «Мифриловых слитков» и два «Слитка стали чёрного дракона».

— Ух ты... от многих названий так и веет редкостью и качеством, — благоговейно прошептала Лифа.

Я тем временем задумался, а не расплавить ли заодно и «Святой меч Экскалибр», раз от «Блэквельта» такой урожай. Впрочем, я тут же пообещал себе, что на переплавку легендарного оружия, доставшегося нам ценой чудовищных усилий, пойду только в крайнем случае.

— Сможешь сделать из этого снаряжение для Алисы, Асуны и Лифы? — обратился я к Лизбет.

— Хмм... Моё «Кузнечное дело» тоже опустилось до сотого уровня мастерства. Боюсь, я пока не могу ковать качественный металл... — неуверенно ответила Лизбет, перекладывая слитки в инвентарь.

Затем она села на стульчик перед наковальней, вызвала её окно, поместила в него «Высококачественные стальные слитки» и открыла меню создания предметов.

— А, мне как раз хватает навыка, чтобы делать стальное оружие. Пожалуй, начнём с меча Алисы. Тебе ведь нужен полуторный?

— Да, Лиз, если не сложно.

— Окей!

Получив одобрение рыцаря единства, Лизбет подняла большой палец, после чего взялась за кузнечный молот. На наковальне появился серебристо-бурый слиток, и девушка начала от души стучать по нему.

Слушая чистый звон металла, я про себя молился о том, чтобы наши новые мечи унаследовали крепость покойного «Блэквельта».

Глава 5

«Я правильно сделала, что погрузилась натощак», — подумала Синон, глядя на шипящую гору жареного мяса перед собой.

Стейк с кровью был сантиметров восемь в толщину и не меньше тридцати в диаметре. В реальном мире такую порцию не съел бы даже сумоист. Однако птицелюды, окружившие огромный стол, радостно орудовали внушительными — под стать стейку — ножами и вовсю уплетали кушанье.

Синон находилась в виртуальном мире, так что эта еда не могла наполнить её настоящий желудок, но одна из удивительных особенностей технологии полного погружения — в возможности настолько правдоподобно воспроизводить ощущение сытости, что оно какое-то время сохраняется даже после выхода из игры. Впрочем, Синон ела мало и не слишком любила мясо, поэтому огромный, почти сырой внутри стейк стал для неё настоящим испытанием. Тем более что подали ей отнюдь не свинину и не говядину.

Пока сотрапезники увлечённо поедали очередной кусок, девушка быстро щёлкнула по мясу. В открывшемся окошке красовалась надпись: «Стейк из хвоста Стереоцефала». На столе стояло мясо того самого динозавра, которого Синон сегодня застрелила из «Гекаты» прямо в сердце.

Накануне Синон чудом успела добраться до воды и избежать смерти от жажды. Сразу после этого птицелюды, обрадованные победой над Стереоцефалом, пригласили девушку к себе в деревню.

Синон по-прежнему не понимала, что они говорят, но в деревне её встретили как мессию и сразу проводили в красивый домик в самом центре поселения, где девушка и вышла из Unital Ring. На следующий день, едва вернувшись из школы, Синон вволю напилась воды, погрузилась в игру… и далее гостью почти силком заставили участвовать в банкете.

К удивлению, вернее, глубочайшему потрясению девушки, птицелюды оказались весьма развитой цивилизацией. Дома здесь были кирпичными и аккуратно сложенными, границей деревни служила каменная стена, которая окружала поселение идеально ровным кольцом. Мощёная дорога вела к большому залу собраний на центральной площади, возле которой разместились торговые улицы.

Впрочем, Синон могла судить об уровне развития цивилизации птицелюдов ещё по их мушкетам. А значит, местные

жители уже наверняка имеют представление о правилах гостеприимства и не обидятся, если Синон не будет есть свою порцию...

— ####? — обратился к Синон на своём непонятном наречии подошедший к ней невысокий птицелюд — видимо, ещё ребёнок.

Затем он налил в стоявший перед девушкой стакан нечто красное и наверняка алкогольное. Синон догадывалась, что ей задали вопрос, но смысл слов по-прежнему оставался загадкой.

— Простите, я не понимаю ваш язык, — призналась она.

Малыш от удивления приоткрыл жёлтый клюв. Синон решила повторить извинения, но не успела.

— Тебя спросили: «Ты что, не будешь?», — раздалось вдруг слева.

Девушка в изумлении перевела взгляд.

Голос принадлежал уже немолодому птицелюду. На его солидный возраст указывали седые перья по обе стороны от клюва.

— Вы... меня понимаете? — робко переспросила Синон.

— Как видишь, — ухмыльнулся старик. — В молодости я с компанией людей исходил в поисках приключений весь континент. Так что? Динятина тебе всё-таки не по душе?

Синон мигом догадалась, что под «динятиной» старик имел в виду мясо динозавров в целом и Стереоцефала в частности.

— А, я... попробую.

Решившись, Синон взяла в правую руку нож, а в левую — вилку. Девушка отрезала кусочек от похожего на древесный спил стейка — с самого края, где мясо лучше прожарилось, — и отправила кушанье в рот.

Впившись зубами в корочку, Синон удивилась тому, каким упругим оказалось мясо, но, приложив чуть больше усилий, она смогла с лёгкостью разжевать его, и во рту разлился сладкий сок. По ощущениям стейк напоминал говядину на рёбрышках, однако с волокнистой текстурой и более ярким, необычным вкусом. Соуса птицелюды не предлагали, но посыпали стейк пряными травами. В целом угощение оказалось лучше, чем ожидала Синон.

— Извините, а... как сказать на вашем языке «вкусно»? — обратилась девушка к старику.

— Хюфьор, — откликнулся тот.

Синон повернулась к ребёнку и повторила ему это слово. Но тот лишь продолжал крутить головой.

— Не так. Хюфьор.

— Хюфор.

— Почти. Хюфьор.

— Хюфъор!

Ещё несколько попыток — и на лице ребёнка наконец расцвела улыбка.

— Хюфьор! — воскликнул он, радостно закивал и убежал. И в тот же миг...

«Вы освоили навык "Орнитский язык". Ваше мастерство в нём увеличено до 1», — появилось перед глазами сообщение. Синон озадаченно моргнула, затем прислушалась к разговорам за столом. В основном она могла уловить лишь причудливое щебетание, но иногда доносились и осмысленные обрывки фраз вроде «Теперь южное пастбище...» и «Мне ещё вина».

Во время сегодняшнего собрания Юи заявила, что загадочная речь NPC Unital Ring основана на JA-языке «Семени» — то есть на японском. Однако на него наложены несколько фильтров, которые превращают слова в тарабарщину. Скорее всего, навык «Орнитский язык» снял некоторые из фильтров, поэтому Синон начала улавливать обрывки японской речи. По всей видимости, если повысить мастерство в этом навыке, со временем фильтры полностью исчезнут. Но как это сделать?

Синон съела ещё кусочек стейка, обдумывая разговор, который состоялся перед тем, как она начала осваивать навык. Проглотив мясо, она снова повернулась к старику:

— Извините, а как на орнитском будет «нож»?

— Гм? Фьетху, а что?

— Фету.

— Нет же, фьетху.

— Фъетху.

— Я же тебе говорю: фьетху!

— Я так и сказала: фьетху! — не сдержавшись, выкрикнула Синон, и перед глазами вдруг всплыло сообщение: «Ваше мастерство в навыке "Орнитский язык" повысилось до 2».

Тут же подбежал ребёнок и протянул нож. Теперь стало ясно — путь к овладению орнитским языком лежал через идеальное произношение пока ещё зашифрованных слов. Мысленно попеняв на сложную систему, Синон ещё раз обратилась к старику:

— Как на орнитском «спасибо»?

Прошло сорок минут.

Синон дошла до своего временного жилища и ничком рухнула на кровать.

К счастью, птицелюды — вернее, орниты — никогда не слышали о варварском обычае зажаривать и съедать гостя, не справившегося со своей порцией. Какое-то время Синон старательно набивала виртуальный живот стейком, по ходу дела

учась у старика новым словам, но успела одолеть лишь половину, пока тело не стало молить о пощаде. Тем не менее почти килограмм девушка точно съела и в ближайшее время не хотела видеть мясо ни в игре, ни в реальности.

Впрочем, участие в банкете пошло ей на пользу, потому что она успела заработать десять очков мастерства в изучении орнитского языка, а также получила множество ценных сведений. Синон перевернулась на спину и открыла сначала кольцевое меню, затем карту.

Пока что та показывала городские развалины, в которых началась игра; пустоши к востоку от них; скалу, которую охранял Стереоцефал; а также деревню орнитов к северу от неё. Синон казалось, что она прошла очень большое расстояние, но стоило свести вместе пальцы, уменьшая масштаб карты, как видимая область начала резко сокращаться и остановилась лишь тогда, когда превратилась в крошечную точку. Если карта целиком умещается в окне только при таком масштабе, то Синон, получается, не исследовала ещё даже одной сотой мира.

Впрочем, её сейчас волновали не размеры территории Unital Ring, а то, как далеко она оказалась от Кирито, Асуны и остальных.

В самом конце банкета Синон обошла почти всех собравшихся орнитов, расспрашивая их о басинянах. Старый путешественник, который учил девушку языку, заявил, что даже не слышал об этом племени, но другой орнит всё-таки знал о них. Синон выжала всё возможное из своих десяти очков мастерства, чтобы выудить из собеседника как можно больше.

Оказалось, что сам орнит никогда не видел басинян, но слышал о них от отца. Впрочем, это не помешало ему поделиться с Синон поистине бесценными сведениями: «Деревня басинян находится за границей Гийольской равнины, которая простирается далеко на юго-восток». Поскольку изба Асуны и Кирито упала вблизи этой деревни, дорога на юго-восток рано или поздно привела бы Синон к друзьям. Разумеется, могло оказаться, что поселения басинян раскиданы по всему миру и её направили совсем в другую сторону, но пока оставалось лишь верить в лучшее и двигаться к цели.

— Ладно!..

Синон закрыла карту и вскочила с кровати. Гостья уже предупредила орнитов, что покинет их сегодня ночью. Как оказалось, они ходили сражаться против могучего Стереоцефала, потому что тот часто нападал на южное пастбище деревни и поедал драгоценных пситтаков. Синон понятия не имела, что это за скот такой.

Когда птицелюды узнали, что Синон, убившая казавшегося непобедимым Стереоцефала, уже уходит, они очень расстроились. Девушке и самой хотелось остаться здесь, чтобы набрать уровень, — благо орниты предлагали бесплатную еду и ночлег, — но желание поскорее увидеть друзей взяло верх. У Синон с упавшей избой тоже было связано много воспоминаний, да и тайны Unital Ring куда лучше раскрывать в компании Асуны, Кирито и остальных.

Синон вновь экипировала «Беллатрикс SL2» и «Облачение проныры». Выйдя из своего жилища, она осмотрелась и увидела, что напротив, в зале собраний, уже погасили свет, а на площади перед ним никого нет. Шёл только восьмой час, но орниты, похоже, не ценили ночной жизни.

— Только не это, — пробормотала Синон, осознавая, что и магазины вокруг площади тоже закрыты, поэтому она не сможет обменять серебряную монету в сто эров на еду и воду.

Девушка привыкла к тому, что в ALO и GGO магазины NPC работают круглосуточно, и забыла, что в этом мире не действуют законы обычных VRMMO.

— А значит, ещё не факт, что тут вообще принимают эры… — добавила она, тоскливо вздыхая.

Синон ела и пила до полного истощения моральных сил, поэтому шкалы жажды и голода заполнились до отказа. Но она усвоила урок и не хотела вновь выходить на пустоши без запаса провизии и особенно воды. Синон застыла на месте и задумалась о том, придётся ли задержаться в деревне до утра, или же она отыщет какое-то место, где можно будет набрать фляжку…

— Госпожа Синон!

Услышав голос, она резко развернулась и увидела, что к ней бегут двое орнитов: молодой воин и маленький ребёнок. Если в первое время Синон вообще не отличала птицелюдов друг от друга, то теперь научилась обращать внимание на цвет оперения и узоры на нём, а также на форму клюва.

Молодой орнит как раз и был тем стрелком, которого Синон спасла от Стереоцефала. А малыш — теперь Синон знала, что это девочка, — прислуживал ей во время пира.

— Госпожа Синон, вы уже ###? — обратился к ней молодой орнит, складывая перья-брови домиком.

Благодаря десяти очкам в навыке «Орнитский язык», Синон поняла часть предложения и догадалась, что её спросили, уходит ли она.

— Да, мне очень нужно попасть к басинянам, — кивнула она.

— Ясно… — Молодой орнит тоже понял свою собеседницу и нахмурился. — Я никогда не ### басинян, но без подготовки вам

ни за что не ## Гийольскую равнину на юго-востоке. Пожалуйста, возьмите это. — И он протянул ей блестящий чёрный мушкет.

Синон озадаченно моргнула и покачала головой:

— Что ты, это же твоё оружие.

— Нет! — воскликнула девочка-птичка, покрытая светло-коричневыми перьями, и посмотрела на мушкет в руках молодого орнита. — Это ружьё не брата, а нашего покойного дедушки. Папа тоже сказал, что оно осталось без ## и должно ## Синон — спасительнице деревни.

— Вот именно. Это очень старая модель, но её качество на ##. Разумеется, этому ружью бесконечно далеко до вашего, но вы же не собираетесь расходовать такую невероятную силу на мелких зверей и жуков?

Действительно, у Синон осталось всего шесть патронов пятидесятого калибра для «Гекаты», поэтому она собиралась беречь их на крайний случай. Шкала «Беллатрикса» тоже показывала лишь чуть больше половины заряда, и Синон полагала, что в ближайшее время вряд ли найдёт боеприпасы к основному оружию.

— Хорошо, тогда я с благодарностью принимаю ваш подарок, — ответила она, и молодой орнит вновь радостно протянул ружьё.

Синон взяла оружие в руки и ощутила приятную тяжесть. Орнит тем временем снял с плеча кожаную сумку и вручил её девушке:

— Здесь порох и пули. Если пули кончатся, их можно ## из железа, а чтобы сделать порох, нужно смешать сок взрывного золотника с угольной пылью и дать смеси высохнуть.

— Взрывного золотника? — Синон нахмурилась.

Девочка-птичка — очевидно, младшая сестра орнита — показала руками круг:

— Он растёт у корней #### кактусов! Только не наступай на него — он взорвётся, а ты сильно пострадаешь!

— А... хорошо, буду осторожна.

Увы, она не услышала правильное название кактуса, но в любом случае собиралась держаться от них подальше.

Как только Синон повесила ружьё за спину и накинула лямку сумки на плечо, девочка-птичка протянула ей большой холщовый мешок.

— Вот, тут вода, масло и сухари! Мы с мамой и бабушкой вместе готовили! А ещё там есть меховой плащ на случай ##!

Синон приняла уже два подарка и не могла отказаться от третьего. Она поблагодарила девочку-птичку и взяла мешок, постеснявшись переспросить, в каком именно случае ей может

потребоваться плащ. Малышка улыбнулась и добавила:

— Сухари не очень вкусные, зато долго хранятся! Когда ###, их можно подогреть на тлеющих углях и намазать маслом — так они намного ##!

— Ага, я попробую. Огромное спасибо. — Синон нагнулась к девочке и взяла её за руки. — Можно узнать, как тебя зовут?

— Конечно можно! Я Фикки, а братик мой — Ухельм!

— Фикки… и Ухельм. Когда-нибудь я обязательно вернусь в вашу деревню и принесу с собой кучу подарков.

— Угу! — Фикки весело кивнула.

Синон вновь посмотрела на неё и мысленно поклялась, что обязательно сдержит своё обещание.

Синон покинула деревню орнитов в половине восьмого вечера. Первым делом она открыла карту и попыталась найти ориентир для движения на юго-восток. К счастью, в ночном небе сиял большой голубоватый диск луны. С её помощью, а также благодаря навыку «Ночное зрение», она увидела далеко на горизонте пару высоких скал, напоминающих ворота.

— Отлично!

Подбодрив себя возгласом, Синон ступила на сухую землю. Она понятия не имела, на сколько километров простирается Гийольская равнина — так эту местность назвал орнит, — но была полна решимости за ночь пересечь её и найти басинян. Благодаря победе над боссом Стереоцефалом её уровень сразу поднялся до шестнадцатого, к тому же за спиной висел мушкет, а слева на поясе — «Беллатрикс SL2». Конечно, не хотелось вновь сталкиваться с динозаврами, но сколопендры и скорпионы были ей теперь нипочём, ведь у неё стало больше хит-пойнтов, а характеристики…

Синон вспомнила, что в Unital Ring нет привычных характеристик вроде STR и AGI. Их место занимают абилки — ещё одна система усиления персонажа, существующая параллельно с навыками. Благодаря набранным уровням, у Синон накопилось уже пятнадцать неиспользованных очков абилок — и очень глупо было бы ими не воспользоваться в преддверии опасной вылазки.

— Как же я такое ненавижу… — пробормотала она, переходя из меню карты в меню абилок.

Во время сегодняшнего совещания Кирито заявил, что изменить выбранные абилки, похоже, будет нельзя. Ничего удивительного, в GGO с развитием персонажа всё обстоит так же, просто выбор абилок в Unital Ring был слишком широким.

Может, стоит вернуться в деревню орнитов, выйти из игры в

безопасном месте и поискать описание абилок в Сети? Нет, прошли только сутки с появления Unital Ring, и уже выложенной информации нельзя безоговорочно доверять. Только сам игрок должен думать и решать, как будет развиваться его персонаж, — вот о чём говорил ЗеКсид, убитый Дес Ганом игрок в GGO.

— Ладно, пока что вложу десять очков, — пробормотала Синон, неуверенно водя указательным пальцем возле четырёх базовых абилок.

Глава 6

— Как же я такое ненавижу... — пробормотал я, сверля взглядом окно абилок.

— Надо же просто прислушаться к интуиции, разве нет? — удивилась Лизбет, которая пила рядом со мной воду. — Мы с Лифой сразу определились.

— Вот как раз с интуицией у меня и проблемы... — промямлил я, продолжая напрягать зрение.

В самом центре окна виднелся крест из четырёх абилок. Вверху была «Сила», дальше по часовой стрелке — «Выносливость», «Интеллект» и «Ловкость». От всех этих абилок, в свою очередь, тянулись по две линии, уходившие к другим иконкам. «Сила» соединялась с «Костоломом» и «Обороной», «Выносливость» — с «Терпением» и «Антиядом», «Интеллект» — с «Концентрацией» и «Эрудицией», а «Ловкость» — с «Марафоном» и «Искусностью».

По щелчку высвечивались описания абилок. Так я выяснил, что «Сила» даёт прибавки к урону средним и крупным оружием ближнего боя, к максимальному весу экипировки и к носимому весу. «Выносливость» давала прибавки к запасам хит-пойнтов, TP, SP и защите от дебаффов. «Интеллект» увеличивал запас маны и усиливал заклинания. «Ловкость» повышала урон, причиняемый оружием дальнего боя и малым оружием ближнего боя, а также влияла на дальность прыжков.

Получается, что бойцу надо вкладываться в дерево «Силы», танку — в дерево «Выносливости», магу — в дерево «Интеллекта», а разведчику — в дерево «Ловкости». Я в основном сражаюсь мечами — средним оружием ближнего боя, — поэтому, казалось бы, должен безо всяких раздумий вкладываться в «Силу», но не всё так просто. Unital Ring — не только RPG, но и игра на выживание, где в первую очередь важны запасы хит-пойнтов, SP и TP. Я уже предвидел, как пару-тройку... дюжин раз буду оказываться на грани смерти от голода и жажды и жалеть, что не вложил больше очков в «Выносливость».

Я вздохнул и обратился к спутницам:

— Ладно... Что вам подсказала интуиция?

— Мне — «Выносливость», — отозвалась Лизбет.

— Я взяла «Силу», — продолжила Лифа.

— А я — «Интеллект» — закончила сидевшая по соседству со мной Юи, лучезарно улыбнувшись.

— «Интеллект»? — Я моргнул и уставился на дочь. -Юи, ты хочешь стать магом?

— Именно! Я буду магом-бойцом, как мама!

— Понятно... Это очень здорово.

В ALO Асуну из страха называли Берсерком-лекарем, но её стиль работал только благодаря невероятным способностям уворачиваться от ударов и избегать урона. Впрочем, я решил не ломать детские мечты и погладил Юи по голове. Кто знает, может, у девочки что-то и получится, а главное — я буду защищать её, как бы она ни вложила свои очки.

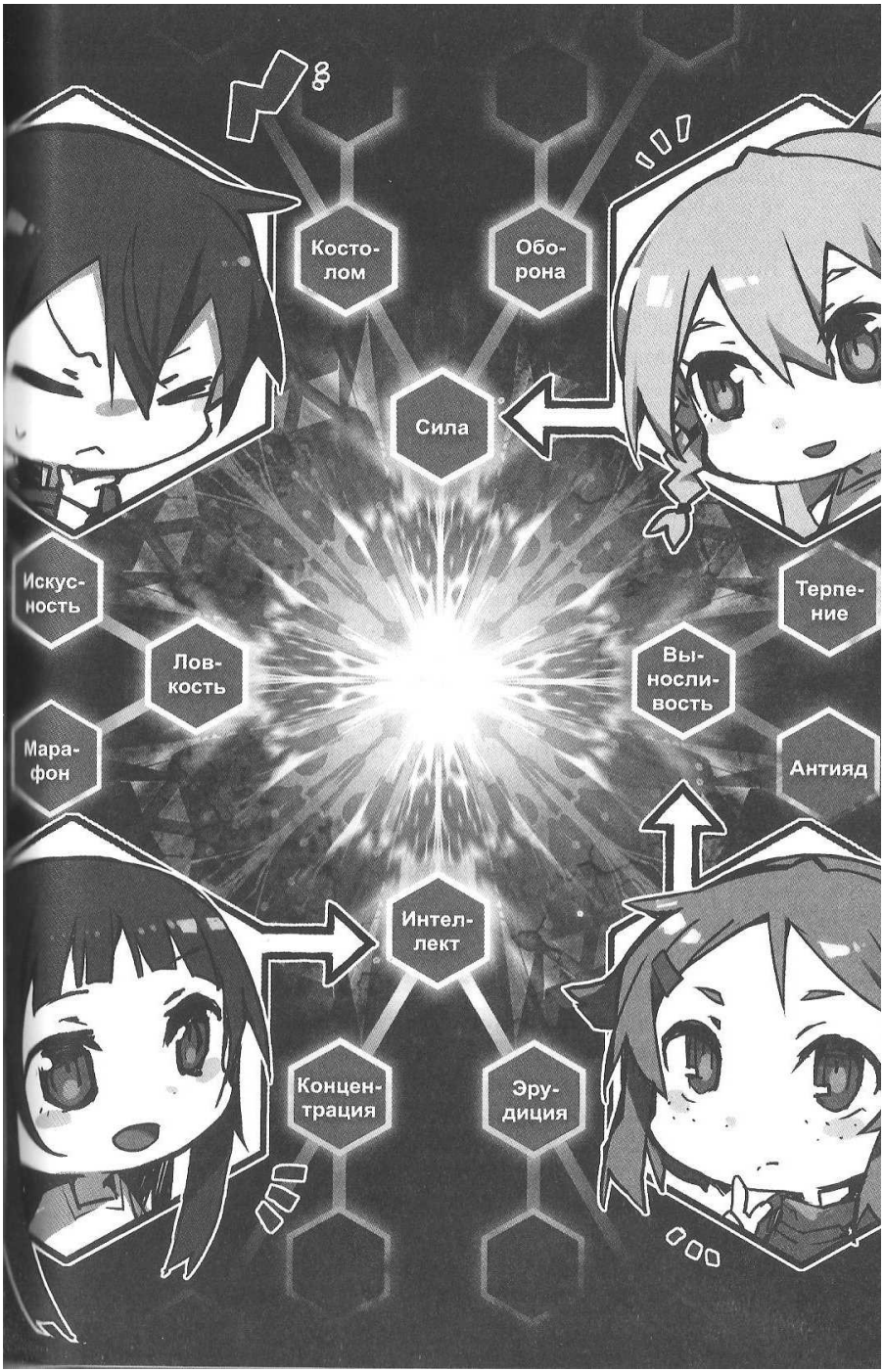
Это вновь подтолкнуло меня к тому, чтобы пойти по пути танка. Охваченный непреходящими сомнениями, я посмотрел в небо. Мы покинули избу, когда на западе ещё горели краски заката, но они давно уже погасли. Чёрные тучки плыли в вышине, заслоняя свет тусклых звёзд.

— Мм, знать бы, что дают следующие абилки... — пожаловался я, потому что описания появлялись только у тех способностей, которые я мог выучить прямо сейчас.

Лифа, грызущая напротив меня орешки, тяжело вздохнула и подсказала:

— Почему бы тебе не попросить нас зачитать эти описания?

— А... Ой, точно...



Поскольку девушки уже выбрали первые абилки, они могли прочесть подсказки к следующим. Осознав это, я смущённо кашлянул и обвёл спутниц взглядом:

— Хорошо, не могли бы вы тогда поведать мне, что дальше?

— Как скажешь. — Лиз пожала плечами и быстро открыла

меню. — Что касается производных от «Выносливости», то «Терпение» снижает получаемый урон, пока стоишь в защитной стойке, а с «Антиядом» всё по названию понятно — он уменьшит урон от ядов.

— Ага-а.

Затем в своё окно заглянула Лифа:

— «Сила» открывает «Костолом» — он увеличивает урон, который получают от тебя обороняющиеся враги, — и «Оборону», благодаря которой врагу будет сложнее отбросить тебя, пока ты стоишь в защитной стойке.

— Ага?..

Что касается Юи, то она начала объяснять, даже не открывая окна:

— «Интеллект» открывает ещё две способности. «Концентрация» ускоряет восстановление маны, а «Эрудиция» — изучение языковых навыков.

— Ага-а...

Видимо, языковые навыки — это такие, которые позволяют общаться с NPC, но Юи они в ближайшее время явно не понадобятся. Я, разумеется, магом становиться не собираюсь, так что дерево «Интеллекта» даже не рассматриваю и выбираю между «Силой» и «Выносливостью». И всё же от рассказа об абилках второй ступени легче мне не стало.

— Гм, и «Терпение», и «Оборона» работают в защитной стойке, но как так получилось, что защита от отбрасывания и снижение урона оказались в разных деревьях?

— Думаю, «Оборона» рассчитана на защитную стойку с мечом, а не щитом, — предположила Лифа. — Если враг не сможет заставить тебя нарушить стойку, пока ты защищаешься, то ты быстрее нанесёшь ответный удар.

Я понимающе кивнул:

— Получается, дерево «Силы» — это не только бонусы к атаке... Наверное, мне всё-таки стоит выбрать его...

— А почему бы не два сразу? — предложила Лизбет.

— Хмм, — вновь задумался я. — Вообще-то, так тоже можно, но по законам жанра в конце концов сильнее будут те игроки, которые всё вкладывали в какую-то одну ветку.

— Раз так, то давай ты целиком уйдёшь в нападение. Такая роль тебе подходит больше всего, — заявила Лиз.

Лифа молча улыбнулась, а Юи закивала. Я бы возразил, что ни в SAO, ни в ALO не развивал персонажа только как бойца... но все мои собеседницы были иного мнения. Скорее всего, Асуна, Силика и Алиса тоже не станут с ними спорить.

— Ладно, но тогда я буду рассчитывать на вашу поддержку.

— Да-да, мы, как и всегда, прикроем твою спину.

Услышав ответ Лиз, я снова щёлкнул по «Силе», вызвал объяснение абилки и нажал на «Освоить» внизу окна. Появилось предупреждение о том, что я сейчас потрачу очко способностей. Нажав в нём на «Да», я услышал приятный звуковой эффект. Окно перед глазами вспыхнуло, а серая иконка «Силы» стала красной.

Теперь я мог освоить «Костолома» или «Оборону», но обе эти абилки требовали по два очка. При этом каждая имела десять рангов, поэтому я столкнулся с выбором: сначала довести «Силу» до предела или же сразу заняться «Костоломом»? У меня оставалось одиннадцать свободных очков — и тратить их все тоже не очень хотелось.

Немного подумав, я решил всё-таки освоить абилку «Костолом». От неё тут же протянулись линии к двум следующим иконкам.

Одна называлась «Натиск» и давала прибавку к урону начиная со второй атаки в серии. Вторая, «Дальнобой», увеличивала область поражения у атак по площади. Как я и предполагал, обе эти абилки требовали по три очка каждая. Если я захочу, например, полностью освоить «Силу», «Костолома» и «Натиск», то на всё уйдёт уже шестьдесят очков. А ведь это ещё даже не конец дерева абилок.

— Да уж, это надолго... — пробормотал я и поднял «Силу» до пятого ранга.

Я потратил семь очков, осталось пять. Вернувшись к окну характеристик, я сразу увидел «Силу» в деле — в шкалах веса экипировки и носимого веса появилось много свободного места. Поскольку в этой игре приходится постоянно таскать с собой запасы еды, воды и материалов, эта прибавка, хоть и казалась скучной, меня очень порадовала.

— Ладно, я выбрал абилки, — объявил я, закрыв окно.

— И сколько оставил очков? — невозмутимо осведомилась Лиз.

— Пять, что ли.

— Вот, я же говорила, что будет не меньше пяти! Ты проспорила!

— Чего?.. — опешил я, когда на моих глазах Лиз протянула Лифе раскрытую ладонь, а моя сестра насыпала подруге орехов. Похоже, девушки поспорили, сколько очков я предпочту сохранить на потом.

— Эх ты, братик! Ну зачем оставлять так много очков?! Будь мужиком и трать всё сразу! — почему-то отругала меня Лифа.

Пришёл черёд Юи погладить меня по голове.

После привала мы спустились со скалы, на которой укрывались от монстров, и снова зашагали на юго-запад. Благодаря свету звёзд я видел перед собой дорогу даже без факела.

Лес давно закончился, сейчас нас окружала засушливая равнина. Как и полагается, ночью нашими противниками были в основном гиены и летучие мыши. Не скажу, что мы побеждали монстров в два счёта, но и особенных хлопот враги нам не доставляли. Конечно, за это следовало благодарить выкованное Лизбет железное снаряжение, потому что с каменными ножами и одеждой из травы мы бы, наверное, даже из леса не выбрались.

Воду мы держали в глиняных флягах, которые сделала Асуна, а из еды взяли с собой запас вяленой медвежатины, хотя в основном питались тем, что встречалось по пути. Мясо гиен даже в жареном виде оказалось непригодным в пищу, но изредка нам попадались скрюченные деревья, на которых росли орехи. Расколоть скорлупу было непросто, зато вкус ядрышка оказался приятным. Мы шли уже два часа, а наши шкалы голода и жажды до сих пор ни разу не опустели даже на одну пятую.

— Лиз, сколько нам ещё до деревни басинян? — обратился я к Лизбет, которая шла вперёд, держа карту открытой.

— Мы пока только треть маршрута одолели, — откликнулась девушка-кузнец, не оборачиваясь. — Впереди должны быть два огромных дерева, вот они как раз примерно на середине пути.

— Огромные — то есть как Древо Мира Альвхейма? — уточнила Лифа.

Лизбет усмехнулась и покачала головой:

— Не настолько, конечно. Я видела их вчера ночью и плохо запомнила, но метров сто в высоту в них есть.

— Кстати... Когда басиняне проходили по холму, с которого видны эти деревья, то остановились для молитвы, — добавила Юи, которую я держал за руку.

— А, было дело! — отозвалась Лизбет.

— Поклонение большим деревьям?.. — пробормотал я.

Что-то шевельнулось в глубине моих воспоминаний, но я так и не понял, какая ассоциация у меня возникла. Я чуть было не попросил Юи поискать соответствие в базе данных VRMMO, но опомнился. Прямо сейчас она — не пикси-проводник, а такой же игрок, как и мы. Более того, она этому рада. И раз так, лучше как можно меньше пользоваться ею как искусственным интеллектом.

Вместо этого я решил спросить, молились ли они вместе с басинянами, но тут порыв холодного, влажного ветра заставил меня втянуть голову в плечи.

— Вроде бы саванна, а ночью задувает так, что до костей

пробирает… Юи, ты не замёрзла?

— Всё хорошо, ведь Лиз сделала мне броню.

Действительно, если вчера Юи весь день разгуливала в белом платьице, то теперь поверх него красовался тонкий нагрудник, а на руках и ногах — перчатки и сапоги в одном стиле. Под нагрудником она по-прежнему носила одно только платье, и я не думал, что оно такое уж тёплое, но Лизбет всё-таки кузнец сотого уровня (была тысячного, но и сто очков мастерства — тоже много), поэтому у её творений могут быть прибавки на стойкость к холоду.

Сама Лиз получила в подарок от басинян кожаные доспехи и одноручную булаву, а из слитков расплавленного «Блэквельта» выковала маленький круглый щит. Лифа, как и я, носила комплект металлических доспехов из четырёх предметов, а сражалась большой катаной, годившейся как для одной, так и для двух рук. Ещё вчера она воевала каменным ножом, а теперь изменилась до неузнаваемости и стала пехотинцем в тяжёлой броне. Правда, прямо сейчас она, идущая во главе отряда, всё время ёжилась от северного ветра и жаловалась на холод.

— Слушай, Кирито. — Она развернулась, взметнув хвостом светлых волос, и дальше шла спиной вперёд. — Ты можешь сшить из шкуры гиены какую-нибудь накидку?

— Ещё чего, у меня навыка «Шитьё» вообще нет.

— Тогда побежали! Заодно и доберёмся быстрее!

— Э-э… Я, конечно, понимаю, что ты спортсменка и постоянно бегаешь, но я-то ни в какие секции не хожу…

— Слушай-ка, в виртуальном мире разницы нет никакой!

Я деликатно кашлянул вместо того, чтобы вслух соглашаться с Лифой, и вновь начал возражать:

— Н-но ведь от бега быстро тратятся очки голода и жажды… К тому же мы имеем шанс в темноте обо что-то споткнуться.

— Папа, можно зажечь факел! — выпалила Юи, открыла инвентарь и достала из него какую-то палку.

Приглядевшись, я заметил жухлую траву, намотанную на один из концов. Возле избы мы пользовались обычными горящими палками, и по сравнению с ними этот инструмент выглядел следующей ступенью на пути прогресса.

— Юи, ты это сама сделала?

— Да, но это изобретение Лиз.

— О-о, недаром ты ремесленник.

— Скидок за комплименты не будет, — отозвалась Лизбет, покосившись на меня, и после небольшой паузы продолжила: — Прямо сейчас бежать не надо, но приготовиться стоит. Накануне басиняне говорили, что на этой… как её, Гийольской равнине

иногда бывают ледяные бури. Если при себе нет плаща, придётся бежать до ближайшей пещеры, чтобы там укрыться.

— Что?! Почему ты не сказала раньше?!

— Да такое, по их словам, только раз в год бывает.

— Знаешь, когда в играх встречаются такие явления, то они обычно с периодичностью в несколько дней и... — начал я, но тут сбоку раздался огорчённый голос Юи:

— Папа, извини. Я тоже слышала эту информацию, но она показалась мне несущественной.

— Да ладно тебе, Юи, ты не виновата. И вообще, откуда в саванне ледяная буря?

— Секунду! Мне ты ответил совсем по-другому! Что это за двойные стандарты?! — Лизбет обиженно надулась.

Вдруг с севера на нас налетел очередной порыв ветра, да такой силы, что мы все наклонились вперёд. Казалось, воздух сделался ещё холоднее и будто бы стал более влажным. Я посмотрел в небо и увидел, как с севера на юг быстро движутся чёрные тучи.

— Что-то у меня нехорошее предчувствие, — обронила Лифа.

— Полностью поддерживаю, — признал я и опустил взгляд на дочь. — Юи, подай-ка факел, я зажгу.

— Сейчас.

Девочка кивнула с серьёзным видом и направила факел сухой травой на меня. Я достал из поясной сумки пару камней, выполнявших роль огнива, и что было сил ударил их друг о друга. В реальном мире огниво представляет собой сочетание кремня и кресала, которыми высекают искры, но здесь достаточно и этого. Я мысленно пообещал себе рано или поздно освоить магию огня, пусть и без вложения очков в дерево «Интеллекта». Примерно на седьмом ударе искры перекинулись на траву, и она загорелась.

Я убрал огнива, а Юи высоко подняла зажжённый факел. Пламя трепетало на холодном ветру, но упрямо отказывалось гаснуть.

Мы торопливо огляделись в поисках пещер, но факел, увы, не давал достаточно света, чтобы рассмотреть местность в отдалении от нас. Справа виднелись похожие на шпили скалы, а слева — пологий холм. Я задумался о том, какую из сторон выбрать.

Пока неясно, угрожает ли нам настоящая ледяная буря, но искать укрытие после её начала будет уже поздно. Обычно в горах можно с большей вероятностью встретить пещеры, чем под холмом, но, с другой стороны, в каменных башнях-скалах они вряд ли будут достаточно глубокими...

Когда я застыл в нерешительности, справа звонко, закричала Юи:

— Папа, что-то приближается!

— Что?..

Я схватил факел и выставил его навстречу ветру. Почти в ту же секунду впереди беззвучно возникла какая-то огромная тень.

Она остановилась метрах в пяти от нас, припала к земле и зарычала, но совсем не как гиены. Да и не бывает таких больших, поджарых гиен с такой чёрной шерстью и мощными передними лапами. Мы явно наткнулись на какого-то представителя кошачьих. Судя по круглым ушам — на пантеру.

— Грао! — вновь яростно взревела чёрная пантера и уставилась на нас бледно-голубыми, светящимися во тьме глазами.

Вот только этого нам сейчас не хватало! Монстр явно был настроен враждебно, а сбежать от пантеры вряд ли получится. Пришлось переложить факел в левую руку, а правой вцепиться в меч.

— Будем сражаться! — крикнул я.

Лифа выхватила клинок одновременно со мной и шагнула вперёд. Когда Лиз отстегнула булаву от пояса, я шёпотом попросил напарницу присмотреть за Юи, и она так же тихо, но серьёзно согласилась.

Увидев мой меч и катану Лифы, пантера обнажила острые клыки. До уровня саблезубого тигра они, наверное, не дотягивали, но точно были раза в три длиннее, чем у пантер в реальности. Шкура, которая казалась темнее чёрной ночи, у хребта отливала голубым.

Пантера опустилась ещё ниже, готовясь к прыжку. Она явно выбрала своей жертвой меня. Я поднял меч на уровень плеча, готовясь встретить атаку навыком мечника.

Вдруг по ушам ударил неистовый рёв, но не пантеры, а ветра. По сравнению с новым порывом все предыдущие показались пустяками. Мне пришлось изо всех сил упереться ногами в землю; стойкий факел всё же погас, и мир погрузился во тьму. По незащищённым лицу и рукам нещадно застучали твёрдые горошины. Лёд. Град.

Я собирался воскликнуть, что только этого нам не хватало, однако не успел, потому что чёрная пантера вдруг прыгнула. Я хотел было в ответ ударить её «Вертикалью», но остановился и развернулся.

Пантера взмыла вверх на невероятную высоту и приземлилась уже за нашими спинами. Затем она помчалась на юг, даже не взглянув в нашу сторону.

— Слушайте... Вам не кажется, что она просто убегает от бури?.. — задала Лиз вопрос, который крутился и в моей голове.

Если наша догадка верна, то эти ледяные порывы — предвестники стихийного бедствия такого размаха, что даже монстры срочно ищут укрытие. Причём животное наверняка знает, где можно переждать непогоду.

— Все за пантерой! — крикнул я, убрал меч в ножны, схватил Юи за руку и бросился вперёд.

Лизбет и Лифа побежали следом. Чёрная пантера почти растворилась в ночи. Я понял, что если она оторвётся от нас ещё на несколько метров, то мы совсем потеряем её из виду.

Факел погас: мы не видели, что у нас под ногами. Любая поздно замеченная кочка означала бы конец погони. Я бежал со всех ног, умоляя удачу не оставлять нас. Промелькнула мысль взять Юи на руки, но она, став игроком, нисколько не уступала нам в скорости и не отставала ни на шаг.

Минуты две мы преследовали грациозную пантеру, пока впереди не показался пологий холм. Монстр прыгнул к его подножию и сразу исчез. Ещё несколько секунд бега — и мы вдруг увидели перед собой зияющий проём высотой около метра.

Стоило остановиться, как буря догнала нас и дробным стуком ударила в доспехи. Пока что градины были сантиметровыми, но я понимал, что это ещё цветочки. Температура воздуха упала так низко, что дыхание у всех нас вырывалось изо рта белым облачком.

Я посмотрел на шкалу хит-пойнтов и увидел, что она уже начала сокращаться. Справа от неё мерцала иконка дебаффа в виде снежинки. В пояснениях она точно не нуждалась.

— Папа, скорее внутрь! — взволнованно воскликнула Юи.

Я молча кивнул. Нам оставалось лишь надеяться, что эта пещера достаточно глубокая и пантера спряталась у самой дальней стены.

Отпустив руку дочери, я на всякий случай достал меч, после чего подошёл к зияющему проёму. Попробовал заглянуть внутрь, но из-за темноты ничего не увидел. Зажигать факел было бесполезно — ветер бы мгновенно затушил его. Оставалось лишь собрать волю в кулак, пригнуться и двинуться вперёд.

Пол плавно уходил вниз, при этом потолок постепенно поднимался. Холм, может, и не отличался высотой, но пещера протянулась под ним вглубь. На душе стало чуть спокойнее, и я осторожно пошёл дальше.

Метров через десять пол выровнялся, перестав понижаться. Я остановился, выпрямился и поднял меч, но так и не дотянулся остриём до потолка. Видимо, я оказался в достаточно просторном

помещении. Пантеры, похоже, рядом не было.

Я посмотрел на шкалу хит-пойнтов. Она уже не убывала, а снежинка исчезла. Вздохнув с облегчением, я обернулся, но глазам моим открылась лишь почти кромешная тьма.

— Вы там? — прошептал я.

— Да, папа.

— Я здесь.

— Я тут.

Ответили трое. Я решил убрать меч и зажечь факел, как вдруг...

— Ой, смотри... — обронила Лифа, и я тут же развернулся.

Меня вновь встретила непроглядная темнота. Я щурился как мог, пока не появилось сообщение: «Вы освоили навык "Ночное зрение". Ваше мастерство в нём увеличено до 1». После этого тьма немного расступилась, и я понял, на что пыталась обратить моё внимание Лифа.

В глубине пещеры маячила в воздухе пара голубых огоньков. Пока я думал, что это значит, один из них погас, но только на мгновение, словно моргающий глаз. Вернее, это он и был — мигнувший глаз чёрной пантеры, спрятавшейся в пещере.

— Гр-р-р... — зарычала хищница, словно тоже заметив нас только сейчас.

Пара голубых огоньков теперь оказалась на уровень выше. Похоже, что до сих пор пантера лежала на полу, но теперь поднялась на лапы. Уверен, она видит в темноте в разы лучше нас, поэтому в пещере нам её не победить.

— Юи, зажги факел, — прошептал я, отводя руку с факелом назад.

— Сейчас, — откликнулась Юи, принимая его у меня.

Я уже собирался отдать ей огнива, но вдруг услышал странный звук. Какой-то тихий, чистый звон, явно исходящий не от пантеры. Осторожно, но быстро обернувшись, я увидел, как со стороны входа в пещеру внутрь залетают маленькие льдинки.

Как только одна из них коснулась стоявшей позади Лизбет, та тут же громко чихнула. Лифа пожаловалась на холод, Юи ахнула, а меня пробил озноб. Это был уже не лёгкий морозец, а лютая стужа. Вновь зажглась иконка дебаффа, хит-пойнты начали утекать на глазах. Пещера никак не препятствовала холоду, проникающему снаружи. До ушей доносился вой ветра, подобный человеческому крику. Не хотелось даже представлять, что сейчас происходит на поверхности.

— Братик, нам нужно спрятаться глубже! — нервно выкрикнула Лифа.

— Знаю, но там пантера! — бросил я в ответ.

Чёрная хищница смотрела на нас из глубины пещеры — не нападала, но продолжала рычать. Ясно было, что ещё хоть один шаг в её сторону — и она растерзает нас.

Тем временем я потерял уже десятую часть хитпойнтов. Если так пойдёт и дальше, мы не протянем и трёх минут. Я прикусил губу, чувствуя, что придётся сражаться с чёрной пантерой в тяжелейших условиях... но вдруг понял, что перед этим следует попробовать кое-что другое.

Я медленно вернул клинок в ножны, запустил руку в поясную сумку и вытащил оттуда плоский кусок вяленой медвежатины, которую приготовила Асуна. Конечно, это была часть наших неприкосновенных запасов, но прямо сейчас мы из-за мороза могли просто не дожить до голодной смерти.

— Смотри, какая вкуснятина. Это для тебя, — произнёс я, глядя на голубые огоньки, и осторожно бросил мясо вперёд.

Оно тихо шлёпнулось на пол и привлекло внимание пантеры. Глаза моргнули... потом ещё раз...

Затем огоньки беззвучно опустились, приближаясь к мясу. Похоже было, что пантера обнюхивает угощение. Пара секунд напряжённого ожидания — и я услышал, как мощные клыки разорвали мясо. Во тьме тут же зажглась светящаяся круглая шкала, похожая на спидометр. Прямо сейчас она была на треть заполнена мерцающим красным сиянием. Вот она — шкала приручения, которую видела Асуна во время нашей первой встречи с Агашей.

Я достал из сумки и бросил в темноту второй, последний кусок вяленого мяса. Пантера мигом вцепилась в него, а шкала тут же заполнилась ещё на одну десятую.

— Давайте и ваши запасы, — велел я, протягивая руку назад.

Юи немедленно вложила в мою ладонь свой кусок медвежатины. Я дождался, пока хищница доест, и в третий раз швырнул ей мясо. Сияние вновь продвинулось по шкале, остановившись чуть дальше половины. Похоже, первая порция заполняет треть шкалы, а остальные — по одной десятой. У Юи остался, по моим расчётам, ещё один кусок мяса, у Лиз и Лифы — по два. С трудом, но должно хватить.

С верой в силу математики, я продолжал бросать куски мяса, передаваемые мне спутницами. Казалось, будто шкала приручения подпитывается нашими хит-пойнтами. Я со своим тринадцатым уровнем чувствовал себя неплохо, но мои спутницы, поднявшиеся только до четвёртых-пятых, уже потеряли больше половины здоровья, если верить их шкалам в левом верхнем углу интерфейса.

Внутренний голос подгонял меня, но ключ к приручению

монстров в этой игре — подбрасывать еду в правильный момент. Нужно дождаться, пока зверь съест один кусок, и дать следующий, как только шкала закончит наполняться. Не раньше и не позже.

Я бросил уже по два куска от Юи и Лиз, так что шкала показывала около восьмидесяти процентов. Асуне понадобилось всего три порции медвежатины, чтобы приручить Агашу, но с пантерой всё шло намного медленнее. Может, дело в разнице между сырым мясом и вяленым? Или пантера настолько выше уровнем?

— Лифа.

— Ага.

В руку лёг седьмой кусок мяса, и я бросил его монстру. Пантера облизнулась, съела угощение, и шкала прошла половину оставшегося пути.

— Лифа.

— Больше нет.

— А?.. — Я обернулся и посмотрел на едва различимый во тьме силуэт сестры. — Как нет, если Асуна дала каждому по три куска?! По одному мы съели на привале, а ещё два...

— Я на привале съела два.

— Что?!

— Ну что ты привязался, я голодная была!

— Ох...

Я мог удивляться сколько угодно, но медвежатина бы от этого не появилась. Жалеть о выброшенном мясе гиен тоже было поздно, тем более что даже пантера вряд ли прикоснулась бы к настолько дурно пахнущей еде.

Я снова посмотрел вперёд. Висящая перед зверем шкала приручения колебалась в районе девяноста процентов. Если ничего не сделать, она начнёт пустеть, и тогда все наши усилия пропадут даром.

Я застыл истуканом и вдруг услышал тонкий голос Юи:

— Папа... хит-пойнты кончаются...

— Юи!

Я схватил дочь и обнял её обеими руками так крепко, что она выронила факел. Даже сквозь доспехи я почувствовал, что её маленькое тельце промёрзло до костей и девочку колотит дрожь. Посмотрев на её шкалу хит-пойнтов, я увидел, что в той осталось чуть больше одной десятой. Я не мог допустить, чтобы Юи замёрзла насмерть.

Решившись, я медленно двинулся вперёд с Юи на руках. С каждым моим шагом холод отступал, но пантера вновь начала рычать. Шкала понемногу пустела, хотя всё ещё дрожала.

Корма не осталось. Но возможно, есть и другие способы заполнить шкалу приручения.

— Не бойся... Мы тебе не враги... — прошептал я, подходя ещё ближе к пантере.

Та зарычала громче, но пока не убегала и не нападала.

Осталось ещё два метра... один... Лишь остановившись в полуметре, я смог рассмотреть пантеру. Она пригнулась к земле, словно готовясь к прыжку. Шкала приручения опустилась до

восьмидесяти процентов.

Я протянул правую руку, морально готовясь к тому, что её сейчас откусят. Как только мои пальцы коснулись могучей шеи зверя, пантера вздрогнула.

— Хорошая девочка, не бойся...

Я осторожно погладил лоснящуюся шкуру. Пантера продолжала рычать. Шкала постепенно пустела. Но если бы я испугался, пантера бы наверняка напала. Я прижимал к себе Юи левой рукой, а правой старательно гладил шерсть хищницы, чувствуя, как мышцы зверя то напрягаются, то расслабляются.

— Гр-р... р-р-р...

Рык постепенно затихал, пантера опускала голову всё ниже. Я не знал, что это значит — готовится она напасть или...

— Р-р-р... мр-р-р-р...

Вдруг я заметил, что издаваемые ею звуки изменились. Вместо угрожающего рычания дикого хищника послышалось мурлыканье домашней кошки.

Мощные мускулы окончательно расслабились, шкала сперва перестала пустеть, а затем вновь начала наполняться. Пантера послушно улеглась на пол. Шкала быстро восстановилась сначала до восьми, а потом и до девяти десятых.

— Молодец... Хорошая девочка... — прошептал я и отвёл назад левую руку.

Лифа, которая уже наблюдала раньше приручение Агаши, тут же подала мне верёвку из аманийника.

Шкала продвигалась вперёд медленно, будто нарочно играя на моих нервах. Как только она заполнилась целиком, я накинул на шею чёрной пантеры верёвку и завязал узел. Едва мои дрожащие пальцы затянули его, силуэт хищницы озарился светом, а над её головой зажёгся зелёный курсор. Под круглой шкалой хит-пойнтов появилось имя: «Спинлазурная ночная пантера». Вслед за этим перед глазами высветилось сообщение: «Вы освоили навык "Приручение". Ваше мастерство в нём увеличено до 1».

Пантера оказалась не чёрной, а ночной. Но что значит «спинлазурная»?

Впрочем, времени гадать не было. Я повернулся к Лифе и Лизбет.

— Все к пантере! — крикнул я и сам обнял зверя за шею так, чтобы прижать Юи к шкуре огромной кошки. Мои спутницы постарались укрыться возле пушистого бока хищницы.

Тепло, исходившее от пантеры, быстро передалось нашим озябшим телам, и я с облегчением вздохнул. Шкала хит-пойнтов больше не пустела, снежинка погасла. В пещеру всё так же

влетали льдинки, но здесь, в глубине, холод не ощущался.

Устроившись поудобнее, я произнёс в пространство:

— Почему она спинлазурная? Что это за слово такое?

— Разве не потому, что у неё тут мех синий? — предположила Лифа, гладя пантеру по спине.

— А-а... лазурная спина, значит... — пробормотал я.

— Ну? И как ты её назовёшь? — полюбопытствовала Лиз.

— Гм? Ну... — Я на пару секунд задумался. — Чернявка, наверное.

— Ну ты даёшь! — дружно поразились Лифа и Лиз бедности моей фантазии.

— Простое имя — это очень хорошо, — поддержала меня Юи.

Пришлось обратиться напрямую к нашей новой подруге:

— Хорошее ведь имя, Чернявка?

— Гау! — коротко рявкнула чёрная пантера.

Глава 7

— Надо было всё-таки переспросить... — пробормотала Синон, с головой прячась под меховым плащом.

Она приподняла самый край, чтобы выглянуть наружу. Ещё несколько минут назад вокруг была сухая равнина, но теперь всё накрыл белоснежный покров. Девушка зачерпнула его горстью, и с пальцев скатились крошечные льдинки. На землю падал не снег, а лёд.

Фикки дала ей плащ «на случай ##». Из-за нехватки мастерства в языковом навыке Синон не разобрала пару слов, но, похоже, девочка-орнит хотела сказать «на случай ледяной бури». Или, возможно, «на случай чудовищно холодной метели из самой преисподней» — вот насколько ужасен был этот град. Пока Синон успела найти углубление под скалой, забраться в него и закутаться в плащ, её шкала хит-пойнтов потеряла почти половину запаса.

Убедившись, что уже можно снять подарок Фикки, не получив дебаффа, Синон выбралась из-под скалы. Какое-то время она бездумно любовалась серебристым миром, сверкающим в свете луны.

Покинув деревню орнитов, она целый час бежала со всех ног и успела преодолеть примерно двадцать километров, пока её не настигла ледяная буря. Сейчас, глядя на протянувшуюся до горизонта покрытую льдом равнину, девушка начала волноваться за поселение птицелюдов, но поворачивать назад было уже нельзя.

Синон не представляла, сколько ещё километров отделяют её от деревни басинян, но если она не доберётся туда сегодня ночью, ей придётся выйти из игры прямо посреди Гийольской равнины. Конечно, в среде игроков Unital Ring называли крупнейшим виртуальным происшествием с катастрофы SAO две тысячи двадцать второго года, но Синон не хватило бы наглости прогулять по этому поводу школу.

Девушка присела в тени скалы, с трудом поборов желание немедленно продолжить путь. Она убрала меховой плащ в инвентарь, достала один из сухарей Фикки и откусила от него кусочек, едва не сломав себе при этом зубы. Вкуса почти не было, но Синон не могла тратить время на то, чтобы развести огонь.

Хит-пойнты и очки голода понемногу восстанавливались. Когда одна шкала заполнилась на четыре пятых, Синон взялась за фляжку. За время бега девушка уже истратила немало из запасов воды, и скоро предстояло озаботиться поисками источника.

— Кстати, что, если... — прошептала она, зачерпнула полные пригоршни льда и высыпала во фляжку.

Пришлось немного подождать, но вскоре льдинки растаяли и превратились в воду. Ещё несколько горстей — и фляга вновь наполнилась по горлышко. Воздух быстро нагревался, и уже скоро весь лёд растает, но прямо сейчас Синон могла вдоволь запастись водой. Была бы только подходящая ёмкость...

Девушка посмотрела по сторонам, прикусив губу, но вокруг не было ни бесхозных фляг, ни ресурсов, из которых такой сосуд можно изготовить. Да и сама Синон пока не освоила навыки, позволяющие что-либо создавать.

Она ещё раз осмотрела орнитскую флягу из водонепроницаемой кожи. Только сейчас девушка начала понимать, что подобные лёгкие, прочные сосуды наверняка ценятся намного выше своего содержимого. Вспомнились мушкеты и местная архитектура, и Синон задумалась, как же орнитская цивилизация сумела подняться до такого высокого уровня. Впрочем, девушка понимала, что вряд ли вернётся в деревню в ближайшее время.

Она напилась холодной талой воды, восстановив запас очков жажды, и вновь наполнила флягу льдинками. Возможно, если поторопиться, немного льда на земле останется и для того, чтобы утолить жажду в следующий раз.

Синон повесила за спину мушкет, который до этого прислонила к скале, проверила лазерный пистолет у левого бедра и бегом помчалась по серебристой равнине.

Из пятнадцати очков для изучения абилок Синон потратила десять, освоив «Ловкость» и обе её производные — «Марафон» и «Искусность». Как она уже успела прочесть, «Ловкость» увеличивала урон от дальнобойного оружия и малого оружия ближнего боя, а также дальность прыжков; «Марафон» снижал расход очков голода и жажды во время бега; а «Искусность» облегчала взлом замков и давала прибавку к меткости при стрельбе из дальнобойного оружия. Изучение «Марафона» открыло ей дорогу к абилкам «Спринт» и «Акробатика», а «Искусности» — к «Убойности» и «Пробою». Все они вызвали у Синон неподдельное любопытство, но она сдержалась, ведь каждая из абилок третьей ступени стоила три очка. Даже ей самой казалось, что оставлять непотраченными пять очков — это уже за рамками разумной осторожности, но что-то подсказывало, что в сложной ситуации ей могут понадобиться абилки из другого дерева. Конкретнее — из дерева «Выносливости».

Как бы там ни было, «Марафон» и правда сильно снизил расход очков голода и жажды. Даже взяв всего два ранга данной

абилки, Синон увидела разницу невооружённым глазом. Без этого преимущества она бы ни за что не смогла пробежать двадцать километров за час.

Буря вынудила её остановиться, и теперь девушка мчалась во всю прыть, пытаясь наверстать упущенное. До сих пор ей приходилось избегать не только монстров, но и всех мест, где они могли скрываться, однако из-за бури твари как сквозь землю провалились, поэтому Синон могла бежать на юго-восток строго по прямой. Почву под её ногами покрывал двадцатисантиметровый слой льда, иногда хрустевшего под подошвами. Но всё-таки этот покров не проваливался так, как было бы со снежным, поэтому не доставлял особенных неудобств.

Минут через пятнадцать слой льда под ногами начал истончаться. Он таял под натиском жары. Остановившись, Синон сделала глоток из фляжки, а затем снова наполнила её льдинками. Те таяли прямо на глазах, и девушка понимала, что в следующий раз ей придётся искать родник.

«Надеюсь, это будет уже после Гийольской равнины», — подумала Синон и посмотрела вперёд.

Вдруг она увидела, что на горизонте под звёздным небом чернеет неровная линия гор... вернее, отвесных скал. Бесплодные пустоши протянулись почти на тридцать километров, но теперь упирались в природную стену, которая производила впечатление их неприступной границы.

Неужели это и есть край Гийольской равнины? Может, басиняне живут возле него?

Синон окинула взглядом стену, протянувшуюся с севера на юг, в надежде увидеть какие-нибудь огоньки, но так ничего и не заметила. Не было даже девяти вечера — слишком рано, чтобы вся деревня легла спать. И всё же Синон оставалось лишь верить, что все басиняне — жаворонки, и двигаться дальше.

Лёд уже растаял, вода испарилась, и равнина стала выглядеть как прежде. Должно быть, уже очнулись звери и жуки, попрятавшиеся от холода. Синон уговаривала себя быть осторожнее, чтобы не нарваться на неприятности, но ноги упрямо несли её прямиком к стене. По мере приближения к цели девушка поняла, что недооценила размеры преграды.

Скалы вздымались ввысь метров на пятьдесят, а карабкаться по их отвесным склонам было совершенно невозможно. Синон пошла бы в обход, но стена тянулась на север и юг, насколько хватало глаз, и девушка не могла даже решить, в какую сторону двигаться дальше.

Она слышала — пусть и не видела сама, — что в Андерворлде существуют так называемые нетленные стены, которые делят мир

людей на четыре Империи, и проходить через эти стены не разрешалось даже императорам, не говоря уже о знати. Но в Андерворлде подобное безумие оправдывалось тем, что тот мир изначально не создавался для развлечения, а Unital Ring — всё же игра, поэтому в ней должен быть способ пройти через эту стену.

Синон нашла поблизости скалу с плоским верхом и вскарабкалась на неё. Убедившись, что рядом нет монстров, она открыла инвентарь и материализовала «Гекату».

Крупнокалиберная винтовка легла на каменную платформу. Синон на всякий случай попробовала поднять «Гекату», но не смогла даже сдвинуть её с места. Это оружие оказалось слишком тяжёлым даже для шестнадцатого уровня. Еле удержавшись от разочарованного вздоха, Синон легла на камень и посмотрела в прицел. Конечно, она могла бы снять его с «Гекаты» и использовать как небольшую подзорную трубу, но тогда бы ей пришлось заново калибровать оптику во время повторной установки на винтовку. Хотя этот процесс в игре гораздо легче, чем в реальности, он всё равно требует пробных выстрелов.

Вот почему Синон приходилось терпеливо поворачивать «Гекату», чтобы изучить стену, возвышавшуюся в пятистах метрах впереди. Чёрные склоны выглядели такими гладкими, что это препятствие, казалось, никак не может быть нерукотворным. Действительно, карабкаться вверх — форменное самоубийство. Местами из стены торчали деревца, но их бы ни за что не хватило для успешного подъёма. Не найдя ничего в северной стороне, Синон кое-как переставила сошки «Гекаты» и начала поворачивать винтовку на юг, где увидела...

— А... — обронила девушка и приблизила изображение.

По поверхности стены шла диагональная линия, словно кто-то прорубил лестницу. Синон затаив дыхание проследила взглядом, куда та ведёт, и увидела, что наверху путь обрывается возле зияющей дыры.

Хотя девушка и обрадовалась, что нашла дорогу сквозь стену, ей, как снайперу, не хотелось забираться в узкие щели. Впрочем, других вариантов всё равно не было. Девушка убрала «Гекату» в инвентарь и встала. Сухари полностью восстановили хит-пойнты персонажа, а шкалы голода и жажды держались в районе девяти десятых. Очень хотелось на что-то потратить бесполезную ману, но Синон до сих пор не открыла никаких магических навыков.

«Раз уж я сохранила навык обращения со снайперскими винтовками, то могу в этом мире стать магическим стрелком в духе магических мечников из ALO», — подумала Синон и побежала в сторону неприступной стены.

Глава 8

Свет голубой луны отражался от покрывшей всю равнину ледяной корки. Я понимал, что это лишь виртуальный пейзаж, но от его красоты у меня всё равно захватывало дух. Меня привела в чувство Спинлазурная ночная пантера Чернявка, наша новая союзница, которая как раз ткнулась мордой мне в поясницу.

— Р-р-р...

Я услышал в её ворчании призыв поторапливаться.

— Да, конечно, — откликнулся я, почесав ей шею. — Мы уже почти дошли до деревни басинян.

На самом деле, наша цель — не сама деревня. Там мы всего лишь узнаем, где находятся птицелюды, с которыми столкнулась Синон, а затем снова отправимся в путь. Думаю, встретиться с Синон к полуночи — это ещё очень оптимистичный прогноз.

Буря разогнала всех мелких монстров, поэтому сейчас было самое время для марш-броска. Но когда я уже собирался крикнуть, что нам надо спешить, раздался неуверенный голос Лизбет:

— Кстати, о них, Кирито.

— О них — это о басинянах?

— Ага. Мы с Силикой и Юи ужинали у них в шатре... и видели на полу пушистые шкуры.

— И что с того?

— Некоторые из них были иссиня-чёрные...

Я молча перевёл взгляд с лица Лиз на спину Чернявки. Среди блестящего чёрного меха то и дело попадались красивые лазурные волоски, из-за которых этот вид и получил своё название. Юи, уже успевшая подружиться с Чернявкой, погладила пантеру по спине и мрачно прокомментировала:

— Действительно, мы видели в их шатре шкуры точно такой же расцветки. Распределение оттенков на девяносто семь процентов соответствует шерсти Чернявки.

Уж кого, а Юи память точно никогда не подводит. Можно не сомневаться, что басиняне охотятся на Спинлазурных ночных пантер этой равнины.

Разумеется, в обычной игре NPC даже в этом случае не покусились бы на питомца игрока, но я не знал, насколько правила игрового здравого смысла применимы к Unital Ring.

— Хм. Братик, может, тебе лучше подождать с Чернявкой возле деревни, пока мы сбегаем и всё разузнаем?

Мне понравилось предложение Лифы, и я уже собирался ответить, что пусть они захватят мне еды, если их будут кормить,

но тут в разговор вновь вмешалась Юи:

— Папа, возможно, нам вообще не придётся идти в деревню.

— А? Почему это?

— Буря затронула значительную площадь. Если Синон тоже столкнулась с этим явлением, то мы, вероятно, все находимся на Гийольской равнине, просто на разных концах.

— Понятно... Да, скорее всего, так и есть. Но как нам связаться с Синон, чтобы это проверить? Её нет в списке друзей и нашей группе, мы не можем отправить ей сообщение.

Юи улыбнулась и предложила:

— Почему бы не связаться с ней в реальности, а не в Unital Ring?

Прислушавшись к совету дочери, я вышел из игры — и резко сел на кровати. От стремительного перемещения из серебристой равнины в серую комнату слегка закружилась голова. Дожидаясь, пока неприятное ощущение пройдёт, я осмотрелся.

На другой половине кровати с по-детски невинным выражением лица спала Сугуха с амусферой на голове... Хотя на самом деле, разумеется, не спала, а защищала моего персонажа в далёком виртуальном мире. Мы, конечно, убедились, что поблизости нет врагов, но никогда нельзя быть уверенным, что откуда-нибудь не выскочит опасный монстр, поэтому я не мог тратить время попусту.

Я поднял рамку амусферы и схватил смартфон, лежавший у изголовья кровати. Разблокировав экран устройства, стремительно устаревающего по причине изобретения аугмы, я позвонил Синон.

Скорее всего, она сейчас тоже в UR, но амусфера связана с телефоном и сообщает о входящих вызовах, поэтому девушка должна ответить — если только ей не помешает битва или подготовка к ней. Я терпеливо слушал гудки примерно полминуты, после чего...

— Только сразу к делу! — прозвучало из телефона без каких-либо предварительных приветствий и любезностей.

Узнав Синон, я тут же, уважая её просьбу, задал свой основной вопрос:

— Видела ледяную бурю?!

— Минут двадцать назад я из-за неё чуть насмерть не замёрзла!

— Значит, ты сейчас на Гийольской равнине?

— Да, двигаюсь с северо-запада на юго-восток.

— Хорошо, а мы движемся с юго-востока на северо-запад! У тебя есть какой-нибудь ориентир?

— Есть. Через самую середину равнины с севера на юг тянется огромная естественная стена. Я только-только зашла в пещеру внутри неё.

— Пещера в стене? Там есть монстры?

— Полно! Я вышла в более-менее безопасном месте, но не удивлюсь, если скоро рядом появится какой-нибудь враг.

Я и сам полминуты назад волновался о том же, но меня охраняют питомец и друзья, а Синон совершенно одна. Монстры могут быстро убить её, если нападут, пока она вне игры.

— Хорошо, мы тогда войдём в эту цепь пещер с востока. Продержись ещё немного.

— Я поняла. Спасибо.

На этом связь прервалась. Я сделал глоток воды, снова лёг на кровать и опустил рамку амусферы.

Вернувшись на серебристую равнину, я заметил, что за прошедшие несколько минут лёд начал таять. Лизбет и остальные вовсю собирали льдинки и насыпали их в наши глиняные фляги. Монстров, похоже, так и не появилось.

— Я вернулся! — воскликнул я, вскакивая на ноги.

Чернявка снова потёрлась о меня мордой. Может, хищница и выглядела грозно, но очень любила ласкаться. Вяленая медвежатина закончилась, так что уже скоро нам придётся добывать для пантеры корм.

Когда подошли Лизбет, Лифа и Юи, я пересказал им слова Синон.

— Естественная стена?.. — пробормотала Лифа и посмотрела на северо-запад.

Я последовал её примеру, но горизонт застилала тьма, и я ничего не увидел.

«Что, если мы неправильно друг друга поняли?» — заволновался я, но нам оставалось лишь верить информации, которую Синон передавала, рискуя жизнью.

— Побежали, — коротко скомандовал я.

Спутницы кивнули, и даже Чернявка что-то прорычала.

По пути нам встретились две уже знакомого вида гиены, а также какой-то огромный бык, похожий на бизона. С ним пришлось немного помучиться, но Чернявка с её звериной ловкостью прекрасно отвлекала монстра, пока мы разряжали в него навыки мечника. Победа над бизоном принесла спутницам новый уровень.

Также бык обеспечил нас горой мяса, которое, к счастью, пришлось по вкусу Чернявке. В ближайшее время одичать от голода ей точно не грозило.

Больше монстров нам не встретилось. Спустя чуть больше получаса бега Юи указала пальцем вперёд и закричала:

— Я вижу её! Вон стена!

Я остановился, сощурился и, действительно, увидел на горизонте отвесные склоны этой естественной границы, тянувшейся с севера на юг. Её размеры напомнили мне о нетленных стенах Андерворлда.

— Там и находится пещера, в которую вошла Синон? — уточнила Лизбет.

Я сначала согласно кивнул, но после задумался. Не так-то просто найти небольшую пещеру внутри стены, протянувшейся на десятки километров. Более того, у цепи пещер бывает несколько выходов, так что мы можем случайно разминуться с Синон. Я пытался рассуждать трезво и сохранять хладнокровие.

— Папа... Если ты не против, я немного сжульничаю и поищу пещеру усиленным зрением, — заявила Юи и широко распахнула глаза.

Среди нашей группы я, Лизбет и Лифа «видели» этот мир мозгом, который обрабатывал визуальную информацию, поступавшую от амусферы, и мы не могли как-либо влиять на этот процесс.

Однако Юи, будучи искусственным интеллектом, умела настраивать яркость и контрастность изображения по своему усмотрению. Конечно, мне не хотелось пользоваться дочерью как палочкой-выручалочкой, но мы надеялись встретиться с Синон как можно быстрее, к тому же наш план с самого начала опирался на Юи, которая должна была стать нашей переводчицей в деревне басинян, поэтому я решил, что возражать будет нелогично.

— Извини... — прошептал я.

Юи бросила на меня быстрый взгляд, улыбнулась, затем снова уставилась в сторону горизонта. Через несколько секунд она указала нам на какую-то точку.

— Нашла! Вон там есть лестница, ведущая в пещеру!

— Спасибо, Юи! — Лифа на радостях крепко обняла девочку, а Лиз погладила ту по голове.

Я не знал, насколько широка эта стена, но надеялся, что речь идёт не о километрах. Даже если под пещерой подразумевалось подземелье, то оно должно быть небольшим.

«Синон, потерпи ещё немного!» — мысленно обратился я к подруге, и мы побежали туда, куда указала нам Юи.

Поначалу стена выглядела лишь полоской на горизонте, но по мере того, как мы к ней приближались, она делалась всё внушительнее и в конце концов показалась настолько грозной,

что мы потеряли дар речи. Остановившись у подножия, я оценил её высоту примерно в пятьдесят метров. По меркам Альвхейма это препятствие было бы не самым большим, но всё же длина стены поражала воображение. Она тянулась вдаль, насколько хватало глаз, и в любой другой игре я бы просто списал это на лень дизайнера, однако в Unital Ring стена почему-то вызывала у меня искреннее изумление.

Гладкая, твёрдая поверхность чёрного камня заставляла отбросить все мысли о восхождении. Мы могли бы с помощью меню создать прямо у стены приставную лестницу, но эта задача была не из лёгких, ведь нужных лиан и древесины поблизости не было. Всё-таки придётся подниматься по ступеням, которые увидела Юи.

Каменная лестница, вырезанная прямо в стене, была шириной сантиметров тридцать, и ни о каких перилах речи не шло. Вход в пещеру находился в двадцати пяти метрах над землёй, и всего один неосторожный шаг мог привести к падению и смерти. Хотелось бы первым делом проложить страховочный трос, но после звонка Синон и так прошёл уже почти целый час, и мы не могли заставлять её ждать.

— Чернявка, ты умеешь подниматься по лестницам?

— Гау, — рявкнула пантера, бесстрашно пробежала метра три вверх по ступеням и весело помахала хвостом.

После такого я, будучи её хозяином, уже не имел права трусить.

— Ладно… Идём, — объявил я.

— И поскорее! — недовольно добавила Лизбет за моей спиной.

Мы благополучно взобрались по лестнице, нырнули в пещеру и дружно выдохнули. Ступени явно сделали люди, поэтому я ожидал, что и пещера окажется рукотворной, но ошибся — этот путь через скалу создала природа, а местные жители лишь вырезали лестницы, которые ведут к его входам. Разумеется, под жителями я имею в виду не игроков, а NPC — возможно, басинян, а возможно, какое-то другое племя.

Как бы там ни было, мы попали в этот мир только вчера, а уже сегодня нас ждала первая настоящая вылазка в подземелье. Не думаю, что здесь до нас ступала нога игрока, так что все ценные материалы и сокровища — если они тут есть, конечно, — должны быть нетронуты. От одной мысли об этом захотелось сразу же изучить все закоулки, но я помнил, что первым делом нужно найти Синон.

Мы долго бежали, поэтому шкала голода показывала шесть десятых, а жажды — вообще меньше половины. Воды-то хватало, а

вот из еды была только сырая бизонятина. Вдоволь напившись из фляжек и скормив Чернявке кусок мяса, мы решили отложить вопрос о пропитании, пока не встретимся с Синон.

— Слушай, Кирито, у нас очень необычная группа, но, может, проработаем строй? — предложила Лифа, убирая свою флягу.

Немного поразмыслив, я определился:

— Впереди я и Чернявка, посередине Лиз и Юи, а ты прикрывай тыл. Факелы будем нести я и Юи.

Лизбет поморщилась, словно осталась недовольна моим решением. Будучи единственным бойцом, имевшим щит, она наверняка собиралась идти во главе, но мне хотелось, чтобы она сосредоточилась на защите Юи. Вскоре Лиз угадала мою немую просьбу, кивнула и смирилась:

— Ладно, но мы можем поменяться местами, если понадобится.

— Хорошо. Я знаю, что могу на тебя положиться.

Мы кивнули друг другу, и наш отряд быстро выстроился в определённом мной порядке.

Среди игроков в VRMMO немало тех, кто считает, что расстановку можно отложить и до непосредственного начала битвы, а ходить строем — глупо и некрасиво. Я согласен с тем, что в девяноста девяти случаях из ста так и есть, но в Айнкраде однажды пережил ужасную трагедию, причиной которой стало как раз расслабленное отношение к дисциплине. Поэтому, даже покинув смертельную игру, я старался не пренебрегать правильной расстановкой союзников — особенно в подземельях, где битва может легко превратиться в хаос.

— Дай знать, если увидишь монстра, — прошептал я Чернявке, погладив зверя по шее.

— Гау, — отозвалась пантера.

Синон по телефону сказала, что в пещерах полно монстров, и она нисколько не преувеличивала. Пока мы шли по сырому подземелью, на нас со всех сторон бросались какие-то скользкие амфибии, и мы вынужденно тратили на них драгоценное время. К счастью, Чернявка оказалась крайне наблюдательной и своим рычанием всякий раз предупреждала нас об опасности, едва заметив впереди врагов, поэтому мы всегда успевали подготовиться к битве. Благодаря тренировкам с Алисой, Юи тоже отважно сражалась коротким мечом и всем своим видом показывала, что я напрасно переживаю за неё.

Мы продвигались вглубь пещеры, прорубая себе путь сквозь полчища огромных тритонов, червяг и аксолотлей. Увы, сундуков с сокровищами пока не попадалось, но зато мы нашли несколько железных и медных жил, разработкой которых немедленно

занялись, после чего сложили руду в инвентарь.

Минут через двадцать шкала голода опустилась до опасного уровня, но я ещё не отчаялся настолько, чтобы есть сырых тритонов. Вдруг из хвоста отряда послышался голос Лифы:

— Как-то странно всё это.

— Что странно?

— Я готова мириться с тем, что в пещере живут земноводные. Но если есть тритоны и саламандры, то должны быть и...

Лифу прервал громкий сухой треск, донёсшийся откуда-то издалека и эхом прокатившийся по проходу. Таких звуков я ни в этом подземелье, ни во всём Unital Ring пока не слышал. Чернявка вздрогнула и зарычала. Грохот напомнил мне взрыв пороха... то есть выстрел.

— Синон! — приглушённо воскликнул я и обернулся. — Юи, ты не могла бы определить, где находится источник звука?!

— Анализирую реверберацию... По тоннелю прямо и направо!

— Молодец! — похвалил я дочь за уверенный ответ, после чего ускорил шаг.

На ближайшей развилке я свернул вправо и побежал по плавно понижающемуся проходу.

Вдруг на смену тесному тоннелю явился неожиданный простор. Дорога привела нас в огромную пещеру, высокие своды которой, смыкаясь над головой, образовывали купол метров пятидесяти в поперечнике. Свет факела не достигал её противоположной стороны, но бледное сияние белёсого лишайника на стенах всё же позволяло кое-что разобрать.

От того места, где мы стояли, вдоль стены спускалась вниз узкая дорожка. Одна половина от всей площади дна пещеры приходилась на тёмно-синюю водную гладь, другая — на выступавшие над её поверхностью блестящие от влаги валуны. На центральном из помещавшихся там камней виднелась человеческая фигурка в облегающем боевом костюме и с белым шарфом на шее. В руках человек держал какую-то длинную палку... нет, винтовку. Понятно, что случайных стрелков в пещере быть не могло. А значит, мы нашли нашу подругу.

— Си... — начал было я, но прикрыл рот, увидев позади стрелка ещё нескольких людей.

Или не совсем так. Судя по вытянутым скруглённым мордочкам и большим ушам, это были какие-то прямоходящие крысолюды. Вооружённые вилами, эти существа медленно приближались к стрелку; тонкие хвостики созданий постоянно пребывали в движении. Крысолюдов было двое... нет, трое.

— Синон, сзади! — крикнул я и побежал вниз по тропке, идущей вдоль стены. Чернявка и Лизбет бросились следом.

Синон сперва посмотрела на нас, затем обернулась назад. Между ней и крысолюдами было всего пять метров. Одного она ещё успеет застрелить, но двое других проткнут её вилами.

— Рья-а! — Я спрыгнул вниз с середины тропки, надеясь приземлиться на мелководье.

Во все стороны полетели брызги, я потерял часть очков здоровья, но не обратил на это внимания. Я занёс было факел, собираясь метнуть его в крысолюдов...

— Нет, Кирито! Это не враги!

Услышав голос Синон, я почти не задумываясь удержал руку с факелом, покрепче перехватив его, и торопливо приказал чёрной пантере, уже готовой к прыжку:

— Чернявка, стоять!

Питомец резко затормозил.

— ####! — заверещала троица крысолюдов, после чего создания отпрыгнули к стене, в которой виднелся ещё один проход — не тот, через который пришли мы.

Я повернул голову и встретился взглядом с оставшимся на валуне стрелком. Короткие, слегка растрёпанные волосы небесно-голубого цвета; глаза, в которых читалось нечто кошачье, — да, это однозначно была Синон. Вот только в руках она держала какую-то допотопную винтовку, совсем не похожую на PGM Ultima Ratio Hecate II. Возможно, Синон больше не могла пользоваться последней, как я — «Блэквельтом» и «Экскалибром», но где тогда она раздобыла такое оружие? Поймав себя на этой мысли, я заключил, что прямо сейчас ответ мне не так уж и важен.

— Синон, с кем ты воюешь, если не с крысолюдами?! — громко спросил я одновременно с тем, как Лизбет, Юи и Лифа тоже спустились на дно пещеры.

Лицо Синон на миг озарила улыбка — она увидела, как ребята бегут к ней, поднимая брызги. Но девушка быстро посерьёзнела и крикнула:

— Скорее выходите из воды! Забирайтесь на высокие камни!

Что-то в её голосе отбивало всякое желание спорить. Отбросив в сторону мучившие меня вопросы, я начал карабкаться на один из валунов, но вдруг услышал подозрительный всплеск.

Нечто стремительно метнулось в мою сторону, держась ниже поверхности воды. Я и опомниться не успел, как оно атаковало мою правую лодыжку, однако укуса я не почувствовал — вместо того что-то обвилось вокруг ноги.

Далее последовал резкий рывок такой силы, что я беспомощно грохнулся в воду. Факел вылетел из левой руки и тут же погас. Я замахал мечом, пытаясь перерубить непонятную

верёвку, но не мог дотянуться до неё. Что-то утягивало меня в глубину...

— Грао! — взревела Чернявка, погрузила морду под воду, зубами ухватила мои путы и вытащила свою добычу на свет.

Оказалось, это никакая не верёвка, а блестящее розовое щупальце.

— Братик! — Лифа занесла катану и включила «Сверхзвуковой прыжок».

Вода расступилась от удара, на редкость искусного даже для такого мастера, как моя сестра. Клинок, окутанный зелёным светом, попал точно по щупальцу, которое сжимала в зубах Чернявка... и не смог разрубить его.

Стальная катана работы Лизбет остановилась, погрузившись в щупальце лишь на пару сантиметров. Подобная гибкой резине, плеть конвульсивно задёргалась, со свистом рассекая воздух.

— Ай!

— Гау!

Лифа и Чернявка были отброшены в сторону мощным ударом; они обе рухнули в воду, подняв фонтан брызг. Впрочем, усилия не пропали даром — щупальце отпустило мою ногу и скрылось в глубине.

Я быстро помог Лифе подняться и на сей раз всё же успел вскарабкаться на один из валунов. Юи и Лизбет тоже уже перебрались на камни, а Чернявка, едва встала на лапы, тут же одним прыжком взлетела ко мне.

— Что это было, Синон?! — воскликнул я.

— Сейчас выпрыгнет — сам увидишь! — отозвалась девушка, вооружённая допотопной винтовкой. — Только не проморгай!

Не успела Синон договорить, как раздался оглушительный всплеск: совсем рядом с нами из воды выпрыгнуло нечто устрашающе огромное. Туловище твари было двухметровым, и мощные задние лапы ничуть не уступали ему по длине. В то же время передние лапки монстра оказались очень коротенькими, а шея будто бы вообще отсутствовала.

Чудовище ловко скакало между валунами, а затем вдруг прыгнуло и удержалось на стене пещеры, будто прилипнув к камню.

— Лягушка! — в один голос закричали я, Лизбет, Юи и Лифа.

Существо оказалось самой обыкновенной — не считая размеров — лягушкой с выпученными глазами и ромбовидным туловищем; пальцы, которыми она держалась за стену, были снабжены широкими присосками.

Теперь мне стало ясно, что хотела сказать Лифа, прежде чем её прервал выстрел Синон. Если в пещере есть тритоны и

саламандры, то должны быть и лягушки.

— Всё в порядке, лягушка тут тоже есть, — пробормотал я, глядя на самое известное в мире земноводное.

— Не то чтобы мне так уж сильно хотелось её увидеть... — кисло отозвалась Лифа. — Особенно такую огромную...

— Готов поспорить, это босс пещеры... — добавил я, причём моё предположение имело под собой некоторые основания.

Поскольку прежде лягушка уже атаковала меня, поймав за ногу, над головой твари появились круглый курсор и имя: «Goliath Rana». До сих пор имена монстров (включая Чернявку) были японскими, однако это было написано транскрипцией по-английски, и явно неспроста. Хотя английский ли это?

— «Голиаф» значит «гигант», да? Но что такое «рана»? — прошептал я.

— По-моему, это латинское название бурых лягушек, — пояснила Юи.

Что же, Бурая лягушка-голиаф и правда была красно-коричневой.

Выпученные светящиеся глаза монстра моргнули, и босс пополз по стене. Тварь размером не меньше быка с такой лёгкостью перемещалась под куполом пещеры, что создавалось ощущение, будто кто-то отключил силу тяжести.

— Синон, разве сейчас не лучшее время для выстрела?

Я понимал, что вопрос прозвучит бестактно, но не мог не задать его девушке, которая до сих пор сжимала в руке винтовку и при этом даже не пыталась прицелиться. Синон посмотрела вверх и раздражённо парировала:

— Я стреляла уже множество раз, но у этой лягушки слишком прочная шкура — из мушкета такую не пробить.

Слово «мушкет» сразу напомнило мне о «Трёх мушкетёрах» и оружии той эпохи. Вроде бы в те времена нарезные стволы ещё не придумали, так что я зря называл ружьё Синон винтовкой. Мне стало интересно, где она достала такое оружие, но битва — не время для праздных разговоров.

— Может, мы вчетвером подержим «Гекату», пока ты будешь из неё стрелять?

— Не выйдет, — немедленно отвергла Синон моё новое предложение. — Сейчас лягушка слишком высоко — под таким углом нам в неё не попасть. А когда станет спускаться, то всё равно не выйдет: не успею прицелиться, слишком уж быстрый монстр.

— Понятно...

Мне захотелось спросить, кто эти крысолюды, которые спрятались за нашими спинами, но ключевую информацию — что

они не враги — я уже узнал, а остальное можно оставить на потом. Сейчас нужно думать лишь об одном — как победить Бурую лягушку-голиафа.

— Кирито, в Айнкраде у лягушек и жаб уязвимым местом был живот, — напомнила Лизбет, сжимая в руке булаву.

— Это точно, — кивнул я. — Нам надо как-то вынудить тварь подставить его для удара.

— Но как это сделать? — задала логичный вопрос Лифа.

— Гмм… — протянул я.

Именно в этот момент огромная лягушка добралась до самой вершины купола и, остановившись метрах в тридцати над нами, начала бешено вращать красными глазами.

— Берегитесь! — крикнула Синон.

В тот же миг лягушка оттолкнулась мощными задними лапами от потолка и на невообразимой скорости полетела к нам.

— Уоа!

Я отпрыгнул в сторону почти инстинктивно и каким-то чудом избежал столкновения, а вот камень, на котором я стоял, разлетелся на мелкие осколки — от некоторых из них мне увернуться не удалось. Урона было немного, процента три от шкалы, но здесь была исключительно заслуга доспеха. Более того, даже одна эта атака могла решить мою судьбу, ведь у нас при себе не было ни одного исцеляющего зелья.

Удостоверившись в том, что Юи и остальные не пострадали, я вдруг осознал, что забыл сделать кое-что очень важное. Отбежав ещё дальше, я открыл кольцевое меню, вызвал окно общения, щёлкнул по кнопке «Пригласить в группу» и отправил запрос Синон. Девушка немедленно приняла его, и в левом верхнем углу интерфейса появился ещё один маленький элемент.

После прыжка, который я бы назвал метеоритным ударом, Бурая лягушка-голиаф ещё секунды три оставалась неподвижной, затем вновь зашевелилась, спрыгнула в воду и пропала с глаз.

— Забирайтесь на камни! — скомандовала Синон, и мы вновь вскочили на ближайшие валуны.

Краем глаза отметив, что Юи и Чернявка вместе вскарабкались на один из камней, я перевёл взгляд на Синон.

— У неё только два типа атаки? Бить щупальцем из-под воды либо забраться под самый потолок и сигануть оттуда вниз?

— По крайней мере, пока что других не было. Только не щупальцем, а языком.

— Ой… Понял.

Получается, когда Бурая лягушка-голиаф схватила меня за ногу, она пыталась не утопить меня, а съесть. Перспектива такого конца ничуть меня не вдохновляла, не говоря уже о том, что в

Unital Ring смерть была бы необратимой.

Я терпеливо ждал на своём камне, пока лягушка не выпрыгнула из воды и снова не поползла по стенё. Нам, конечно, было не добраться до монстра, зато сами мы избегали большей части урона за счёт того, что в момент атаки отскакивали в сторону… Хотя тут я позволяю себе забыть об одном немаловажном обстоятельстве. Каждым своим ударом лягушка разбивает в куски один из валунов, так что скоро нам будет просто негде спасаться от её языка.

— Лиз, Лифа, как уйдём от следующего прыжка, нужно атаковать её навыками мечника, пока тварь не ушла под воду. Постарайтесь ударить снизу и заставить её перевернуться.

— Ага.

— Поняла!

Услышав ответы девушек, я продолжил:

— Синон, Юи, как только лягушка перевернётся, бейте её в живот. Чернявка, защищай Юи.

— Как скажешь.

— Поняла!

— Гау.

Я понятия не имел, может ли пантера воспринимать приказы наравне с девушками, но мне оставалось лишь надеяться на лучшее.

Бурая лягушка-голиаф деловито поднималась под купол пещеры, прилипая к камню лапами с огромными присосками. По моим расчётам, у нас оставалось примерно десять секунд. Можем ли мы за это время устроить падающей лягушке какую-нибудь ловушку из подручных материалов? Например, выточить из брёвен колья… Хотя есть ли они в меню «Деревообработки»?..

— Кирито!

Окрик Синон привёл меня в чувство. Бурая лягушка-голиаф ещё не добралась до вершины, но мышцы на её задних лапах уже вздулись.

— Уо!

Я совершил отчаянный прыжок назад одновременно с тем, как лапы лягушки оторвались от стены. Огромная туша раздробила мой камень так, будто кто-то пальнул по нему из пушки. Осколки размером с кулак задели меня, ударив в правое плечо, в живот и по левой ноге, отчего железная броня немного погнулась. Шкала хит-пойнтов сокращалась на глазах.

«Ах ты сволочь!»

Пытаясь хоть как-то отыграться за ошибку, я ещё в воздухе принял стойку для «Скачка ярости» — удара снизу вверх. Обычно для этого навыка требовалось твёрдо стоять на ногах и низко

нагибаться вперёд. Принять такую же стойку в воздухе может только настоящий мастер.

Едва мои подошвы коснулись дна на мелководье, клинок вспыхнул голубым. Когда навык включился, я как следует оттолкнулся ногами, чтобы максимально усилить удар. Мой персонаж устремился вперёд, рассекая воду на такой скорости, что взметнулись волны, и нацелился остриём меча на незащищённое горло лягушки.

Одновременно со мной справа к боссу бросилась Лифа, а слева — Лизбет. Как я и просил, они тоже собирались направить удары снизу вверх. Если все навыки попадут одновременно, то даже такая огромная лягушка просто обязана будет перевернуться. Но уже через долю секунды моя уверенность вдруг сменилась ужасом.

Бурая лягушка-голиаф, только что горой возвышавшаяся над поверхностью воды, вдруг начала сдуваться, словно разом лишившись скелета. Её тело стало таким плоским, что я уже не смог бы попасть ей ни в горло, ни в живот. Но включённые навыки было не остановить, и потому я лишь перенаправил свой клинок в нос лягушке, а Лифа и Лизбет прицелились в плечи. Все удары достигли цели, и коричневая кожа сильно прогнулась.

Я словно пытался разрубить гибкую резину — меч уходил всё глубже, но при этом у меня не было ощущения, будто я действительно что-то режу. Кожа пыталась распрямиться, словно туго натянутое полотно, и в тот момент, когда это сопротивление пересилило навык мечника…

Я, Лизбет и Лифа громко завопили, отброшенные в разные стороны. Бурая лягушка-голиаф раскрыла рот, но я, ещё пребывающий в воздухе, был лишён всякой возможности увернуться. Ядовито-розовый язык подобрался, втягиваясь внутрь пасти, чтобы затем стремительно вылететь оттуда, словно брошенное копьё…

Вдруг по ушам ударил чудовищный грохот — Синон выстрелила из мушкета. Пуля прошила язык, и из него вырвались алые спецэффекты урона. Лягушка не потеряла даже одной десятой здоровья, но громко квакнула и запрокинула голову, открывая незащищённое горло.

— Я-а-а!

— Гау!

Юи включила «Вертикаль», а Чернявка просто бросилась вперёд, обнажив огромные клыки. Клинок воина и зубы хищника рассекли горло лягушки с обеих сторон, лишая её ещё одной десятой здоровья.

Хотя совместная атака Юи и Чернявки нанесла мало урона,

это всё равно был могучий натиск из числа тех, которыми врагов выводят из строя. Вот и лягушка откинулась назад ещё сильнее и упала на спину, на залитый водой пол.

«Именно сейчас её и надо добить!» — подумал я, но мы с Лиз и Лифой до сих пор не могли прийти в себя. Лягушка сучила в воздухе короткими передними и мощными задними лапами, и я чувствовал, что она скоро перевернётся. Синон перезаряжала мушкет и не успела бы выстрелить снова.

Прямо сейчас нам, по счастливой случайности, удалось напасть на лягушку всем одновременно, но едва ли это повторится снова. Так что если мы на сей раз упустим удачу, то ещё долго не увидим победы. Стиснув зубы, я попытался устоять на ногах, выбросив вперёд руку, но мои пальцы захватили лишь воздух, а сам персонаж уже предательски заваливался навзничь…

— Ки-и! — раздался вдруг пронзительный боевой клич.

Он точно принадлежал не лягушке, но и мои спутницы так кричать не могли. Я уже испугался, решив, что к битве присоединился новый монстр, но из-за моей спины выскочила не очередная амфибия, а три низкорослые фигуры в грубой одежде, сжимающие в руках ржавые вилы. Крысолюды, о которых я уже почти забыл.

Они подбежали к перевёрнутой на спину Бурой лягушке-голиафу и принялись колоть её белый живот вилами.

— Кво-о! — возмутилась лягушка, судорожно задёргалась, затем вытянулась и резко перевернулась пружинистым движением.

— ##! — заверещали грызуны и побежали к стенам пещеры.

Похоже, они не собирались прикрывать нас постоянно, но их стоило поблагодарить и за такую помощь. Лягушка потеряла в общей сложности две пятых от общего запаса хит-пойнтов, и белая шкала почти уже стала жёлтой.

Встав на лапы, Бурая лягушка-голиаф немедленно выскочила из воды, подняв тучу брызг, и приклеилась лапами к стене, вновь начиная восхождение. Мы с Лиз и Лифой уже успели не только упасть, но и вновь подняться на ноги, а потому начали готовиться к следующему прыжку монстра.

Судя по всему, данный босс относится к той категории врагов, которых очень трудно ударить по уязвимому месту, зато урон от удачной атаки получается огромным. Перевернуть эту лягушку ещё два раза, — если не один! — и победа за нами. И для того, чтобы это сработало, нам нужно снова поразить язык твари.

— Синон, ты выстрелишь ей в рот! — приказал я.

— Есть! — отозвалась девушка, только что перезарядившая

мушкет.

— Лиз! — Я повернулся к нашему кузнецу. — Когда лягушка приземлится, как следует врежь ей по башке! Монстру ты не навредишь, но мне кажется, это спровоцирует лягушку высунуть язык!

— Тебе кажется?! — Лизбет скривилась, но лишь на секунду. Она тут же перехватила стальную булаву и громко крикнула: — Ладно уж, вломлю ей хорошенько!

Это была одна из тех битв, что держат тебя в постоянном напряжении, — в такой момент очень важно иметь рядом подругу вроде Лизбет, способную легко разрядить обстановку. Научиться этому искусству невозможно, поэтому сейчас я просто порадовался, что Лиз с нами.

— Лифа, Юи, Чернявка — используйте все ваши сильнейшие навыки, как только мы перевернём лягушку! — отдал я третий приказ. — Но не попадите под удар задних лап!

— Не волнуйся!

— Хорошо, папа!

— Гау!

Выслушав бодрые ответы двух человек и одной пантеры, я посмотрел в сторону стены и выкрикнул последние указания:

— Вы тоже атакуйте так же, как в прошлый раз!

Я обращался к троице крысолюдов. Они не ответили, но я понадеялся, что меня поняли, и перевёл взгляд на потолок пещеры. Бурая лягушка-голиаф уже преодолела две трети пути. Следующего прыжка можно было ждать в любую секунду.

Я смотрел в оба, уверенный в том, что на этот раз не попадусь. Лягушка остановилась, и её выпученные глаза вспыхнули красным. А затем случилось нечто, чего я никак не ожидал.

На спине Бурой лягушки-голиафа вдруг выступили пять или шесть бородавок, и из каждой извергнулись язычки пламени. Огоньки были крошечными, но угасать не спешили. А пока я гадал, что происходит, лягушка обратилась головой в сторону дна пещеры и раскрыла пасть.

Босс висел метрах в двадцати пяти над нами. Конечно, у лягушек длинные языки, но разве настолько? Ответом на моё недоумение стал алый круг, внезапно вспыхнувший у самой пасти твари. Внутри него зажглись сложные узоры.

— Магическая диаграмма?.. — пробормотал я, но вторая половина вопроса утонула в крике Лифы:

— Бежим!

Почти в то же мгновение изо рта лягушки вырвался огромный огненный шар. Я не задумываясь отскочил вправо, схватил Юи и

нырнул вместе с ней под воду.

Раздался грохот, всё пространство залил алый свет. По спине прошлась волна жара, и шкала хит-пойнтов тут же сократилась.

Как только всё стихло, я вынырнул из воды, по-прежнему прижимая к себе Юи.

— Вы в порядке?! — крикнул я.

Синон, Лизбет и Лифа откликнулись на разные голоса, Чернявка отозвалась уверенным ворчанием. Огненный шар, которым выстрелила лягушка, попал точно в центр дна пещеры, и небольшая лужица воды между камнями испарилась бесследно. Вроде бы все союзницы избежали прямого попадания. Крысолюды у стены тоже выжили, но, потрясённые, лежали на полу.

Я задрал голову вверх и увидел, что Бурая лягушка-голиаф по-прежнему висит на стене, приклеившись к ней лапами, и таращится на нас, по временам раздувая горловой мешок. Спускаться она явно не собиралась.

— Я думал, лягушки и огонь — это как улитки и соль... — проворчал я.

— Ох уж мне твои сравнения... Хотя конкретно это — точное, — отозвалась Лизбет.

Приятно, что мои способности к риторике ценят, однако битва складывалась неважно. Единственное наше оружие дальнего боя — мушкет Синон, но если лягушка будет и дальше обстреливать нас с потолка огненными шарами, то мы рано или поздно проиграем.

В принципе, мы могли обойтись и без победы. Нам нужно было всего лишь сбежать на восточную половину Гийольской равнины вместе с Синон. Однако выход, который ведёт туда, находится в верхней части пещеры. Слабо верилось, что лягушка будет спокойно ждать, пока мы поднимемся по тропе вдоль стены. По тропе?..

— Слушайте! Я сейчас поднимусь повыше, прыгну и навыком собью лягушку со стены, а вы добивайте монстра по старому плану! — высказал я пришедшую в голову мысль, после чего увидел, как на лица моих союзниц легла тень некоторой неуверенности.

— Братик, но ты ведь тоже упадёшь. С учётом высоты — возможно, что разобьёшься насмерть...

— Не волнуйся, — поспешил я утешить Лифу. — Если упаду туда, где глубоко, урона не получу. Других вариантов всё равно нет.

Хотя Лифа и промолчала, в её зелёных глазах по-прежнему читался страх. Честно говоря, я и сам не знал, смогу ли упасть в воду достаточно удачно. Но я решил, что должен рискнуть, и уже

собирался опустить Юи на пол, как вдруг...

— Папа, я сделаю это вместо тебя! — заявила девочка, чем заставила меня вытаращить глаза.

— Нет, ты не...

— Папа, ты самый сильный боец в нашей группе, поэтому должен добивать, а не нападать первым.

— Но, Юи, у тебя ведь даже нет «Сверхзвукового прыжка»!

— Я отойду в проход, как следует разбегусь и дотянусь «Вертикалью»!

— Но...

Я возражал и упрямился, пока Юи не посмотрела мне в глаза и не произнесла:

— Папа, я не хочу быть обузой.

Своим предельно серьёзным взглядом она напомнила мне Асуну. А может, в Юи было сейчас нечто и от меня самого, хотя об этом не мне судить.

— Хорошо. Рассчитываю на тебя, — тихо сказал я, опуская девочку на пол.

— Она снова пришла в движение! — крикнула неподалёку от меня Синон.

Я посмотрел на потолок и увидел, как Бурая лягушка-голиаф переползает на другое место под куполом. Должно быть, она собиралась вновь выплюнуть огненный шар. Но хуже всего другое — если Юи побежит по тропинке вверх по склону, то наверняка станет мишенью для этого залпа.

Мой страх развеяли уверенные слова Лизбет:

— Я отвлеку монстра, а Юи пусть бежит!

С этими словами она ударила булавой по щиту, и по воздуху в стороны разошлись полупрозрачные круги. Похоже, Лиз неизвестно когда успела освоить навык для привлечения монстров.

Бурая лягушка-голиаф затормозила, затем начала поворачиваться.

— Я побежала! — выпалила Юи, крепко сжала рукоять короткого меча и устремилась к стене.

Даже я поразился тому, как быстро она перепрыгнула все лужи и камни и не сбрасывая скорости помчалась вверх по склону.

Лягушка повернула голову и раскрыла рот. Прямо сейчас её внимание, несомненно, было обращено к одной Лизбет.

— Разбегайтесь! — приказала девушка-кузнец.

Я послушно отпрыгнул назад и бросил в ответ:

— Ты, главное, сама не попадись!

— Верь в мой щит, это ведь я его выковала!

«В щит? Неужели она...» — успел подумать я, прежде чем у самого рта Бурой лягушки-голиафа появилась алая диаграмма.

Сверкнул ослепительно яркий свет, раздался оглушительный гул, и босс выбросил из себя огненный шар. Но Лиз осталась на месте. Она лишь высоко подняла круглый щит, а правую руку с булавой отвела за спину.

Лиз выковала щит из «Высококачественных стальных слитков», когда-то бывших «Блэквельтом». Будучи искусным кузнецом, Лизбет создавала действительно прочную экипировку, но я не думал, что даже её творение способно полностью остановить огненный шар босса пещеры.

Мою правую ногу начало слегка покалывать: так сильно хотелось оттолкнуться ею от пола пещеры, что мне пришлось вцепиться в собственное колено, чтобы удержать себя от этого поступка. Если бы я бросился вперёд, то меня тоже зацепило бы взрывом, после чего я вряд ли смог бы участвовать в добивании босса. Прямо сейчас я должен был терпеть и верить в Лиз и Юи.

Полуметрового диаметра огненный шар врезался в круглый щит и словно бы сплющился, вспыхнув ярким светом. Лиз исчезла за языками алого пламени и завесой чёрного дыма. Разошлась ударная волна, и мне пришлось закрыть лицо руками.

В левом верхнем углу интерфейса стремительно пустела шкала хит-пойнтов Лизбет. Очки в мгновение ока упали ниже двух третей, потом ниже половины... и остановились лишь примерно на уровне двух пятых.

— Лиз! — крикнул я, поднимая голову.

Девушка, сидевшая на корточках в самом эпицентре взрыва, нашла в себе силы поднять руку и показать мне большой палец. Как оказалось, она решила не убегать от атаки босса, а заблокировать её, чтобы огонь случайно не задел Юи.

Что касается самой девочки, то она уже почти закончила своё восхождение по плавной спирали вверх. Даже мне пришлось бы бороться со страхом, чтобы так же сломя голову мчаться по узкой тропке без всяких перил. Но секрет скорости Юи не в том, что она искусственный интеллект, а в том, что мы помогли ей раскрыть в себе настоящие душу и отвагу.

Как только Юи поднялась на самый верх, она тут же юркнула обратно в тоннель, чтобы взять разбег.

— Гва... — глухо бросила Бурая лягушка-голиаф и начала разворачиваться в сторону того же прохода.

Этого ещё не хватало... Она ведь так сможет языком сбить Юи в полёте!

— Сюда смотри! — крикнула Синон, направила мушкет на висящую под потолком лягушку и немедленно нажала на спуск.

Кремень высек искру, через миг раздался грохот. Пуля попала боссу в правый глаз.

— Гва-а-а-а! — закричала лягушка и вновь начала поворачиваться.

Уже в следующий миг из пещеры вылетела фигура в белом; чёрные волосы развеваются по воздуху, короткий меч отведён к плечу. Клинок горел голубым, но это сияние неровно мерцало. Включить навык в воздухе из не совсем верной стойки — очень трудная задача, но пока что свет держался.

— Я-а-а!

Даже мы услышали воинственный клич девочки. Юи оттолкнулась ногой прямо от воздуха и включила «Вертикаль». Система подхватила маленькую мечницу и бросила вперёд; клинок прочертил в полумраке яркий след и впился остриём в бок лягушки. Юи тоже не смогла прорубить шкуру, но удар, который она нанесла врагу, оказался достаточно сильным, чтобы монстра оторвало от каменной стены пещеры.

Вмятина на шкуре лягушки разгладилась, кожа вновь распрямилась, и Юи отшвырнуло назад. Но и сам босс тоже падал, молотя лапами по воздуху.

Ничего страшного, если Юи упадёт в воду, но приземление на камень грозило девочке смертью. С другой стороны, если я побегу ловить дочь, то не смогу вовремя подоспеть к падающей лягушке, чтоб нанести удар.

Я застыл, охваченный сильнейшей за всю битву паникой. Вдруг до ушей донёсся незнакомый... а точнее, наоборот, подозрительно знакомый голос:

— Юичку оставь на меня!

«Не знаю, кто ты, но спасибо!» — мысленно крикнул я в ответ и встал в стойку для трёхударного «Острого ногтя» — сильнейшего из доступных мне навыков. Лифа последовала моему примеру, уже пришедшая в себя после взрыва Лизбет занесла булаву, Синон вместо мушкета прицелилась из лазерного пистолета, а Чернявка обнажила клыки.

Падающая Бурая лягушка-голиаф врезалась спиной в один из валунов и тут же отскочила от него, словно попрыгунчик. Затем она рухнула на пол пещеры, и я крикнул:

— Сейчас!

Я, Лифа, Лизбет и Чернявка обрушили на беззащитное брюхо лягушки шквал ударов: мечи, булаву и клыки. Шкала хит-пойнтов босса мгновенно сократилась, опустившись ниже одной пятой. Как только мы отпрыгнули от него, наше место заняли пронзительно кричащие крысолюды, которые вонзили в тело врага свои вилы.

У лягушки осталось каких-то десять процентов здоровья.

Я изо всех сил пытался побороть оцепенение, сковавшее меня после применения навыка, и добить босса хотя бы обычным ударом. Но когда у меня уже почти получилось, лягушка вдруг, даже не переворачиваясь на лапы, открыла рот.

— Гва-а-а-а-а! — неистово взревела она, и прямо перед ней появилась огромная диаграмма.

Только не это! Мы сейчас слишком близко от монстра, чтобы увернуться от огненного шара!

— Не смей!

Внезапно перед нами, проявив чудеса отваги, выступила Синон. Она погрузила ствол лазерного пистолета прямо в диаграмму и нажала на спусковой крючок.

Раздались спецэффекты выстрелов в лучших традициях научной фантастики, и несколько жёлто-зелёных залпов исчезли в пасти Бурой лягушки-голиафа. Шкала хит-пойнтов постепенно пустела. Вдруг магическая диаграмма вокруг руки Синон ярко

сверкнула. Во рту лягушки вспыхнуло пламя; оно закружилось вихрем и вместо шара превратилось в огненный торнадо...

Шкала хит-пойнтов опустела.

— Гва-а! — раздался предсмертный вопль, и алая диаграмма исчезла, рассеявшись чёрным дымом. Новый спецэффект сразу напомнил мне тот, что сопровождает неудавшиеся заклинания в ALO.

Огромное тело забилось в судорогах, постепенно обмякло... и больше не двигалось.

В SAO и ALO мёртвые монстры разлетались голубыми искрами, однако в этом мире трупы сами по себе не исчезали, поэтому мы не могли терять бдительности. Я переживал за безопасность Юи, но всё же первым делом, не выпуская из рук меча, подошёл к лягушке, чтобы убедиться, что босс действительно мёртв.

Вдруг случилось нечто странное. Из груди — сердца? — гигантской перевёрнутой на спину лягушки показался красный огонёк; он взмыл в воздух и в полумраке начал подниматься к сводам пещеры. Мы уже побеждали больших сильных монстров, например Шипастого пещерного медведя, но ничего подобного ещё не видели.

— Что это, Кирито?! — воскликнула Синон, и её слова будто подтолкнули меня в спину.

Я пробежал два шага, подпрыгнул так высоко, как только мог, и выбросил вверх руку, стараясь дотянуться до огонька. Но когда пальцы коснулись его, он лопнул, словно мыльный пузырь. Я приземлился и посмотрел на ладонь, но в моей руке ничего не было.

Вдруг всех нас окутали кольца голубого света. Я подумал было, что это какая-то западня, но быстро догадался, что наблюдаю всего лишь спецэффект повышения уровня. А это значит, лягушка всё-таки мертва. Надпись перед глазами сообщила, что мой уровень повысился до шестнадцатого, но я быстро убрал оповещение и посмотрел вверх.

Даже в полумраке я сразу заметил Юи благодаря её белому платью. Я обнаружил девочку висящей в воздухе над каменным полом. Её за тоненькую ручку удерживал человек, который при этом сам вынужден был болтаться вниз головой. Он висел на обвязанной вокруг его лодыжки верёвке, конец которой, в свою очередь, сжимал в руках другой незнакомец, который стоял у самого выхода в тоннель.

Юи и её загадочный спаситель медленно покачивались из стороны в сторону. Я слышал, как тихо лопаются волокна — верёвка постепенно рвалась, не в силах выдержать вес двух

игроков.

Тем временем здоровяк, державший обоих, начал сматывать её, поднимая бедолаг. Я бросился вперёд и крикнул, задрав голову вверх:

— Эй! Не издевайся над собой!

— Верёвка слишком короткая, чтобы спустить их на пол! — зычно ответил человек, сматывающий верёвку. — А прочности в ней осталось секунд на двадцать!

На эти слова откликнулся другой игрок — тот самый, что держал Юи за руку:

— Мужик, после всего, что мы пережили, погибнуть из-за лопнувшей верёвки — это уже слишком! Подними нас к себе, а?!

Оба голоса показались мне до боли знакомыми, но я отбросил чувство дежавю в сторону и резко затормозил, останавливаясь точно под Юи. У меня бы при всём желании не получилось поймать и девочку, и её спасителя. Значит, нужно, чтобы они упали на что-то мягкое, но у меня в инвентаре есть только шкуры гиен, которых вряд ли хватит, чтобы смягчить удар.

Рядом с нами вообще был всего один предмет, который мог бы послужить подушкой. Я развернулся и побежал в обратную сторону, на ходу прокричав Лизбет и остальным:

— Помогайте тащить!

Затем я вцепился обеими руками в правую заднюю лапу Бурой лягушки-голиафа. Спутницы мигом поняли мой замысел — Синон встала передо мной, Лизбет и Лифа вцепились во вторую заднюю лапу, и мы дружно поволокли огромное тело.

Чернявка что-то прорычала и присоединилась к нам, ухватив тушу зубами за бок. Троица крысолюдов побросала вилы и начала подталкивать труп, упираясь ладонями в голову монстра. Когда мы немного поднатужились, огромная туша с удивительной лёгкостью заскользила по влажному камню. По пути я обернулся и увидел, что Юи уже поднялась примерно на пять метров из десяти, но верёвка рвалась прямо на глазах.

И когда мы уже почти дотащили тушу, раздался беспощадный хлопок.

— Прости, Кирито! Сделай что-нибудь! — крикнул здоровяк, пытавшийся поднять двух людей на верёвке.

У меня не было времени удивляться, откуда он знает моё имя.

— Оа-а-а-а! — жалобно взвыл второй игрок, почувствовав, что начинает падать.

Он тут же поймал Юи и поднял её над собой. Он старался сделать всё возможное, чтобы смягчить её падение, поэтому и мне нельзя было подкачать.

— Орья-а-а-а! — взревел я, выжимая из себя все силы.

Перед глазами всплыло сообщение: «Ваше мастерство в навыке "Здоровяк" повысилось до 4»; тело лягушки оторвалось от земли. Пролетев невысоко над полом, оно плюхнулось в лужу и осталось лежать неподвижно.

Через секунду незнакомец вместе с Юи упал прямо на живот босса. Брюхо монстра спружинило, как до этого шкура, и потому обоих сперва подкинуло на метр вверх. Лишь на второй раз им удалось окончательно приземлиться.

— Папа! — Юи, которая даже не пикнула за всё то время, что висела в воздухе, а после летела вниз, раскинула руки и прыгнула на меня.

Я поймал маленькое тельце и обнял как можно крепче, стараясь при этом не помять нагрудник.

— Ты молодец. Здорово у тебя получилось включить «Вертикаль» в прыжке, — прошептал я.

— Да, я... очень старалась! — Впервые с начала битвы голос Юи дрогнул.

Эта девочка никогда ещё не участвовала в сражениях с боссами, сама будучи игроком, и я вряд ли мог представить себе груз страха и ответственности, свалившийся на неё. И я говорю отнюдь не об искусственной имитации чувств. Я верю, что Юи уже вышла за рамки нисходящего искусственного интеллекта и обрела настоящие эмоции. Потому что как ещё объяснить то, что она рисковала своей жизнью ради победы в бою?

Не в силах справиться с охватившими меня чувствами, я всё гладил Юи по голове, не выпуская дочь из объятий.

— Ё-моё... На волосинке от смерти... — слегка переврал поговорку игрок, который в позе морской звезды лежал на брюхе мёртвой лягушки.

Затем он поднялся, и я обратил внимание на его причёску: каштановые волосы, подхваченные пересекающей лоб тёмной банданой. Мой взгляд скользнул по его узкому лицу вниз, задержавшись на небритом подбородке. Из снаряжения игрок носил кожаные доспехи и саблю на левом бедре.

С тех пор как я впервые услышал его голос, в моей голове боролись две мысли: «Неужели это...» и «Нет, не может быть». Похоже, что на сей раз победу одержала первая.

— Кляйн? Что ты здесь делаешь? — обратился я к мастеру катаны (или пока что сабли), которого знал ещё со времён SAO.

— Ну ничего себе приветствие, Киритыч! — всплеснул руками воин. — И это после того, как мы сломя голову бежали к вам на помощь?!

— Спасибо, кстати! — вмешалась Лизбет. — Но как вы

догадались, что мы здесь? Кто-то связался с вами в реальном мире?

— Позвольте мне объяснить, — раздалось сверху, и мы дружно задрали головы.

По тропке вдоль стены осторожно спускался жутковатый с виду бритый налысо великан. Это тоже был мой старый знакомый — Эгиль, мастер огромного двуручного топора и гений торговых сделок. Правда, сейчас за его спиной не было привычного оружия. Вместо этого на левом бедре красовался обоюдоострый топорик — сравнительно маленький, хотя всё равно гораздо больше моего меча. Как и Кляйн, великан носил кожаные доспехи.

— Привет, Эгиль.

Как только старый друг достиг дна пещеры, мы стукнулись кулаками. Затем я точно так же поприветствовал Кляйна и вернулся к расспросам:

— А как вы вообще сюда добрались? Вы ведь переместились в южные развалины, как и остальные игроки в ALO, да?

— Ага. Причём мы ещё стартовали на день позже. Только сегодня впервые зашёл в игру, а отсрочки уже нет и охотиться не на кого — остальные игроки истребили всех ближайших монстров. Поэтому я встретился с Кляйном, и мы решили двигаться к вашему дому.

— Э-э, но как вы поняли, куда идти?

— Асуна нарисовала от руки карту и прислала нам.

— А-а, вот оно что...

Я восхитился находчивости бывшего сублидера «Рыцарей крови».

— Ты, поди, про нас уже забыл, Киритыч, — обиженно проворчал Кляйн, до сих пор сидевший на животе лягушки.

Он угадал, но не мог же я в действительности в этом признаться.

— Н-ну что ты, конечно же нет. Просто я помню, что вы по будням работаете... поэтому собирался с вами связаться, когда станет ясно, что к чему...

— Моё кафе сегодня закрыто. — Эгиль сложил руки на груди.

— А я взял отгул на вторую половину дня, — подхватил Кляйн.

— Откуда я мог знать, что Dicey Cafe не работает, а Кляйн решит взять отгул?!

Наш спор прервала Синон. Перезарядив мушкет, она деликатно кашлянула и предложила:

— Может, не будем на этом зацикливаться? Меня тоже ждут дела.

— Да, извини, — отозвался Эгиль и вернулся к теме: — Так

что мы добыли себе простое снаряжение и вышли из развалин в лес, где на нас вдруг напали трое плееркиллеров. У нас было каменное оружие, у них — железное, не говоря уже про разницу в доспехах. Я думал, нам крышка.

— Но мы показали, что в совершенстве умеем сражаться дуэтом, и раскидали этих гадов налево и направо! — воодушевлённо заявил Кляйн.

— Эй, — глухо перебил Эгиль. — Ты всю битву прятался за моей спиной.

— Ну а что я мог сделать? Сам знаешь, какой у меня навык сохранился... — проворчал Кляйн и неожиданно притих.

Я предположил, что владение катаной оказалось несовместимым с саблями, и повернулся к Эгилю:

— То есть плееркиллеров вы победили?

— Ага... Похоже, что та троица собралась совсем недавно и ещё не научилась сражаться в команде. Увы, я совсем забыл, что отсрочка уже закончилась, и случайно добил их навыком мечника массового поражения...

Эгиль помрачнел. Будучи добродушным великаном, он наверняка собирался отпустить плееркиллеров с миром. Лифа подошла к нему и похлопала по могучей руке:

— Не расстраивайся так, Эгиль. Пэка должны были знать, что жертвы могут дать им сдачи. На нас вчера тоже напал отряд злодеев, и Кирито их всех перебил!

— Эй, не надо!.. Я победил не в одиночку! — торопливо прокомментировал я и снова повернулся к великану. — А дальше что?

Эгиль ухмыльнулся и постучал себя по доспеху из блестящей чёрной кожи:

— Победив плееркиллеров, мы нашли среди добычи эту броню, а также железные топор и саблю, так что на радостях приоделись, а затем с помощью карты добрались до избы. Нас там встретила Асуна, но она очень переживала за вас и поэтому отправила вам на помощь.

— Теперь понял. — Я мысленно поблагодарил напарницу, а затем заметил нестыковку. — Но подожди, Асуна ведь не знала наш точный маршрут. Как вы с Кляйном нашли эту пещеру?..

Вместо ответа Эгиль ещё раз ухмыльнулся и мотнул подбородком, показывая на Кляйна. Бывший мастер катаны и нынешний мастер сабли почесал лоб под банданой, а затем, будто решившись на что-то, сказал:

— Нам помог мой сохранившийся навык...

— А? У тебя ведь осталось владение катаной, не так ли? Как оно могло вам помочь? — озвучила Лизбет вопросы, которые

крутились и в моей голове, и, скорее всего, в головах Лифы, Синон и Юи.

Мы все уставились на Кляйна, который сидел с не поддающимся описанию видом.

— Не катана, — признался он.

— А?

— У меня осталось «Преследование».

— Что?! — дружно воскликнули мы.

«Преследование» в ALO было весьма удобным навыком: оно позволяло видеть следы игроков и монстров, а также подсвечивать нужные материалы, что облегчало их поиск. Вот только тренировка этого навыка требовала невероятных усилий, поэтому ни один игрок этим всерьёз не занимался. Однако у меня не было сомнений, что Кляйн поднял владение катаной до тысячи очков. Если этот навык оказался утрачен, получается, что и «Преследование» находилось на том же уровне…

— Зачем ты его так прокачал?.. — ошеломлённо прошептала Лизбет, а затем её осенило: — Только не говори, что ты с его помощью следил за хорошенькими девушками!

— Н-нет, конечно! Я просто пытался пройти квест-погоню, который дала мне Скульд…

— А?.. — вновь изумились все присутствующие, кроме Эгиля.

Скульд — это NPC, которую мы встретили на просторах Ётунхейма под Альвхеймом. Вроде бы тогда, когда мы с ней прощались, эта величественная красавица норна, похожая на валькирию из скандинавской мифологии, дала Кляйну некий предмет. Видимо, тот и запустил задание, для прохождения которого нужно в совершенстве овладеть «Преследованием»…

— И как? Ты доделал квест? — заинтересовался я.

Кляйн горестно покачал головой:

— Мне оставалось совсем немного, но тут вмешалась эта катастрофа… Надеюсь, со Скульд всё хорошо…

Я невольно задумался, что должно было случиться после прохождения квеста-погони, но решил пока отложить этот вопрос и вернулся к главной теме:

— Значит, ты выследил нас при помощи сохранившегося «Преследования»? Но у навыка ведь осталось только сто очков мастерства? Удивительно, что ты нас нашёл.

— Ну, тут такое дело… На сотом уровне мастерства, конечно, невозможно выбрать подсветку следов конкретного игрока, но на равнине были отпечатки ног только одной группы. Мы подумали, что это вы, и пошли по ним.

— Понятно…

Наконец разобравшись в случившемся, я обвёл Эгиля и

Кляйна взглядом и поклонился:

— Вы очень помогли. Без вас Юи упала бы вместе с лягушкой.

— Эгиль, Кляйн, большое спасибо! — Юи тоже поклонилась.

Воины смущённо улыбнулись.

— Жаль, что мы не успели поучаствовать в битве, — посетовал Эгиль.

— Ну и ладно, что не участвовали, а то я всяких скользких тварей недолюбливаю, — отозвался Кляйн и, судя по взгляду, не шутил.

Я указал пальцем на его «подушку»:

— При этом сидишь на трупе одной из них.

— Что? А-а-а-а-а!

Кляйн завизжал и каким-то образом подпрыгнул на месте, не выходя из позы лотоса. Хохотали все, даже Синон.

Глава 9

Троица крысолюдов, сражавшаяся плечом к плечу с Синон, оказалась представителями племени паттеров — одного из народов мира Unital Ring. Всего этих существ насчитывалось около сотни, и жили они внутри стены.

Синон наткнулась на них, когда вошла в пещеру, а историю племени услышала от вождя, который знал человеческий (то есть японский) язык. По его словам, когда-то у паттеров был огромный город на севере Гийольской равнины, но ужасный катаклизм в одночасье разрушил его, и большую часть из тех, кто тогда уцелел, потом съели плотоядные динозавры равнины. Выжившим пришлось укрыться в стене.

Среди паттеров бытует легенда о том, что далеко за стеной на востоке раскинулись плодородные земли, поросшие лесом. Молодёжь мечтала отправиться на восток, но путь к выходу им преградила гигантская лягушка, занявшая купольный зал. Многие воины бросали вызов чудовищу, но гибли в бою, поэтому старожилы, включая старейшину, давно махнули рукой на мечту о жизни по ту сторону стены. Однако, поскольку Синон требовалось пройти зал, чтобы встретиться с нами, девушка заручилась поддержкой трёх молодых и отважных — по меркам паттеров — воинов, надеясь с их помощью победить босса.

Увы, Бурая лягушка-голиаф оказалась сильнее, чем говорил старейшина. Поняв, что пули из мушкета её не берут, Синон задумалась об отступлении. Однако тут появился мой отряд и помог одолеть врага.

Итак, мы выполнили самое важное и сложное задание сегодняшнего вечера — встретились с Синон. А в качестве бонуса, хотя не очень хорошо так говорить, — также с Кляйном и Эгилем. Казалось бы, осталось лишь проделать обратный путь и вернуться в избу, однако нас ждал ещё один неожиданный поворот. После победы над Бурой лягушкой-голиафом на восток выдвинулись не только мы, но и двадцать паттеров.

— Слушай, Кирито... Это что, какой-то квест? — прошептала мне Лизбет, пока мы шли во главе уже не группы, а небольшого войска.

Я немного подумал и покачал головой:

— Нет... Скорее всего, что-то другое... Я проверял меню квестов, но там ничего нет...

— По-твоему, мы просто распрощаемся с ними в лесу, и всё?

— Угум.

— И вообще, все ли из них доберутся до леса живыми?

— Угум.

— Твоё «угум» — это «да» или «нет»?

— И то и другое.

Лизбет протяжно вздохнула, затем обратилась к своей соседке с другой стороны:

— Скажи, Лифа, у тебя с братом всё хорошо?

— А-ха-ха… Он у меня иногда впадает в детство…

Неприятно было это слышать, но я не хотел тратить время на споры. С того самого момента, как двадцать паттеров вызвались присоединиться к нам, я отчаянно искал наилучший выход из положения.

Я не дал внятного ответа на вопросы Лиз, но на самом деле не думал, что паттеры смогут выжить в лесу в окрестностях избы — кстати, крысолюды называли его Великим лесом Зель-Этелио. Конечно, там им с избытком хватит еды и воды, но и монстров в этих краях водится много. Шипастый пещерный медведь, например, ещё сильнее, чем Бурая лягушка-голиаф, и способен в одиночку разорвать в клочья всех наших попутчиков.

Я пока не знал, что происходит с NPC в мире Unital Ring после их гибели. Возможно, они просто воскресают спустя какое-то время, но это всё равно не повод бросать их на верную смерть. Без той отважной троицы с вилами мы бы не победили Бурую лягушку-голиафа и не встретились бы с Синон.

С другой стороны, разместить двадцать паттеров в избе тоже будет нелегко. Площади дома, может, и хватит, но нас тоже стало больше, поэтому спать придётся практически штабелями. Ломая голову над решением, я мельком бросил взгляд через плечо и невольно залюбовался Юи, идущей рядом с Синон.

Моя дочь так обрадовалась встрече с подругой, что не отпускала её руку, улыбалась и увлечённо что-то рассказывала. Юи даже показалась мне немного выше, чем раньше, но дело наверняка было не в физическом росте, а в том, что она сегодня добилась огромных успехов как воительница. Хотя она говорила, что мечтает стать магом, сейчас мне уже казалось, что ей вместо этого стоило бы вложиться в «Силу», «Выносливость» или «Ловкость». Тем более что даже спустя полтора дня после начала игры мы до сих пор не представляли, как освоить магические навыки.

Вдруг я кое о чём вспомнил и тут же торопливо открыл кольцевое меню. Там я вызвал экран инвентаря, отсортировал содержимое по новизне и увидел в самом верху списка незнакомый предмет.

«Магический кристалл огня». Название было многообещающим. Я щёлкнул по предмету и вызвал окно свойств.

В нём под названием и запасом очков прочности виднелось краткое описание: «Кристалл из загустевшей огненной маны. Позволяет освоить навык "Магия огня". Если навык уже освоен, немного повышает уровень мастерства».

«О да-а!» — захотелось закричать мне, но я удержался, боясь шокировать пугливых паттеров. Они и без того нервничали из-за Чернявки, которая шла во главе процессии.

Наконец-то я понял, откуда взялся этот кристалл — это и был красный огонёк, вылетевший из останков Бурой лягушки-голиафа. Когда я коснулся его, он, очевидно, отправился прямиком в инвентарь.

Почему из трупа Шипастого пещерного медведя никаких огней не вылетело? Потому что он не пользовался магией, в отличие от лягушки. Отсюда следовал вывод: чтобы научиться магии этого мира, нужно побеждать монстров, которые владеют заклинаниями соответствующей стихии. Осталось лишь разобраться, можно ли добывать кристаллы в битвах со слабыми монстрами, а не только с теми, которые тянут на боссов.

Я постучал по открытому окну свойств. Раздался тихий звон, и появилось окно с подсказкой: «Чтобы использовать этот предмет, вы должны материализовать его и разгрызть».

Немного варварский способ, но чего ещё ожидать от штуковины, которая добыта из тела босса? Я закрыл подсказку и нажал на кнопку «Материализовать» внизу окна свойств.

Передо мной появился магический кристалл, но он больше не излучал свет и напоминал рубин полутора сантиметров в диаметре с заключённым внутри язычком пламени. По идее, если его съесть, как конфету, можно научиться магии огня, но я, разумеется, не стал тратить кристалл, а развернулся и протянул его Юи:

— Держи, это тебе.

— Что это? — удивилась Юи, взяла кристалл в руку, рассмотрела его и улыбнулась. — Ой, какой красивый! Это мне подарок?

— Ага.

— Большое спасибо, папа! Я буду беречь его!

— Нет, он не для этого... Попробуй его съесть.

— Что?

Не только Юи, но и Синон, и Лизбет, и Лифа уставились на меня с подозрением. По законам жанра, я должен был в ответ всё объяснить, но желание порадовать дочку неожиданным магическим навыком взяло вверх, и я лишь вновь предложил:

— Съешь — и всё поймёшь. Ну, давай.

Теперь Юи взглядом напомнила мне Асуну в минуты, когда

та сомневается в моих действиях. Впрочем, девочка почти сразу сдалась и послушно сунула самоцвет в рот, перекатив кристалл из-за одной щеки за другую, словно хомячок.

— Папа, он безвкусный, — невнятно сообщила она.

— Кирито, ты точно знаешь, что делаешь? — усомнилась Синон, покосившись на меня.

— Знаю, знаю, — заверил я и снова обратился к Юи: — Нет, не пытайся его рассасывать — лучше попробуй разгрызть.

— Ладно. — Юи решительно кивнула, вновь перекинула кристалл языком за правую щёку, а затем, зажмурившись, сомкнула челюсти.

Я ожидал услышать хруст, но вместо этого раздался чистый звон... И изо рта девочки вырвалось алое пламя.

— Оа-а-а! — закричала Юи.

Я слегка перепугался, но её шкала здоровья не сократилась.

— Огонь! Огонь! — запричитала Лизбет и протянула Юи воды, но пламя уже погасло.

— Что ты вытворяешь, братик?! Это слишком жестокая шутка! — крикнула Лифа, занося кулак.

— Нет-нет! — Я замотал головой. — Юи, у тебя появилось сообщение?!

— Уф... А, появилось. «Вы освоили навык "Магия огня”. Ваше мастерство...» Что?!

Юи вытаращила глаза, затем молниеносно вызвала меню и открыла окно навыков. Она постучала по верхней части списка, заглянула в открывшееся описание...

— Ух ты, у меня есть заклинание «Огненная стрела»!

Синон и остальные потрясённо смотрели на ликующую Юи. Я самодовольно улыбнулся и обратился к дочери:

— Попробуй его использовать.

— Сейчас! Похоже, в отличие от ALO, в этом мире магия включается жестами. Так... — Юи отвела взгляд от окна и подняла свои маленькие ручки на уровень груди. — Сначала нужно принять базовую стойку стихии огня.

Она выпрямила и свела вместе пальцы правой руки, после чего опустила их под углом на сжатый левый кулак. Её кисти окутала слабая красная аура.

— Второй жест — для выбора конкретного заклинания.

Она разжала кулак и вытянула левую руку вперёд, а правую отвела к плечу, будто натягивая невидимую тетиву. Меж её кистями в воздухе протянулась тонкая светящаяся красная линия. Юи посмотрела по сторонам и остановила взгляд на скале метрах в двадцати перед собой.

— Последний жест активирует заклинание. От правильности

и скорости выполнения жестов зависят сила и меткость атаки.

Юи сжала кулаки. Перед её левой рукой появилась маленькая диаграмма, красная линия превратилась в пылающую стрелу и с громким хлопком устремилась вперёд. Снаряд описал плавную дугу и попал точно в скалу, вызвав небольшой взрыв.

— О-о! — дружно восхитились мы и зааплодировали.

Я переживал, что паттеры испугаются, но недооценил их. Они лишь запищали, что-то обсуждая между собой.

Конечно, это заклинание уступало по силе и красоте тем, которыми владели лучшие маги ALO, но оно было для нас первым за игру (не считая огненных шаров лягушки), поэтому я всё равно воспрянул духом. Судя по всему, в этом мире магические навыки совершенствуются не только от тренировок, но и от поедания кристаллов, поэтому заклинателю развиваться несколько проще, чем воину. Мне и самому захотелось когда-нибудь научиться магии, но пока что нужно сосредоточиться на Юи.

— Сколько на это ушло маны?

— Сейчас посмотрю. У меня всего сто пятьдесят семь очков, а потратилось пятнадцать. Так что чуть меньше одной десятой.

— Ясно... А как быстро мана восстанавливается?

— У меня она на первом ранге «Концентрации» восполняется по единице за шесть целых две десятых секунды. Получается, что я восстановлю ману, потраченную на одну «Огненную стрелу», за девяносто три секунды. Часто стрелять не получится... — Юи сникла, но я потрепал её по волосам.

— Не расстраивайся так, мало в какой игре мана быстро восполняется сама по себе. Думаю, мы уже скоро найдём какие-нибудь зелья маны или научимся их варить из подручных материалов.

— Надеюсь...

— Обещаю, я что-нибудь придумаю, так что не переживай. В общем, пока что используй заклинание каждый раз, когда у тебя восстанавливается мана, чтобы тренировать навык.

— Да! Я постараюсь! — Юи наконец-то улыбнулась.

— Отлично, вот бы и мне поскорее освоить магию ветра! — подхватила Лифа не менее радостно. — Кирито, если найдёшь такой кристалл, обязательно отдай мне!

— Да-да. Интересно, что у тебя вылетит изо рта, когда ты такое раскусишь.

Мне и правда было любопытно узнать, что же будет, но Лифа вдруг толкнула меня локтем в незащищённый бок, так что я взвыл от боли. За спиной послышался голос Кляйна, который на пару с Эгилем прикрывал наши тылы:

— Ну вот, даже в «Юнаринге» всё то же самое.

Путешествие на восток по Гийольской равнине выдалось на удивление спокойным. Я помнил дорогу и знал, что дома нас ждут, поэтому даже мог позволить себе наслаждаться пейзажами.

Как и прежде, мы подвергались атакам гиен и летучих мышей, но наш окрепший отряд без труда побеждал всех врагов. Кошмарная ледяная буря, к счастью, не повторилась. Переживать можно было разве что из-за запасов еды и воды, но благодаря победе над боссом мы получили в своё распоряжение целую гору мяса, а по пути из пещеры наполнили фляжки у родника. Правда, девушек не очень вдохновила перспектива ужинать жареной лягушатиной.

В чём нам действительно повезло — так это в том, что мы добыли в пещере не только еду, но также запас железной и медной руды. Её тащили в инвентарях девушки (потому что наотрез отказывались брать на себя транспортировку лягушатины) и в маленьких рюкзаках паттеры. Пожалуй, когда мы переплавим эту добычу в слитки, на ближайшее время о нехватке металла можно будет забыть.

Мы вернулись на границу между Гийольской равниной и Великим лесом Зель-Этелио уже во второй половине одиннадцатого часа. Осталось только немного пройти по лесу, пересечь реку, и мы вернёмся домой.

Как только впереди показались огромные деревья, паттеры принялись радостно скакать и обниматься друг с другом. Кто-то из них даже прослезился. Возможно, этого следовало ожидать, ведь старожилы рассказывали им о Зель-Этелио как о земле обетованной, но я бы не спешил называть сей лес райскими кущами.

Синон, как единственный знаток паттерского языка, предупредила наших спутников о том, что расслабляться пока рано. Мы вошли в лес и направились на восток, по дороге сражая новых монстров — отличных от тех, что встречались нам на равнине. Наконец впереди забрезжил свет.

— А, река! Дом уже близко! — обрадовалась Лифа и помчалась вперёд.

— Не спеши! В воде тоже есть монстры! — крикнул я и бросился догонять сестру на пару с Чернявкой, но Лифа вдруг резко затормозила, и мне тоже пришлось остановиться. — Эй, ты чего?

— Братик, смотри!

Проследив взглядом в том направлении, куда указала пальцем Лифа, я почувствовал, как сердце моё сжалось.

Над верхушками деревьев на другом берегу реки раскинулось ночное небо — и на его фоне мы ясно увидели зарево пожара. Я

немедленно открыл карту, проверил текущее положение и убедился: это со стороны избы. Затем вслушался и различил не только треск горящего дерева, но и лязг металла.

— Гр-р-р... — зарычала Чернявка, почуяв в ночном ветерке запах гари.

— Асуна... Силика... Алиса! — по очереди вспомнил я всех, кого оставил защищать дом, и сломя голову побежал вперёд.

Лифа, Лизбет и остальные устремились следом.

Мы достигли каменистого берега и перешли реку вброд по мелководью. Лес на восточном берегу встретил нас прямой, как стрела, просекой, оставшейся на месте падения фрагмента уровня Айнкрада. Эта дорога вела прямиком к избе.

Мы подошли достаточно близко, чтобы увидеть за деревьями языки пламени. Лязг тоже стал отчётливее, и я уже узнал в нём звон клинков. На ум пришло только одно объяснение: на избу напал новый отряд плееркиллеров, подобный встреченному нами накануне — тому, где состоял Мокри с его дружками.

Хотелось немедленно броситься на помощь, но сначала нужно было решить, как быть с паттерами. Бронёй им служила одежда из грубой ткани, оружием — ручные инструменты вроде вил и серпов, к тому же их уровень вряд ли выше второго-третьего, судя по урону, который они смогли нанести в бою с Бурой лягушкой-голиафом. Если они сейчас вступят в сражение, где воины используют навыки мечника, то точно потеряют нескольких убитыми.

— Синон, передай паттерам, пусть спрячутся где-нибудь поблизости!

Синон кивнула и пересказала мои слова крысолюдам. Паттеры пару секунд посовещались, затем дружно замотали головами. Я не смог прочитать их мысли по чёрным бусинкам глаз, но в высоких голосах слышалось негодование.

— Они говорят: «Мы тоже будем сражаться», — перевела Синон.

Она зачем-то скопировала их акцент, и мне захотелось поинтересоваться, для чего ей это, но я решил оставить расспросы на потом. Я всё ещё волновался за паттеров, но не мог тратить время на то, чтобы их переубеждать.

— Ладно. Тогда передай им, чтобы хотя бы держались вместе и не разделялись.

Синон кивнула. Я подождал, пока она переведёт мой приказ, затем обвёл взглядом отряд: Лифу, Лизбет, Кляйна, Эгиля и Юи.

— Мы не знаем, кто наши враги и сколько их, но не можем тратить время на разведку, пока Асуна и остальные в опасности. Придётся добежать, застать врагов врасплох, а затем действовать

по обстоятельствам.

— Битвы экспромтом — мой конёк! — заявил Кляйн, стукнув по своему кожаному нагруднику.

Так и подмывало напомнить, что он сохранил «Преследование», а не владение оружием, но я решил, что это было бы слишком жестоко.

Мы кивнули друг другу и со всех ног понеслись по просеке на северо-восток. Вскоре впереди показались языки пламени. К счастью, это горел не дом, а старые винтовые сосны вокруг него. Трёхметровая каменная стена и деревянные ворота, возведённые нами перед тем, как отправиться в путешествие, пока не пострадали.

На гребне стены мерцали серебристые всполохи: блеск клинков. Асуна и остальные сражались с захватчиками, стоя на узком — сантиметров тридцать — ребре каменной кладки. В свете пылающих деревьев я увидел больше десяти… нет, двадцати игроков, которые с разбега бросались на стену и пытались карабкаться по ней вверх. Скорее всего, они и подожгли винтовые сосны, чтобы получить таким образом источник света.

Раздался оглушительный лязг, и один из захватчиков полетел со стены на землю. Каштановые волосы Асуны всколыхнулись в ночи, когда девушка резко прокрутилась на месте и вонзила рапиру в следующего врага, как раз поднявшегося наверх. Неподалёку сражались Алиса и Силика. Похоже, они сосредоточили все усилия на том, чтобы сбрасывать противников со стены.

Я сразу понял, что они задумали. Девушки тянули время. Они верили, что мы вернёмся с Синон и поможем, поэтому просто пытались любой ценой задержать противника.

Судя по тому, насколько успели обгореть сосны, битва шла уже больше получаса. Враги могли отдыхать, оставаясь на земле, но Асуна и остальные постоянно сражались на узком гребне стены, теряя не только хит-пойнты, но и силу духа. Пока я на бегу раздумывал об этом, сзади к Асуне уже подбирался очередной враг. Силика и Алиса не замечали его — внимание каждой было занято собственным противником. На фоне треска горящих деревьев Асуна бы не услышала меня.

И всё же я набрал полную грудь воздуха, надеясь докричаться. Однако не успел я издать и звука, как позади меня раздался грохот выстрела.

Враг, который пытался подкрасться к Асуне со спины, вдруг выгнулся дугой, зашатался и упал на территорию дома, подстреленный из мушкета. Синон вновь доказала свою меткость, но теперь этот воин сможет изнутри открыть засов на воротах.

Впрочем, мои опасения разбились о громкое кряканье Агаши. По-видимому, девушки оставили Большую длинноклювую агаму Асуны за стеной, чтобы питомец разбирался с врагами, прорвавшимися за ограждение.

За треском горящих сосен грохот выстрела слышен не был. Я дал Синон знак пока остановиться и перезарядить оружие, а сам ещё быстрее понёсся вперёд.

До врагов оставалось метров десять.

— Чернявка, защищай Юи!

— Гау! — уверенно отозвалась пантера.

Я поднял меч на уровень плеча.

Вчерашняя битва против плееркиллеров далась мне очень тяжело, поскольку вступить в неё мне пришлось, имея из одежды одни трусы, а из оружия — каменный нож. Но сегодня всё было иначе. Меч завибрировал и вспыхнул зелёным светом. Почувствовав, что навык включился, я изо всех сил оттолкнулся ногой от земли. «Сверхзвуковой прыжок».

Наконец один из врагов заметил меня.

— Эй, сза…

Через долю секунды мой меч уже вонзился ему в левое плечо. Над головами всех врагов зажглись красные шкалы хит-пойнтов — похоже, захватчики состояли в одной группе.

Воин, на которого я напал, носил кожаный доспех и сражался железным одноручным топором. Я пока не знал, где было сделано это оружие — в ALO или в этом мире, — но, во всяком случае, этот противник ничуть не уступал Мокри по уровню.

Тем не менее пять рангов «Силы» и один ранг «Костолома» помогли мне за один удар лишить противника более чем четырёх пятых здоровья. Он упал, врезавшись в землю с такой силой, что его даже чуть подбросило вверх, и в тот же миг в его грудь впился прилетевший откуда-то сзади красный луч. Выстрел Синон? Нет, «Огненная стрела» Юи. Хит-пойнты иссякли, и воин вновь рухнул наземь. Кольцо курсора закрутилось, увеличилось в размерах, а вместо хит-пойнтов появились цифры: «0001:01:41:26».

Один день, один час, сорок одна минута и двадцать шесть секунд. Срок, который ему удалось прожить в мире Unital Ring.

Когда вращающиеся цифры погасли, похожая на веретено ось курсора устремилась вниз и пронзила персонажа. Бездыханное тело распалось на кольца вместе с экипировкой. Сами кольца развернулись, обратившись в ленты, и вознеслись в ночное небо.

От этого зрелища врагов словно прорвало.

— Тревога! Тревога-а-а! — закричал недалеко от меня боец, державший щит.

— Сзади отряд налётчиков! Возьмите их в клещи и раздавите!

— скомандовал копейщик, видимо руководивший атакой.

Стало обидно, что нас назвали «налётчиками», но время для словесных перепалок уже давно миновало. С двух сторон на нас от стены надвигались враги, сжимающие в руках мечи и копья. Примерно половина их оружия была железной, а другая — каменной. Они бы не допустили такого, будь у них налажено производство железа. Значит, либо часть людей пользуется снаряжением из старой игры, а у остальных оно не вписалось в ограничения по весу; либо их оружие куплено или добыто в боях.

Но есть вопрос поважнее: как они нашли избу? Эти игроки вели себя совсем не как заблудившаяся группа Мокри, которая просто шла вдоль реки, пока случайно не наткнулась на нашу поляну. Почему-то складывалось такое впечатление — хотя подтвердить или опровергнуть свою гипотезу я пока не мог, — что они узнали о существовании нашей базы и атаковали её, уже будучи основательно подготовленными. Может, это Мокри или его товарищи распространили информацию, чтобы нам отомстить? Мне казалось, они не настолько мелочны...

Пока я раздумывал, время будто замедлило ход. В ушах вновь раздался пренебрежительный голос Мокри: «Это слова учителя. Нужно рассматривать врага в целом, а не в частности. Только так можно понять, что он пытается сделать и чего ему хочется меньше всего...»

Он произнёс эти слова во время дуэли, когда чуть не одолел меня. Где-то в Unital Ring по-прежнему скрывался учитель Мокри и его людей — человек, наставлявший их в том, как нужно биться против игроков. Если он стоит за той атакой, тогда и этот отряд наверняка более-менее разбирается в PvP-поединках.

Однако я не знал, учили ли их групповым сражениям, а не только дуэлям. Впрочем, лучше пока готовиться к первому варианту.

Потратив на размышления меньше секунды, я скомандовал:

— Все в лес! Не давайте им действовать согласованно!

— Не выйдет! — крикнул Эгиль в ответ. — В лесу уже почти земля горит!

Ахнув, я посмотрел по сторонам. Пламя, охватившее сосны, уже перекидывалось на траву у корней. Если мы сейчас бросимся в лес, то и сами в мгновение ока сгорим заживо.

Только теперь я понял настоящую причину пожара — враги подожгли деревья не ради источника света, а в качестве меры предосторожности против «партизан». В пользу догадки говорило и то, что противники надвигались с двух сторон, безукоризненно удерживая правильный строй: впереди два танка со щитами, по сторонам бойцы с мечами и топорами, а в тылу копейщики со

своими навыками-дебаффами. Хорошо ещё, что среди врагов не было магов, но ситуация всё равно складывалась не в нашу пользу.

Тем временем на стене по-прежнему кипела битва. Я на миг встретился глазами с Асуной, и между нами словно пробежала искра, взорвавшаяся фейерверком.

По одному этому взгляду я понял, что девушки и сами не знают, как нам одержать победу, но полны решимости защищать дом любой ценой. Они верили, что мы придём на помощь, поэтому не сдавались и раз за разом сбрасывали неприятеля со стены. Пришло время оправдать их надежды.

У нас тоже были некоторые преимущества: высококачественное снаряжение работы Лизбет, огненная магия Юи, двадцать паттеров и «Геката» Синон. Снайперская винтовка казалась мне единственным по-настоящему сильным козырем, способным перекрыть численное превосходство, однако Синон предупредила, что у неё осталось только шесть патронов. Это оружие способно удачным попаданием убить даже дракона — по словам Синон, ей удалось одной пулей завалить динозавра, — но едва ли шесть выстрелов обратят в бегство две дюжины врагов. Да и нельзя тратить на эту битву весь боезапас оружия, которое может оказаться одним из самых мощных в Unital Ring.

— Эй, Киритыч! Что скажешь?! — Кляйн остановился возле меня, поднял узкую саблю и продолжил слегка нервным голосом: — Если хочешь ворваться в толпу и надеяться на лучшее, то я в деле!

— Ещё не время для безумных поступков. Должен быть способ перехватить инициативу.

— Я всё понимаю, но посмотри, какой у них плотный строй. Тут обычные методы не помогут.

Как совершенно правильно заметил Кляйн, враги сохраняли хладнокровие и наступали, прикрывшись щитами. Если у нас сдадут нервы и мы попробуем использовать навыки мечника, то танки легко их заблокируют, а нас самих мигом прикончит шквал контратак. Противники будто учитывали, что у нас перекос в сторону чистых бойцов.

Может, отступить к реке? Нет, тогда воины продолжат осаду дома. Чернявка, стоявшая возле Юи, глухо рычала, вероятно чувствуя исходящую от незнакомцев угрозу. Ещё дальше в тылу взволнованно пищали паттеры.

Будь я бессердечным командиром, то уже отправил бы последних в бой, чтобы они сбили врагов с толку и дали нам время избавиться от танков. Но я, разумеется, не собирался так поступать. Крысолюды только что избавились от Бурой лягушки-

голиафа, которая годами стояла на их пути, и добрались до Великого леса Зель-Этелио, о чём так долго мечтали. Да, в этом лесу тоже водятся опасные монстры, но если паттеры погибнут даже не от когтей тварей, а во время вооружённого противостояния игроков, меня совесть живьём съест…

— А… — вырвалось у меня.

Не знаю, можно ли назвать это преимуществом, но в лесу крайне силён элемент нестабильности. Если мы используем в битве этот фактор, враги вряд ли смогут сохранить присутствие духа.

— Кляйн, Эгиль, — шёпотом обратился я к товарищам рядом с собой. — Доставайте всю лягушатину и кидайте в огонь.

Не дожидаясь ответа, я открыл кольцевое меню, переключился на инвентарь и материализовал мясо Бурой лягушки-голиафа. Затем принялся один за другим выхватывать появляющиеся над окном красноватые куски и бросать их в сторону — туда, где по левую руку от нас разгорался лесной пожар.

После короткого замешательства Кляйн и Эгиль последовали моему примеру. Вот одно из несомненных достоинств нашей давней дружбы: ни тот ни другой не стали спрашивать, зачем я занимаюсь какой-то ерундой, когда нам всем грозит смерть. Впрочем, если мой план даст осечку, они наверняка перестанут так безоговорочно мне доверять.

— Они что, мусор выкидывают? Почему именно сейчас? — задался вопросом кто-то из неприятелей.

— Мясо жарят, — пояснил один из его товарищей. — Небось, рассчитывают нас едой задобрить.

— Надеюсь, они не перепутали нас с NPC.

Пока шёл этот диалог, лягушатина быстро подрумянилась на огне и уже начала источать дразнящий аромат жарко́го. Пускай это мясо выглядело не слишком аппетитно, но игра считала его качественным ингредиентом, поэтому в запахе проскальзывали нотки перца и розмарина, хотя мы их и не добавляли.

Разумеется, я не рассчитывал, что врагов привлечёт аромат съестного. Оставшийся в тылу командир-копейщик хладнокровно заявил:

— Разберитесь с ними, пока они ещё чего-нибудь не учудили. План Б!

— Есть! — дружно откликнулись игроки.

Но мне так и не довелось узнать, в чём состоял «план Б». Из глубин леса вдруг донёсся рокочущий звук, чем-то похожий на грохот раскатившихся камней:

— Гр-р-р…

Он пришёл.

Земля под ногами задрожала, а самого меня прошиб холодный пот. Лягушатина благополучно призвала «элемент нестабильности», но клинок этот был, скажем так, обоюдоострый.

По левому флангу вражеского строя быстро распространялось волнение.

— Эй, к нам сзади что-то...

— Гра-а-а-а! — раздался громоподобный рёв, и одна из пылающих сосен переломилась у самых корней.

Из пламени лесного пожара выпрыгнул, приземлившись на все четыре лапы, огромный зверь метров двух в холке. Шипастый пещерный медведь, хозяин леса Зель-Этелио, по чьей милости нам вчера довелось заглянуть в самую бездну страха и ужаса. Судя по стекающей с клыков слюне и голодному блеску глаз, жареная лягушатина пробудила в нём чудовищный аппетит.

— Уа-а-а! — закричал вражеский боец, направляя на медведя железный меч.

Но зверь ничуть не испугался и, совершив на удивление ловкий прыжок, одной лапой смёл бедолагу.

— Гха!

Враг отлетел в сторону, словно сухой осенний лист, врезался в каменную стену и отскочил от неё метра на три, прежде чем упасть на землю. Ось курсора пронзила тело, персонаж обратился в ленты, и те исчезли в ночном небе.

Воин носил неплохую — пусть и не слишком тяжёлую — броню, но Шипастый пещерный медведь всё равно расправился с ним одним ударом. Похоже, характеристики зверя были ещё выше, чем я себе представлял. Может, он и не умеет использовать магию, но по части грубой силы явно превосходит Бурую лягушку-голиафа. Вновь осознавая, каким чудом была наша вчерашняя «бревенчатая» победа, я попятился к Кляйну и Эгилю.

Я ожидал, что быстрая смерть товарища обратит врагов в панику и бегство, но просчитался. Командир-копейщик мигом оправился от потрясения и высоко поднял своё изящное оружие, явно сохранившееся из предыдущей игры. Судя по крюку на клинке, оно относилось к французским фальшардам.

— Спокойно! — зычно крикнул командир. — Отряды А и Б, объединитесь! Строй — как на босса!

Судя по тёмно-красным волосам и медной коже копейщика, в ALO он определённо играл за саламандра. Лица я не узнал, но мы, скорее всего, имели дело с членом гвардии копейщиков генерала Юджина — отряда, который специализировался на сражениях с другими игроками.

Кто же этот загадочный учитель, к которому прислушивается

даже такой мастер?..

Пока я стоял на месте, задаваясь подобного рода вопросами, вражеские воины сформировали мощный боевой порядок. Танки, бойцы и дебафферы снова выстроились как по учебнику. Те три игрока, что сражались на стене с девушками, немедленно спрыгнули на землю и присоединились к товарищам.

— Гр-ро-о-о! — вновь взревел Шипастый пещерный медведь, пару раз шаркнул когтистой лапой и ринулся вперёд.

Казалось, что этот рывок снесёт и игроков, и стену...

Воздух задрожал от оглушительного лязга. Шеренге из четырёх танков чудом удалось выстоять и остановить медведя.

— Ого... — невольно восхитился я, хотя на самом деле мне не следовало тратить на них время. Именно сейчас, в этой неразберихе, мы должны были принять ряд верных стратегических решений.

— Ну и что дальше, Кирито?! — Лизбет уже вовсю дёргала меня за руку.

Я отчаянно размышлял. Больше всего хотелось немедленно напасть на врагов с фланга, но если мы случайно привлечём к своим персонам внимание медведя, то все усилия пропадут даром.

Я нехотя склонился к мысли о том, что нам нужно просто подождать, пока завершится битва Шипастого пещерного медведя и армии захватчиков. Если зверь победит — прекрасно, но даже если проиграет — нам останется лишь окружить и добить сильно потрёпанную армию.

Я уже собирался озвучить своё логичное, хоть и жестокое решение, когда справа вдруг раздался голос:

— Кирито.

Повернув голову, я увидел за спиной Эгиля неизвестно когда спустившуюся со стены Силику. Я хотел было поблагодарить её за проявленную во время обороны дома самоотверженность, но девушка остановила меня взмахом руки.

— Кирито, это и есть Шипастый пещерный медведь, которого ты предлагал мне приручить?

— А... да, он самый, но я это предлагал как план на отдалённое будущее...

— Если так, то я не хочу бросать в беде мишку, которого мы собираемся сделать домашним, — заявила Силика предельно серьёзным тоном, и Пина на её голове заворковала, соглашаясь с хозяйкой.

«Не важно, победит этот медведь или проиграет, я собирался приручать другого, который заспавнится в его логове», — мог возразить я, но слова застряли в горле. Силика стала

приручительницей ещё в SAO, и для неё это вопрос не только логики. Она считала, что если мы пожертвуем этим медведем, а потом приручим следующего, то она не сможет установить с ним достаточно тесный контакт. Я понимал её чувства и уважал их.

Я встретился взглядом с Силикой, потом посмотрел на Асуну и Алису, стоящих на гребне стены. Обе воительницы с развевающимися за их спинами длинными волосами разом кивнули, и это молчаливое согласие словно подтолкнуло меня вперёд.

— Хорошо... Пусть медведь атакует врагов в лоб, а мы нападём с тыла, — объявил я, снова переведя взгляд на Силику.

— Есть! — отозвалась она.

— Вот это по-нашему! — воскликнул Кляйн и хлопнул меня по спине.

Впереди тем временем продолжалась битва Шипастого пещерного медведя против армии игроков. Медведь в основном полагался на удары лапами и таранную атаку, но четвёрка щитоносцев искусно оборонялась, пока мечники атаковали с боков, а копейщики — оставаясь в тылу.

С трудом верилось, что спонтанно собравшиеся игроки могут действовать настолько слаженно, но я пока не видел курсора зверя и не знал, как быстро он теряет хит-пойнты. Если мы победим игроков слишком рано, то столкнёмся с почти здоровым и приведённым в бешенство медведем. Впрочем, я не собирался раньше времени переживать на этот счёт. Переглянувшись с товарищами и убедившись, что все меня поняли, я медленно занёс меч и взмахнул им перед собой, когда медведь вновь помчался вперёд.

Мы с Эгилем и Кляйном бежали вместе. Нашей целью был командир-копейщик, невозмутимо отдававший приказы из самой середины строя. Эгиль использовал «Вихрь», навык массового поражения для двуручной секиры, и отбросил в сторону обоих защитников командира.

— Уо...

— Они атакуют!

Падая, эти игроки дружно закричали, привлекая внимание бойцов тыла. Наши противники вновь показали себя достойными воинами — ещё два игрока тут же подлетели к Эгилю, который после навыка не мог сдвинуться с места.

— Ещё чего!

Кляйн немедленно использовал «Разбойник» — простейший навык для сабли, — а я поддержал «Вертикалью». Наши клинки разом сбили противников с ног.

Четыре временно обездвиженных врага — это неплохо, но

теперь и мы с Кляйном застыли на месте. Командир-копейщик отвёл фальшарду назад и крикнул:

— Зря ты решил напасть именно сейчас, Кирито!

«Да откуда вы все меня знаете?!» — мысленно выругался я, глядя на сине-зелёное свечение вокруг клинка фальшарды. Это мог быть только «Водоворот», навык массового поражения для копья. Он напоминал слабую версию «Вихря» для двуручной секиры, но дополнительно вызывал у врага головокружение.

Именно тогда я впервые нашёл время прочитать, как зовут вражеского командира: Schulz. Я никогда не встречал этого имени, но наверняка хорошо запомню его, как запомнил Мокри.

«Водоворот» уже был готов обрушиться на нас, когда за спиной будто прогремело два взрыва. Шульца пронзила пара лучей: один попал в грудь, второй — в правое плечо. Юи использовала заклинание, а Синон выстрелила из мушкета. Навык не сработал, а Шульц оступился. К нему тут же подскочили Лизбет и Силика и атаковали противника булавой и кинжалом. Им даже не понадобились навыки мечника, чтобы сбить игрока с ног.

Оцепенение наконец отпустило меня. Пригнувшись, я занёс меч.

Трёх ударов «Острого ногтя» должно было хватить для победы, но обычно этим навыком невозможно попасть по лежачему противнику. Вот для чего мне пришлось нагнуться, пусть и в меру — иначе система сочла бы мою стойку неправильной и не разрешила включить навык.

Я почти вдавливал носки в землю и балансировал на грани фола, но стоило принять стойку, как железный меч зазвенел и вспыхнул красным.

В момент прыжка я встретился взглядом с Шульцем. В его глазах отразились изумление, досада и ещё какое-то чувство. Неужели это… сомнение? В чём он мог сомневаться?

Я запоздало понял, что не успел его расспросить. Кто рассказал ему, где искать наш дом? Как он собрал такую армию? Почему напал на нас, даже не попытавшись договориться? Но я спохватился слишком поздно. Навык уже включился, и я не собирался прерывать его действие.

Благодаря системной поддержке, я в мгновение ока пролетел разделявшие нас пять метров. Шульц даже не пытался встать, понимая, что не успеет, и вместо этого лишь выставил перед собой фальшарду, надеясь защититься ей. Однако он ошибся, полагая, что я нападу сверху. Вместо этого я скользил у самой земли, и первый удар «Острого ногтя» прошёл прямо под фальшардой, устремляясь к шее Шульца.

Когда клинок отлетел назад, я провёл второй и третий удары, будто нарушая закон инерции. Кровавые спецэффекты смешались в воздухе с похожими на когти линиями алого следа, который оставил после себя мой меч. Шкала хит-пойнтов Шульца стремительно сократилась и опустела.

— Кирито... Ты и правда... — только и успел прошептать он перед тем, как веретено курсора разбило его тело на кольца.

«Я и правда — что?!» — хотелось закричать мне, но я

подумал, будет некрасиво проводить такими словами воина, который отважно сражался, а теперь навсегда покинул этот мир. К тому же битва ещё не закончилась.

Я выпрямился, обвёл взглядом игроков вокруг себя и крикнул:

— Ваш предводитель мёртв! Но мы не тронем тех, кто хочет убежать!

Когда в Андерворлде я сражался с гоблинами в пещере недалеко от Рулида, враги бросились врассыпную после смерти командира, однако сейчас ближайший ко мне противник лишь поморщился и закричал в ответ:

— Заткнись! Поздно уже убегать!

С этими словами он кинулся на меня, размахивая коротким копьём. Я еле успел защититься и вновь сосредоточился на сражении, мысленно признав правоту воина. Восстановив равновесие, я отбросил игрока «Вертикалью».

Затем началась отчаянная битва, в которой уже не было места взаимовыручке и приказам.

Большая часть врагов сражалась с медведем, а мы постепенно побеждали остальных, стараясь не попадаться зверю на глаза. В этих условиях очень помогали пули Синон и заклинания Юи. Когда кто-то из врагов пытался использовать сильный навык, чтобы переломить ход сражения, мои союзницы сразу обезвреживали выскочку, поэтому я мог не отвлекаться от ближайших противников, наседавших на меня. Разумеется, воины быстро поняли этот принцип и тоже пытались в ответ атаковать Синон и Юи, но тех защищали паттеры и Чернявка.

Однако сильнейшими нашими козырями стали Асуна и Алиса, которые спрыгнули со стены, поняв, что враги больше не нападают на дом. Воительницы разошлись не на шутку, будто вымещая на игроках всю злобу, накопившуюся за время осады избы. Не прошло и пяти минут, как они в пух и прах разбили восьмерых бойцов, стоявших в тылу.

Я перевёл дух и обратился к отважным девушкам:

— Огромное вам спасибо. Извините, что мы так позд...

— Грао-о-о-о! — прервал меня звериный рёв — самый оглушительный и яростный за всю битву.

Я тут же перевёл взгляд влево. Шипастый пещерный медведь стоял напротив восьми выживших врагов, широко раскинув лапы. Я уже видел эту стойку вчера. Она означала, что хищник собирается...

— О нет... Все на землю! — крикнул я, падая ничком. Через полсекунды боевые товарищи последовали моему примеру.

В следующий миг молнии, образованные белой шерстью на

груди медведя, ярко вспыхнули. Волна игл брызнула во все стороны и захлестнула восьмёрку игроков.

Вчера вечером эта атака лишила Алису половины хит-пойнтов, хотя та носила мощные латы из ALO. На этот раз я не стал смотреть, что сделалось с игроками, и быстро опустил голову, прижимаясь к земле, чтоб не попасть под шальную иглу.

Металлические снаряды застучали, врезаясь в почву, деревья и камни. Даже лёжа на земле, я видел хит-пойнты своей группы, поэтому молился о том, чтобы ни одна шкала не опустела.

— Ай! — раздалось вдруг откуда-то слева и сзади, и шкала Кляйна резко сократилась.

Через мгновение такой же урон получил Эгиль. Одна игла впилась мне в левое плечо. Атака коснулась даже лежащих игроков — видимо, для полноценной защиты надо либо закапываться под землю, либо парить в небесах. Я бы пожаловался на игровой баланс... но в то же время мы сами виноваты, что приземлились в двадцати пяти километрах от стартовой точки и решили здесь же остаться, несмотря на свои первые уровни. Я мысленно просил прощения у игры за нашу дерзость и умолял дать нам время сносно прокачаться.

Последняя игла вонзилась в землю в паре сантиметров от моего носа. Дождь из колючек наконец-то закончился.

Осторожно подняв голову, я увидел, как Шипастый пещерный медведь опустился передними лапами на землю и замер. Восьмёрка врагов стояла очень плотно — четыре танка с поднятыми щитами защищали четырёх бойцов. Я уже успел поразиться остроте их ума и крепости брони...

Как вдруг курсоры над их головами дружно выстрелили веретёнами. Восемь персонажей одновременно распались на кольца, которые тут же распрямились в ровные полосы и исчезли в ночном небе. Когда ленты пропали, из пустоты выпало несколько чёрных мешков с добычей, но нам пока было не до неё.

— Вот чёрт... — простонал я, всё ещё лёжа на земле.

— Гр... — коротко прорычал Шипастый пещерный медведь.

Красные глаза уставились на меня. Мы определённо стали его следующей мишенью, но я не мог понять, как реагировать: убегать или сражаться.

Благодаря попавшей в плечо игле я наконец-то увидел курсор зверя и теперь знал, что у него осталось чуть меньше двух третей здоровья. Как я и боялся, враги, пусть и сражались достойно, оставили после себя почти здорового медведя. Возможно, нам хватит сил победить его, но я не мог поручиться, что не будет новых жертв.

«Так, стоп. Мы ведь вообще не собирались с ним воевать...» —

стукнула в голову мысль одновременно с тем, как из-за лежащих на земле Кляйна и Эгиля выпрыгнула маленькая Силика с сидящей на её плече Пиной. Девушка направилась прямиком к Шипастому пещерному медведю, уже убрав кинжал в ножны.

— Стой, Силика! — крикнул я, торопливо вставая.

— Дай мне попробовать, — вполголоса бросила она, не оборачиваясь.

Естественно, она собиралась попытаться приручить его, а не убить. Но мне, если честно, казалось, что это в настоящий момент куда более сложная задача, чем даже победа в бою. Мой успех в приручении Спинлазурной ночной пантеры был настоящим чудом, но я полагаю, что весомый вклад в него внесла ледяная буря, из-за которой и мы, и Чернявка находились на краю гибели.

Однако сейчас мы имели дело с Шипастым пещерным медведем, которого так долго рубили клинками, что аура его ярости стала почти осязаемой. Даже победа над восьмёркой игроков не смогла его успокоить. С Чернявкой ситуация была прямо противоположной, и мне, увы, не верилось, что Силика справится с приручением, тем более что она не сохранила этот навык.

Но девушка шла к обнажившему клыки зверю, не ведая страха. В руках она держала пару каких-то довольно крупных предметов. Кажется, это были куски подрумянившейся в огне лесного пожара лягушатины.

Вдруг я осознал, что от меня требуется.

— Кляйн, Эгиль, несите мясо из леса.

— А, сейчас.

— Понял!

Продолжая краем глаза следить за Силикой; я, пригнувшись, побежал к лесу, стараясь не привлечь ненароком внимание медведя. Лесной пожар, который был устроен людьми Шульца, уже успел уничтожить все ближайшие к дому сосны и теперь почти погас. Я поднимал шипящие куски лягушатины с обугленной земли и бросал их в инвентарь.

Тем временем Силика остановилась в паре метров от рычащего медведя и бросила ему тот кусок мяса, что держала в левой руке.

— Мишка, поешь.

— Грагро-о-о-о! — раздался в ответ чудовищный рёв.

Медведь встал на задние лапы и угрожающе занёс над девушкой передние; когти его были подобны кинжалам. Силика лишь немногим выше Юи, и сейчас приручительница казалась совершенно беспомощной на фоне трёхметрового зверя. Разумеется, в VRMMO нет связи между физическими

параметрами персонажа и его силой, однако я всё равно чересчур отчётливо представил, как Силика, подобно нашим врагам, после удара могучей лапой распадается на ленты.

Но затем...

Медведь медленно опустился и снова встал на землю всеми четырьмя лапами. Он обнюхал лежащее перед ним мясо, затем взял его в пасть, быстро разорвал клыками и проглотил.

Я невольно замер и присмотрелся к медведю и Силике. Девушка наверняка уже видела перед собой шкалу приручения. Точно выждав момент, она бросила следующий кусок. Медведь немедленно вцепился в него зубами.

Руки Силики опустели, но она тут же открыла меню. Опомнившись, я шёпотом обратился к товарищам:

— Передайте мне мясо через окно торговли.

Не только Эгиль с Кляйном, но и Лиз, и Асуна и Алиса тут же отправили запросы. Отыграв барабанную дробь на кнопках «Да», я на цыпочках стал приближаться к Силике, пока между нами не осталось два с половиной метра — расстояние, с которого можно совершить торговую сделку. Силика немедленно приняла мой запрос и стала единоличным обладателем всей нашей жареной лягушатины. А остальным теперь оставалось только молиться.

Силика бросала куски мяса один за другим, ориентируясь на видимую лишь ей шкалу. Медведь не уставал хватать и пожирать лягушатину. Я передал Силике больше тридцати кусков, но хищник ел так быстро, что мяса должно было хватить от силы минуты на три. И если за это время дикий зверь не станет домашним, то нам вновь придётся делать выбор между бегством и битвой.

Я стоял за спиной Силики и следил за числом оставшихся кусков «Жареного мяса Бурой лягушки-голиафа» на экране инвентаря напарницы. Десять, пять, три, два, один... ноль.

Бросив последний кусок, Силика взволнованно прошептала:

— С тех пор как шкала дошла до девяноста девяти процентов, она совсем не двигается.

— Понял. Пойду поищу ещё мяса. Может, мы не заметили какой-нибудь кусок, — предположил я, собираясь бежать обратно в лес, но Силика замотала головой.

— Нет. Думаю, дело в том, что одной и той же едой шкалу не заполнить. Попробую приручить без этого.

В левой руке Силики уже появилась длинная верёвка. Оставалось лишь завязать её на шее медведя, и он бы стал нашим питомцем, но что-то подсказывало, что недостающий процент станет преградой на пути к успеху.

— Подожди. Может, найдём другую еду...

Я открыл инвентарь и торопливо пролистал его. Хотя мы провели в этом мире всего полтора дня, у меня уже появилась гора всякого хлама, правда, несъедобного. Мясо гиен, хвосты тритонов, крылья летучих мышей... слабо верилось, что такая еда придётся медведю по вкусу. И вообще, что нравится медведям? Лосось? Яблоки? Ростки бамбука? Ничего из этого мне пока не встречалось.

«Неужели придётся накидывать верёвку на девяноста девяти процентах?» — обречённо подумал я, как вдруг...

— Возьми, Силика, — обратилась к ней непонятно когда подошедшая Синон и протянула синий горшочек с кулак размером.

Я понятия не имел, что там внутри, но мне оставалось лишь довериться девушке, которая начала игру в совсем другой точке карты и отважно пересекла всю Гийольскую равнину.

Силика взяла горшочек, запустила в него руку и извлекла на свет беловатую мягкую массу. Бросить бы такое не получилось, так что приручительница подошла к медведю.

— Попробуй вкуснятину, — ласково прошептала она и протянула ладонь.

— Гр-р... — прорычал Шипастый пещерный медведь, изучая предложенное угощение, затем принюхался.

Однако больше ничего не предпринимал.

— Вряд ли он съест ингредиент в чистом виде... — пробормотала Синон.

А ведь и правда. Шипастый пещерный медведь, конечно, не босс, но редкий и сильный монстр. Возможно, он принимает в качестве корма для приручения только приготовленную еду, а не сырые продукты. Но что можно сделать из этой белой массы?

Вдруг между мной и Синон кто-то прошмыгнул. Я решил было, что это Юи, но ошибся. Бурая шкура и тонкий хвост могли принадлежать только паттеру. Кажется, это была их командир — та самая, чьему акценту подражала Синон.

Крысолюдка проворно подскочила к Силике и наклонила над её рукой какой-то коричневый горшок. Из него пролилась густая золотистая жидкость, которая покрыла белый сгусток. Закончив, паттер так же стремительно умчался назад.

Мы с Синон застыли с разинутыми ртами.

Шипастый пещерный медведь вновь принюхался, затем слизнул непонятную массу с человеческой ладони.

В следующий миг Силика обернула длинную верёвку вокруг толстой медвежьей шеи. Как только девушка обеими руками затянула узел, силуэт Шипастого пещерного медведя озарился светом...

И алый курсор над ним стал зелёным.

В наступившей тишине вконец измученная Силика опустилась на землю.

— Гр, — прорычал медведь и широким языком облизнул губы.

— Неужели получилось? — донеслось из-за моей спины, пока сам я бездумно смотрел на зверя.

Я обернулся и встретился взглядом с Алисой — её сапфировые глаза ярко сияли в ночи. В их выражении я прочёл те же сомнения, что охватили и меня, но сменившийся цвет курсора над медведем был фактом неоспоримым.

— Вроде бы получилось...

— Если честно, я не верила. Кажется, Силика смогла бы приручить даже дикого дракона Западной Империи.

— Давай как-нибудь пригласим её в Андерворлд и проверим, — предложил я Алисе, после чего обернулся к Синон, поинтересовавшись: — И что это была за белая масса?

— Масло.

— Масло?! Где ты его достала?!

— Мне подарила орнитская девочка.

— Ясно... — Я лишь покачал головой, после чего посмотрел на паттеров. — А чем его только что полили?

— Не знаю, — пожала плечами Синон.

Вместо неё на вопрос ответила Юи, державшая за руку Асуну:

— Я думаю, это был мёд, папа.

— Мёд?! Где они его...

— Когда-то давно паттеры занимались пчеловодством на Гийольской равнине. По их словам, запасы мёда — это сокровище племени, оберегаемое сотни лет.

— Так это мёд многовековой выдержки? И не жалко им было?.. — пробормотал я, ещё раз бросив взгляд на паттеров.

— Этого я не узнала. Спросить? — Юи тоже озадаченно наклонила голову.

— По-моему, лучше не надо, — с улыбкой вставила Асуна, не давая мне сказать. — Кирито, тебя ведь тоже поставил бы в тупик вопрос о том, зачем ты спасаешь других?

— И правда...

«Хотя на самом деле это меня в последнее время все спасают», — мысленно добавил я. Чернявка тем временем потёрлась мордой о мой бок и будто бы насмешливо фыркнула.

— Ну, тогда ничего удивительного, что мишка стал нашим! — выпалила Лифа.

— Почему это — ничего удивительного? — недоверчиво поинтересовалась Лизбет.

— Потому что это же медовое масло! Как он мог устоять перед ним?!

— Это только ты не...

Я попытался подшутить над Лифой, но у меня самого вдруг заурчало в животе. Эгиль и Кляйн громко расхохотались. Вскоре к ним присоединились и девушки.

Мы не успели спросить Шульца и его людей о том, для чего они напали на избу.

Но что случилось дважды, может случиться и трижды. И мы все предполагали, что в третий раз армия игроков будет ещё больше.

По этой причине мы не стали слишком долго радоваться воссоединению с Синон, Эгилем и Кляйном. Посиделки вокруг костра во дворе быстро превратились в обсуждение обороны избы.

На юго-западе под высокой стеной дремал Миша (так его назвала Силика), а у его живота, где шерсть была удивительно мягкой, пристроились Чернявка и Агаша. Они тоже успели уснуть, и картина вышла такой забавной, что мы почти забыли о недавней яростной битве. Но если у нас вдруг закончится еда и Миша одичает, то немедленно начнётся светопреставление, поэтому мы уже приняли решение сразу после совещания отправиться на поиски медвежьего корма.

Паттеров мы пока что разместили в гостиной избы. Но нам тоже нужно безопасное место, чтобы выходить из игры, поэтому крысолюдам рано или поздно придётся поселиться в отдельном доме. Впереди, как обычно, маячила гора дел, но самым срочным среди них было...

— Видимо, остаётся только укреплять стены? Сделать вдвое выше, например, — предложил Кляйн, разводя руки в стороны.

— Действительно, враги поднимались наверх, ничего не страшась, — кивнула Алиса. — Стены должны стать достаточно высокими, чтобы при падении противник получил сильный урон. И ещё предельно гладкими, чтобы невозможно было вскарабкаться.

Я едва сдержал улыбку, поняв, что Алиса ориентируется на мраморные стены Центрального собора. Но хотя я и успел спохватиться, от зоркого взгляда рыцаря единства ничто не укроется: девушка недоверчиво покосилась на меня.

— Ты постоянно молчишь, Кирито. Возможно, тебе есть что сказать?

— Извини, просто задумался. — Я мотнул головой, прокашлялся и продолжил: — Так вот... Я не спорю с тем, что оборону надо укреплять, но стены — это тупиковый путь. Никакая

высота не спасёт от врагов с лестницами, да и в будущем среди них станет больше игроков с дальнобойными атаками...

— Тогда как ты предлагаешь защищать дом? — нетерпеливо спросила Лизбет, и я озвучил мысль, которая засела в моей голове с тех самых пор, как к нам присоединились паттеры:

— Вы не думаете, что это причина того, почему нас атакуют: одинокий дом кажется слишком лёгкой мишенью?

— А? Ты предлагаешь построить ещё один?

— Вроде того. Только не один и не два. Мы построим здесь город.

Все девять человек, включая Юи, потрясённо уставились на меня.

— Кирито, — первой нарушила молчание Асуна, — город — это не только несколько зданий, но ещё и горожане.

— Паттерам ведь нужны дома? Построим пять-шесть — и сразу станет похоже на посёлок.

— Ты собираешься прикрываться паттерами от вторжений? — возмутилась Синон.

— Нет-нет, их мы тоже будем защищать! — торопливо возразил я. — Конечно, в каком-то смысле я собираюсь их эксплуатировать, чтоб отпугнуть игроков, но послушайте... — Я обвёл взглядом хмурые лица друзей. — Ещё когда мы шли по Гийольской равнине, мне стало ясно, что наш лес очень богат ресурсами. У нас тут почти неисчерпаемые источники древесины и камней для строительства домов. Я немного переживал за железную руду, но теперь, когда Силика приручила медведя, с этим тоже не будет проблем.

— Э-э... — вмешалась Лифа. — Неужели медведи не появляются заново?

— После смерти — появляются, но после приручения — вряд ли, иначе мы бы могли не сходя с места собрать целую армию сильнейших монстров. С отрядом из десяти таких мишек можно хоть весь мир захватить.

— Но я бы не хотела снова через это проходить, — вздрогнув, заявила Силика.

Спящая на её голове Пина приоткрыла глаз и что-то согласно пропищала. Я невольно улыбнулся, затем вернулся к теме:

— Мы, конечно, потом проверим берлогу и узнаем, появляются ли там ещё медведи... но суть в том, что я не вижу никаких сложностей со строительством зданий. Правда, одних только паттеров будет маловато, так что в будущем придётся найти и других NPC-горожан.

— Будет очень здорово, если мы уговорим басинян переехать сюда! — выпалила Юи.

Лизбет поддержала её кивком.

Ни в одной другой VRMMO мы бы не сумели уговорить NPC куда-либо переехать, но чутьё подсказывало, что жителей этого мира при должном красноречии можно пригласить к себе. Однако хотя басиняне — это прекрасно, больше всего мне хотелось поселить здесь орнитов — птицелюдов, которых Синон встретила на западе Гийольской равнины. Если у нас появится армия мушкетёров, оборонять город сразу станет в разы легче.

— Но, Кирито, — вдруг заговорил Эгиль, и я повернулся к нему, — ты ведь тоже надеешься пройти эту игру до конца? Если мы планируем добраться до «земли, указанной сиянием», о которой говорил голос, то нам придётся рано или поздно покинуть лес.

Стыдно признаться, но вчерашний «глас с небес» уже вылетел у меня из головы. Пару раз моргнув, я торопливо закивал:

— Н-ну да, а как же!.. Разумеется, я на это надеюсь! Но когда идёшь в поход, очень важно иметь за спиной надёжную базу. Особенно людям с тяжёлой экипировкой, как у нас. Если будем таскать её с собой, то упрёмся в ограничение по грузоподъёмности, но и дома её нельзя оставить, пока не укрепим оборону всеми мыслимыми средствами...

После моих слов все товарищи приняли серьёзный вид. В первую очередь я говорил о «Гекате» Синон, но и остальные не хотели терять оружие и доспехи, с которыми владельцев связывало множество воспоминаний. К сожалению, я уже пожертвовал «Блэквельтом», чтобы он лёг в основу нашего стального снаряжения, но собирался сохранить любой ценой хотя бы «Экскалибр». Уверен, остальные относились к своему старому снаряжению точно так же.

— В целом я одобряю затею Кирито основать город. А вы? — обратилась к собранию Алиса.

— Согласны, — по очереди повторили остальные товарищи.

Алиса кивнула и посмотрела на меня:

— Тем не менее спроектировать и основать город — тяжёлый труд. Это может занять неделю, а то и месяц. Что, если за это время на нас снова нападут?

— Ну уж нет! — Я резко вскочил и сжал кулак, лязгнув железной рукавицей. — У нас уйдёт меньше недели! Мы начнём работать прямо сейчас — с одиннадцати вечера и до, э-э, трёх ночи! Через четыре часа здесь уже должны появиться очертания города!

— Что?! Через четыре часа?! — воскликнула Алиса.

— Опять не выспимся, — кисло улыбнувшись, заметила Асуна.

— За дело! — попыталась подбодрить остальных Юи.

Глава 10

Ночь прошла, наступил вторник двадцать девятого сентября.

Часы показывали тринадцать тридцать пять, я трясся в вагоне экспресса линии Сэйбу-Синдзюку и сражался в неравном бою с сонливостью.

На самом деле мне хотелось провести время в пути с пользой и немного сгладить эффект от почти бессонной ночи — проще говоря, я не отказался бы вздремнуть. Но меня останавливало то, что по соседству сидела таинственная девушка, только что перешедшая в нашу школу, — Томо Хосака, она же Крыска Арго. Если я во сне упаду ей на плечо и измажу слюной одежду, то мне ещё много лет будут это припоминать.

Вот почему я упрямо продолжал бороться с самовольно смыкающимися веками.

— Сонный ты какой-то, Ки-бо, — раздался насмешливый голос. — Может, тебе в глазки закапать?

— Н-нет, спасибо. Что у тебя вообще за привычка всем такое предлагать?

— Далеко не всем.

— Ах вот оно что... Кстати, зачем ты со мной поехала?

— У-у, а почему таким тоном? Кто тебе подсказал секретный способ сбежать из школы, не прогуливая уроков?

— Гм...

Я понял, что и впрямь не имею права устраивать ей сейчас жестокий допрос.

Прибыть на встречу в Гиндзу в три часа в будний день — почти невыполнимая для старшеклассника задача, поэтому я с глубоким сожалением приготовился к прогулу пятого и шестого уроков. Однако с утра перед занятиями я разговорился с Арго, которая дала подсказку: если подать в школу запрос на «рабочую экскурсию соискателя», то мне официально разрешат пропустить послеобеденные уроки.

Разумеется, к запросу должна прилагаться электронная подпись принимающей компании, но я тут же связался с человеком, который меня вызвал, и попросил её подделать.

Запрос в итоге благополучно приняли, а я избежал клейма прогульщика. Правда, это не отменяет того, что я сбежал с уроков.

Я мысленно пообещал себе, что в отместку за неудобные время и место съем столько кусков дорогущих тортов, сколько вообще возможно.

— Лучше скажи, тяжело вам вчера вечером пришлось? —

вдруг вновь заговорила Арго. — На вас ведь напал огромный рейд.

— Откуда ты знаешь? — спросил я после секундной паузы.

— Участники того рейда выложили в «Твиттер» все подробности. Конечно, через учётки с замочками[9], но для великой Арго это не помеха.

— Серьёзно?.. — пробормотал я.

Я удивился не мастерству «великой Арго» по части сбора информации, а тому, что участники рейда обсуждали подробности в Сети. Похоже, уже скоро о нашей базе узнают все бывшие игроки в ALO, волей судьбы оказавшиеся в Unital Ring.

Еле удержавшись от вздоха, я вновь обратился к Арго:

— Да уж, тяжело. Они с самого начала готовились к осаде дома... Мы кое-как выстояли, потому что враги не владели магией, но будь у них пара-тройка заклинателей, нас бы ждало поражение. — Тут я наклонил голову, вспомнив одну странность. — Кстати... Почему в такой огромной армии не было магов? Казалось бы, в стартовых развалинах можно найти толпу игроков, которые сохранили магические навыки из ALO...

— Потому что одних только навыков недостаточно, чтобы колдовать.

— Что? Правда?

— Хотя магические навыки отображены в списке изученных, они заблокированы. Чтобы включить их, нужны какие-то магические кристаллы. Когда это выяснилось, вокруг стартовых развалин началась дикая суматоха — все бросились искать монстров, у которых есть такие кристаллы.

— О-о... — протянул я нечто невразумительное и тут же задал новый вопрос: — Значит, система страшно усложняет жизнь магам? Они что, начинают вообще без старых умений?

— Вот и я удивилась. Мне кажется, что в противном случае магов было бы не остановить. Сам посуди — они ведь на время четырёхчасовой отсрочки сохранили бы тысячу очков мастерства и все сильнейшие заклинания. Никто бы не помешал им набрать запредельный уровень охотой на сильных монстров и безнаказанно убивать других игроков.

— А-а... Ну да...

На самом деле магов тормозила бы скорость восполнения маны, но только на первых уровнях. Пожалуй, Арго права — не будь этих ограничений, Unital Ring стала бы игрой про непобедимых заклинателей... но навыки остались заблокированы, даже когда их сбросили до ста очков мастерства. Мне казалось, что заставлять всех магов искать и есть кристаллы — всё-таки слишком жестоко.

Поезд приехал на станцию Ками-Сякудзии, высадил пару пассажиров и столько же впустил, а затем вновь тронулся. После поездок в утренние и вечерние часы пик не верилось, что в вагоне может быть настолько свободно. Лучи солнца проникали в окна напротив, и на пол ложилась клетка из тени и света. Я откинулся на спинку длинного сиденья, и меня вновь начало клонить в сон.

В результате всего вчера… вернее, уже сегодня мы засиделись в игре до пяти часов. Мы очень старались выполнить мой план по четырёхчасовому строительству города, но первый час ушёл на сбор материалов для колодца, второй — на поиски саженцев для полей, так что сроки пришлось сдвинуть.

Впрочем, наши усилия не были напрасны, и в конце концов мы возвели нечто заслуживающее звание города — по меркам VRMMO-миров, конечно.

Мы расчистили лес вокруг укреплений (это было легко, потому что бóльшую часть деревьев сожгли враги), построили вторую кольцевую стену и разделили новую территорию на четыре зоны. Восточная будет посёлком паттеров, на западной поселится следующая раса NPC, южная станет торгово-промышленной, а на северной разместятся поля и загоны для зверей. Пока что западная зона состояла только из каменного фундамента, а на южной мы успели построить всего один магазин, но территория всё равно стала напоминать настоящий город. Алиса обратила наше внимание на то, что у нас получилась пародия на Центорию — ограда, описывающая ровную окружность, и четыре зоны по сторонам света. Впрочем, наша внешняя стена была метров шестьдесят в диаметре, а внутренняя — пятнадцать, так что мы пока не приблизились по площади даже к одному из районов Северной Центории.

Как бы там ни было, нам удалось продвинуться намного дальше, чем я предполагал, и не будет преувеличением сказать, что это заслуга Миши — нового спутника Силики, — для которого Асуна с помощью «Шитья» и «Деревообработки» изготовила «Грузовой мешок для крупного зверя». Медведь таскал нам и камни, и брёвна, демонстрируя почти неограниченную грузоподъёмность. Разумеется, от работы зверь начал стремительно терять очки голода, поэтому встал вопрос об источнике корма, но тут на помощь пришла сплетённая Асуной закидная сеть. Поначалу, когда я пытался рыбачить на реке к югу от дома, заброшенная сеть возвращалась пустой, но со временем я прокачал навык «Рыбалка сетью» и начал ловить довольно крупную рыбу. В жареном виде та пришлась по душе не только медведю, но и Агаше с Чернявкой, так что вопрос корма для животных можно было пока считать решённым.

Оставалось узнать лишь одно: станет ли следующим нашим противникам совестно нападать на город? На их месте я бы ни за что так не поступил, но среди игроков могут быть люди, которых наш труд, наоборот, раздразнит. Захотят ли они сжечь поселение — покажет только время. Возможно, уже сейчас, пока я еду в поезде, очередная армия уже подступает к стенам...

«Всё-таки нужно разобраться, кто их учитель».

Я прислонился головой к поручню возле сиденья и задумался о загадочном игроке, который — как я предполагал — держится в тени и тайно руководит действиями наших врагов. Когда речь заходит о наставнике по части PvP, вернее ПК, мне сразу начинает мерещиться тень ПоХа, лидера айнкрадской гильдии убийц «Весёлый гроб», но этот человек получил в Андерворлде необратимые повреждения флактлайта, поэтому я не ожидал, что он появится в Unital Ring и снова начнёт убивать ради забавы. Да и не в его духе давать психологические советы вроде «рассматривай врага в целом, а не в частности». Он бы скорее рассказал, как очаровать врага красноречием, а затем подлить ему в напиток яда.

Но кто тогда этот учитель?

— Слушай, Арго... — начал я.

Арго, которая уже успела уснуть на моём плече, тут же подняла голову:

— Мм? Ой... Чего тебе?

— Когда ты читала те учётки с замочками, никто там не писал, почему они напали на нашу базу?

— Мм? Почему напали?.. Кажется, они только написали, что их пригласил саламандр...

— Хм...

Не сомневаюсь, что саламандр — это Шульц. Возможно, он единственный среди всей группы общался с учителем.

«Кирито... Ты и правда...» — произнёс Шульц перед тем, как навсегда исчезнуть.

Целую ночь я раздумывал над этими словами, но так и не понял, что именно он хотел сказать. Разумеется, Шульц не умер по-настоящему, так что я мог спросить его в реальном мире, если бы вышел с ним на связь...

— Слушай, Арго.

— Эй ты, я скоро с тебя деньги за информацию брать начну.

— С меня дорогой тортик из Гиндзы. Так вот... ты не знаешь, среди игроков в ALO не было никого по прозвищу Учитель?

— Был.

Я не ожидал такого быстрого ответа и невольно вытаращился на мою собеседницу, чей лоб прикрывала чёлка вьющихся волос.

— Ты серьёзно?

— Да. Его звали Учитель Черныш.

Я медленно выдохнул через нос. Я прекрасно понял, о ком она, но это совсем не тот игрок, который нам нужен.

— Он не считается. А ещё?

— Мм… — протянула Арго, затем покачала головой. — Больше не припоминаю. Игроки из ALO уже объединились в «Юнаринге» в несколько команд, может, это один из командиров. Но я так сразу не скажу, тут разбираться надо.

— Команд? Это нечто вроде гильдий?

— Это скорее неформальные объединения, основной смысл которых — обмен информацией. И названия у них от балды — «Выживаторы», «Фанаты ведущей», «Травоеды», «Общество исследования виртуала»…

— Да уж, весёлые названия. В общем, на всякий случай разберись, кто у них командиры.

— Одного тортика маловато будет. — Арго обиженно надулась.

Я посмотрел ей в лицо, которое без нарисованных усов выглядело непривычно, и задал ещё один вопрос:

— Кстати, Арго, ты вчера сказала, что до сих пор ни разу не заходила в Unital Ring. Откуда у тебя такие глубокие познания о том, что происходит внутри?

— Если тщательно собирать в Сети информацию, картина сама сложится. Это в SAO мне приходилось везде бегать самой, а теперь всё гораздо легче — сижу в кресле и толстею.

Несмотря на свои слова, под курткой и школьной формой она осталась такой же стройной, как в SAO. Захотелось даже в шутку спросить: «Ну-ка, где именно?» — и ущипнуть её за бок, но сейчас рядом со мной сидела не бесполая Крыска, а девушка-старшеклассница.

— Но знаешь… Может, и я скоро попробую зайти. Ки-бо, ты ведь проводишь меня от стартовой точки до вашей базы?

— Ну… Я и сам хотел когда-нибудь лично увидеть развалины Стиса, так что почему бы и нет…

— Отлично, давай сегодня вечером!

«Кажется, сегодняшние приключения тоже затянутся надолго», — подумал я, поднимая глаза, чтобы прочитать табло под крышей вагона. Оно сообщало, что поезд только что проехал станцию Сагиномия.

На станции Такаданобаба мы пересели на метро и наконец-то добрались до Гиндзы, многолюдной даже в будний день. Как я и думал, прохожими были в основном замужние дамы и

иностранные туристы, на фоне которых пара подростков в школьной форме выглядела неуместно. Но робеть было нельзя.

Мы шли на юг по центральной улице, пестревшей флагманскими магазинами люксовых брендов, пока не добрались до броского красного здания на перекрёстке седьмого квартала[10]. Встреча была назначена именно здесь, на третьем этаже. Стоило выйти из лифта, как нас окутала атмосфера роскоши, а ушей коснулись звуки тихой классической музыки. Победив страх Инкарнацией, я прошёл в зал.

— Добро пожаловать. Столик на двоих? — вежливо поклонился нам официант.

— У нас встреча, — объяснил я и обвёл кафе взглядом.

— Эй, Кирито, давай сюда! — раздался неуместно зычный окрик из-за одного из дальних столиков у окна.

«Ты это нарочно, да?!» — мысленно проворчал я и поспешил к источнику звука.

Ещё не было и трёх часов дня, а за столиком уже сидел мужчина в очках в чёрной оправе, одетый в строгий тёмно-коричневый костюм с блестящим галстуком в косую полоску. Перед гостем стоял наполовину съеденный фруктовый сэндвич.

Сэйдзиро Кикуока. Сначала я знал его как чиновника МВД, затем как подполковника сил самообороны, и, хотя я понятия не имею, чем он занимается сейчас, он всё равно остаётся самым подозрительным человеком среди всех моих знакомых. Он улыбнулся, помахал рукой… и недоуменно заморгал, заметив рядом со мной Арго.

— Гм… Ну, присаживайтесь.

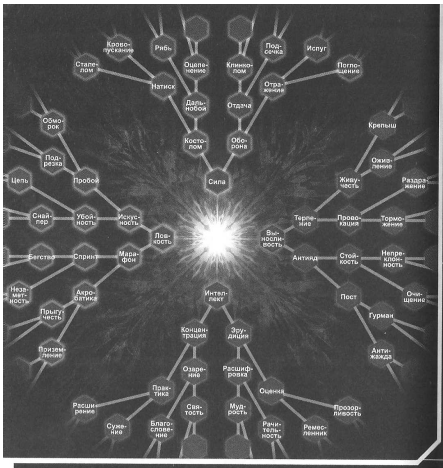
Мы сели напротив. Когда официант поставил перед нами холодную воду и ушёл, Кикуока вновь хмыкнул и продолжил:

— Не Асуна, не Сугуха и не Сино… Так как же зовут эту юную леди, Кирито?

И не успел я открыть рот, как Арго ухмыльнулась и сказала:

— Уж меня-то ты должен знать. Наконец-то мы встретились, Крисхайт.

(Продолжение следует)



СПИСОК СПОСОБНОСТЕЙ UNITAL RING

- ■ СИЛА : Бонус к максимальному весу экипировки, носимому весу, урону от среднего и крупного оружия ближнего боя.
- ■ КОСТОЛОМ : Бонус к урону по оборонящимся врагам.
- ■ НАТИСК : Бонус к урону начиная со второй атаки в серии.
- ■ СТАЛЕЛОМ : Бонус к шансу повредить вражеский щит или доспехи во время атаки.
- ■ КРОВОПУСКАНИЕ : Шанс при ударе вызвать у врага кровотечение.
- ■ ДАЛЬНОБОЙ : Бонус к области поражения атак по площади.
- ■ РЯБЬ : Наделяет атаки по одной цели небольшим уроном по площади.
- ■ ОЦЕПЕНЕНИЕ : Шанс при ударе оцепенить врага.
- ■ ОБОРОНА : Бонус к защите от отбрасывания, пока игрок в защитной стойке.
- ■ ОТДАЧА : Бонус к шансу отбросить врага, пока игрок в защитной стойке.
- ■ КЛИНОЛОМ : Бонус к шансу повредить вражеское оружие или когти, пока игрок в защитной стойке.
- ■ ПОДСЕЧКА : Шанс при ударе сбить врага с ног.
- ■ ОТРАЖЕНИЕ : Возвращает врагу часть урона от его атак, пока игрок в защитной стойке.
- ■ ИСПУГ : Шанс при ударе напугать врага.
- ■ ПОГЛОЩЕНИЕ : Шанс при ударе восстановить ману.

- ● ВЫНОСЛИВОСТЬ : Повышает стойкость к дебаффам и запасы очков здоровья, голода и жажды.
- ● ТЕРПЕНИЕ : Снижает получаемый урон, пока игрок в защитной стойке.
- ● ЖИВУЧЕСТЬ : Повышает запас здоровья.
- ● КРЕПЫШ : Повышает базовый уровень защиты.
- ● ОЖИВЛЕНИЕ : Бонус к скорости восстановления здоровья.
- ● ПРОВОКАЦИЯ : Бонус к количеству аггро, создаваемого за удар.
- ● РАЗДРАЖЕНИЕ : Шанс при ударе привести врага в бешенство.
- ● ТОРМОЖЕНИЕ : Шанс при ударе замедлить врага.
- ● АНТИЯД : Снижает силу всех эффектов, наносящих постепенный урон.
- ● СТОЙКОСТЬ : Бонус к сопротивлению любым дебаффам.
- ● НЕПРЕКЛОННОСТЬ : Снижает скованность движений при переносе избыточного веса.
- ● ОЧИЩЕНИЕ : Уменьшает время действия дебаффов.
- ● ПОСТ : Даёт отсрочку перед потерей здоровья после потери всех очков голода или жажды.
- ● ГУРМАН : Позволяет набирать очки голода выше предельного значения.
- ● АНТИЖАЖДА : Снижает скорость расходования очков жажды.

- ▼ ПОВКОСТЬ : Бонус к прижкам, урону малым оружием ближнего боя и оружием дальнего боя.
- ▼ ИСКУСНОСТЬ : Бонус к меткости оружия дальнего боя и ко взлому замков.
- ▼ ПРОБОЙ : Бонус к шансу критического удара для малого оружия ближнего боя и оружия дальнего боя.
- ▼ ОБМОРОК : Шанс при ударе отправить врага в обморок.
- ▼ ПОДРЕЗКА : Шанс при ударе подрезать врагу сухожилия.
- ▼ УБОЙНОСТЬ : Бонус к шансу пробить доспехи при ударе малым оружием ближнего боя и оружием дальнего боя.
- ▼ ЦЕПЬ : Бонус к шансу нанести дополнительный удар при атаке малым оружием ближнего боя.
- ▼ СНАЙПЕР : Бонус к меткости оружия дальнего боя.
- ▼ МАРАФОН : Снижает затраты очков голода и жажды во время бега.
- ▼ СПРИНТ : Повышает скорость бега.
- ▼ БЕГСТВО : Бонус к шансу оторваться от преследователя во время бега.
- ▼ НЕЗАМЕТНОСТЬ : Бонус к шансу успеха навыка «Скрытность».
- ▼ АКРОБАТИКА : Снижение веса персонажа, бонус к шансу успешного бега по стене.
- ▼ ПРЫГУЧЕСТЬ : Бонус к дальности прыжков.
- ▼ ПРИЗЕМЛЕНИЕ : Снижение урона от падения с высоты.

- ◆ ИНТЕЛЛЕКТ : Бонус к запасу маны и силе заклинаний.
- ◆ КОНЦЕНТРАЦИЯ : Бонус к скорости восстановления маны.
- ◆ ПРАКТИКА : Бонус к силе заклинаний.
- ◆ РАСШИРЕНИЕ : Бонус к радиусу действия заклинаний массового поражения.
- ◆ СУЖЕНИЕ : Позволяет заклинаниям, бьющим в одну цель, иногда проходить сквозь неё.
- ◆ ОЗАРЕНИЕ : Снижает затраты маны.
- ◆ БЛАГОСЛОВЕНИЕ : Увеличивает силу исцеляющих заклинаний.
- ◆ СВЯТОСТЬ : Атаки оружием наносят дополнительный святой урон.
- ◆ ЭРУДИЦИЯ : Бонус к скорости освоения языковых навыков.
- ◆ РАСШИФРОВКА : Бонус к скорости освоения навыка «Чтение древних текстов».
- ◆ МУДРОСТЬ : Бонус к скорости освоения навыка «Древняя магия».
- ◆ РАЧИТЕЛЬНОСТЬ : Усиливает эффект всех расходуемых предметов.
- ◆ ОЦЕНКА : Бонус к шансу успеха навыка «Определение».
- ◆ РЕМЕСЛЕННИК : Бонус к скорости освоения ремесленных навыков.
- ◆ ПРОЗОРЛИВОСТЬ : Бонус к количеству собираемых ресурсов.

СПОСОБНОСТИ UNITAL RING

Послесловие

Спасибо, что прочитали Sword Art Online 23: Unital Ring II.

Для начала я хотел бы извиниться за странную структуру серии: двадцать первый том был Unital Ring I, но двадцать второй — «Целуй и лети». Мы думали о том, чтобы вообще не давать последнему номера, потому что это всего лишь сборник рассказов, однако у предыдущих сборников — второго и восьмого томов — номера всё-таки были, поэтому мы решили продолжить традицию, чтобы не допустить ещё большего разнобоя. Надеюсь на ваше понимание!

Итак... спустя целый год ожидания я всё-таки представляю вам продолжение цикла Unital Ring. Предыдущий том закончился получением железа, а этот я изначально собирался целиком и полностью посвятить сбору товарищей, но история неожиданно продвинулась дальше, чем я планировал, и закончилась на строительстве города. Вернее, пока ещё только на расчистке земли и возведении зданий. Как именно будет жить этот город и какое влияние окажет на игру — станет ясно в будущих томах.

Я написал этот том за август-сентябрь две тысячи девятнадцатого года, закончив как раз перед началом аниме War of Underworld — второй половины «Алисизации». Какая всё-таки огромная разница между Алисой-отшельницей, которая ухаживала за впавшим в кому Кирито на задворках Рулида, зарабатывала на жизнь рубкой деревьев и прогоняла Эльдриэ, и той Алисой, которую мы видим в Unital Ring! Однако внутри она осталась такой же, какой была в Андерворлде, и продолжает изо всех сил жить настоящим днём, играя роль столпа моральной поддержки для отряда Кирито.

Поскольку в конце тома вновь появляется небезызвестный очкарик, в этот цикл скоро наверняка вновь вернётся Андерворлд! Мне и самому не терпится узнать, что стало с мирами людей и тьмы, и я надеюсь, что следующий том даст мне возможность описать их... Но с другой стороны, дела в Unital Ring тоже не терпят отлагательств. Я постараюсь сесть за следующий том как можно раньше, чтобы вам не пришлось ждать целый год!

Что до моей собственной жизни... то я впервые за пять лет снова начал ездить на велосипеде. Поначалу мои ноги ныли от боли, когда я просто поднимался в горку по дороге возле реки, но за несколько месяцев я научился преодолевать этот маршрут, почти не сбавляя скорости. Всё-таки человеческое тело наделено изумительными свойствами. Отныне я обещаю, что не буду забрасывать спорт. А то, что я опять чуть не сорвал все сроки,

никак не связано с велосипедом, это было космическое вмешательство. Простите меня, редактор и abec-сан!

Рэки Кавахара,
октябрь 2019 года

Об издании

Литературно-художественное издание

Рэки Кавахара, abec
Sword Art Online. Том 23

ISBN: 978-5-907340-67-1
ISBN: 978-4-04-912891-8 (яп.)

Координатор *Е. Кольчугин*
Переводчик с японского *А. Соловьёв*
Литературный редактор *Е. Мохова*
Лицензионная поддержка *Х. Ёсида*
Выпускающий редактор *Ю. Парамонова*
Корректоры *Е. Свиридова, Д. Разаренова*

«Истари Комикс» выражает свою благодарность Н. Назарову, С. Стародубову, Н. Телегину.

Благодарим за участие всех и каждого, кто поддерживает нас!
Большое вам спасибо!

Издание предназначено для детей старше 12 лет.

ООО «Издательский дом "Истари Комикс"»
117042, Россия, Москва, ул. Южнобутовская, д. 101.
istari.ru
vk.com/istaricomics
info@istaricomics.com

Отпечатано в Обществе с ограниченной ответственностью «Рыбинский Дом печати» 152901, г. Рыбинск, ул. Чкалова, 8 e-mail: printing@r-d-p.ru р-д-п.рф

Подписано в печать 13.03.2022
Формат 60 x 90 1 / 16. 224 стр. Печать офсетная.
Тираж 3000 экз. Заказ № 962.

SWORD ART ONLINE Vol. 23 Unital Ring II
© Reki Kawahara 2019
Edited by Dengeki Bunko.

First published in 2019 by KADOKAWA CORPORATION, Tokyo.
Russian translation rights arranged with KADOKAWA CORPORATION, Tokyo.
© Russian edition by Istari Comics Publishing 2022

notes

Примечания

1

Комьюнити (от англ. community) — сообщество. Здесь: об игровых сообществах. *Здесь и далее прим. перев.*

2

Лут (от англ. loot — «добыча») — в онлайн-играх: трофеи с убитых монстров или игроков.

3

В парке Уэно находятся Токийский национальный музей, Национальный музей западного искусства, Художественный музей «Метрополитен Арт», Национальный музей природы и науки и другие важнейшие музеи.

4

Балльная система (как правило, вводится в высших и специализированных учебных заведениях) — распорядок, когда переход на следующий курс происходит при наборе определённого количества баллов за изучение дисциплин. При таком подходе учащиеся сами выбирают предметы, исходя из своих интересов и того, сколько баллов им нужно набрать.

5

Общее образование в Японии получают в трёх школах: начальной (6 лет), средней (3 года) и старшей (3 года). Однако есть школы, которые объединяют две или три ступени. Как правило, такие заведения считаются элитными и престижными. Кроме того, женская школа престижнее общей — той, в которой учатся и мальчики, и девочки.

6

Международный бакалавриат — организация, которая руководит программами для получения международно признаваемых сертификатов. Диплом — один из таких сертификатов, предназначенный для старшеклассников.

SAT — общие вступительные экзамены в вузы США.

Jarred Blade (англ.).

9

В социальной сети Twitter иконка замка помечает непубличную учётную запись. Публикации этой записи могут видеть только подтверждённые подписчики.

10

Судя по всему, речь про здание Shiseido Parlour.